

Дипломатическая Служба

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ИЗДАЕТСЯ ПОД ЭГИДОЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ МИД РОССИИ

1/2015

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия
Свидетельство о регистрации
ПИ ФС № 77-19994 от 12.05.2005

ISSN 2075-4440

Главный редактор
Николаенко Валерий Дмитриевич,
доктор политических наук,
Чрезвычайный и Полномочный Посол,
профессор Дипломатической
академии МИД России

Выпускающий редактор
Д. Микляев

Публикуемые материалы выражают
авторскую точку зрения, которая может
не совпадать с позицией редакционного
совета. Рукописи не рецензируются
и не возвращаются. Журнал
распространяется через каталог
ОАО «Агентство «Роспечать»
и каталог российской прессы
«Почта России», а также путем
прямой редакционной подписки.

© ИД «Панорама»
Издательство
«Внешэкономиздат»

Адрес электронной почты редакции:
omelserg@mail.ru
www.panor.ru

Редакция журнала «Дипломатическая
служба» выражает надежду, что читатели,
руководители фирм, специалисты
в области международного права
продолжат или оформят вновь подписку
на наш журнал, а также установят
взаимовыгодное деловое сотрудничество
с организациями и фирмами, любезно
предоставившими свои материалы
для публикации в данном номере
журнала.

Адрес редакции: Москва, Бумажный
проезд, 14, стр. 2

Для писем: 125040, Москва, а/я 1

Отдел рекламы
Тел.: 8 (495) 664-27-94
reklama.panor@gmail.com

Подписано в печать 10.01.2015

СОДЕРЖАНИЕ

Колонка редактора..... 4

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Эбади Роман. Перспективы отношений Афганистана и России в
контексте внешней политики ИРА после вывода МССБ 6

Бабаин Андрей. Исламский фактор в международном терроризме .. 12

Рязанцев Сергей, Кузнецов Николай, Марченко Евгений. Эмиграция
из России и русскоговорящие общины в Юго-Восточной Азии 18

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Насуханов Юсуп. Мусульманские страны и организации
и постсоветские государства Центральной Азии..... 36

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ

Гукасян Гурген. Внешнеэкономическая стратегия стран Совета
сотрудничества арабских государств Персидского залива..... 42

Аллахвердиев Насими. Оценка экономической дипломатии в контексте
взаимодействия России и Турции..... 50

ДИСКУССИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Хмель Вадим. Категория «идентичность» в контексте политического
анализа: содержание и структура..... 59

ИЗ ИСТОРИИ ДИПЛОМАТИИ

Тахер М.А. Джабер. Палестино-израильское соглашение 13 сентября
1993 года (Осло-1) 66

Diplomatic Service

SCIENTIFIC & PRACTICAL JOURNAL

PUBLISHED UNDER THE AUSPICES OF THE RUSSIAN MFA DIPLOMATIC ACADEMY

1/2015

Журнал включен Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки РФ в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

CONTENTS

Editor's address 5

CONTEMPORARY PROBLEMS OF INTERNATIONAL RELATIONS

Ebadi Roman. The perspectives of the relationship between Afghanistan and Russia in the context of the forthcoming withdrawal of ISAF..... 6

Babain Andrei. Islamic factor in international terrorism..... 12

Ryazantsev Sergei, Kuznetsov Nikolay, Marchenko Eugeny. Emigration from Russia and the Russian-speaking community in South East Asia 18

INTERNATIONAL ORGANIZATIONS

Nasuhanov Yusup. Muslim countries and organizations and Post-Soviet States of Central Asia..... 36

ECONOMIC DIPLOMACY

Gukasian Gorgen. An external economic strategy of states members of the Gulf Cooperation Council for the Arab States 42

Allahverdiev Nasimi. Evaluation of the economic diplomacy in the term of cooperation between Russia and Turkey..... 50

DISCUSSION MATERIALS

Hmel Vadim. Category «identity» in the context of political analysis: contents and structure..... 59

FROM THE HISTORY OF DIPLOMACY

Taher M.A. Jaber. Israeli-Palestinian Agreement of 13 September 1993 (Oslo-I) 66

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА «ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ СЛУЖБА»

Председатель редакционного совета

Бажанов Евгений Петрович,

доктор исторических наук, профессор, ректор Дипломатической академии МИД России

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Бессмертных Александр Александрович,

президент Международной внешнеполитической ассоциации и Всемирной ассоциации экс-министров иностранных дел

Гармонин Сергей Викторович,

член Коллегии МИД России, директор Департамента кадров МИД России

Громыко Алексей Анатольевич,

доктор политических наук, заместитель директора Института Европы РАН

Жильцов Сергей Сергеевич,

доктор политических наук

Закаурцева Татьяна Алексеевна,

доктор исторических наук, профессор, первый проректор Дипломатической академии МИД России

Илларион,

председатель отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, митрополит Волоколамский

Капто Александр Семенович,

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой ЮНЕСКО при Институте социально-политических исследований РАН

Косачев Константин Иосифович,

член Коллегии МИД России, кандидат юридических наук, руководитель Россотрудничества МИД России

Кузнецов Александр Игоревич,

член Коллегии МИД России, директор историко-документального Департамента МИД России

Лукашевич Александр Казимирович,

директор Департамента информации и печати МИД России

Иванов Олег Петрович,

доктор политических наук, проректор по научной работе и международным связям, руководитель Института актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России

Мантусов Владимир Бадьминович,

доктор экономических наук, заведующий кафедрой мировой экономики Дипломатической академии МИД России

Моргулов Игорь Владимирович,

заместитель министра иностранных дел РФ

Мурадов Георгий Львович,

вице-премьер Правительства Республики Крым, постоянный представитель Крыма при Президенте РФ

Николаенко Валерий Дмитриевич,

доктор политических наук, Чрезвычайный и Полномочный Посол, профессор Дипломатической академии МИД России

Сидорова Надежда Павловна,

кандидат политических наук, заместитель первого проректора Дипломатической академии МИД России

Токаев Касымжомарт Кемелевич,

доктор политических наук, Председатель Сената Парламента Республики Казахстан

Токовинин Александр Аврельевич,

директор Департамента внешнеполитического планирования МИД России

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА «ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ СЛУЖБА»

Главный редактор

Николаенко Валерий Дмитриевич,

доктор политических наук, Чрезвычайный и Полномочный Посол, профессор Дипломатической академии МИД России

Омельченко Сергей Михайлович,

главный редактор издательства «Внешэкономиздат» Издательского Дома «Панорама»

Косачев Константин Иосифович,

кандидат юридических наук, Председатель Комитета Совета Федерации по международным делам Федерального собрания Российской Федерации

Винокуров Владимир Иванович,

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории международных отношений Московского государственного лингвистического университета (МГЛУ)

Ответственный секретарь

Кабанен Павел Геннадьевич,

кандидат исторических наук, сотрудник Дипломатической академии МИД России

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Номер нашего журнала, открывающий новый 2015 г., посвящен, казалось бы, периферийным направлениям внешней политики и дипломатии России. Афганистан, Центральная Азия, Турция, Юго-Восточная Азия, страны Персидского залива, терроризм, палестино-израильские отношения. Но это – свидетельство того, что наша дипломатия и научная мысль работают практически по всем азимутам. Одновременно из многих этих направлений не только часто исходят угрозы региональной и международной военно-политической и экономической безопасности, но и открываются перспективы продвижения российских национальных интересов в нынешнем разделенном мире.

Достаточно назвать недавние визиты Президента В. В. Путина в Узбекистан, Турцию, а также Индию, о которой мы писали в предыдущих номерах «Дипломатической службы», поворот нашей дипломатии в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона, встречающий поддержку в странах Юго-Восточной Азии.

В экономическом плане – особенно в условиях западных санкций против России – для нас, несомненно, важна внешнеполитическая стратегия стран Персидского залива, играющих ключевую роль на мировом рынке углеводородов. Трудно переоценить и роль Турции, в том числе как возможного евразийского «хаба» энергоресурсов, как об этом говорил на своей пресс-конференции В. В. Путин.

Говоря о санкциях, следует упомянуть новости о предстоящей нормализации американо-кубинских отношений. Они говорят о бесперспективности санкционного давления на другие государства, тем более предпринимаемого вне рамок международного права, и подтверждают первоочередную роль дипломатических усилий в преодолении нынешних негативных аспектов международных отношений.

Валерий Николаенко

DEAR READERS,

This issue of our magazine which opens the New Year 2015 is dedicated to seemingly periphery areas of foreign policy and diplomacy of Russia: Afghanistan, Central Asia, Turkey, South-East Asia, Persian Gulf countries, terrorism, Israeli-Palestinian relations. But this proves the fact that our diplomacy and scholarly thought work practically at all azimuths. On the other hand many of these areas often originate threats to regional and international political, military and economic security and at the same time open perspectives for promoting Russian national interests in today's divided world.

Just to mentioned President Putin's recent visits to Uzbekistan, Turkey and also India covered in our pervious issues, the turn of our diplomacy to Asia-Pacific region which is supported in South-East Asian countries.

In the economic aspect, especially in view of Western sanctions against Russia, it is, without doubt, important for us the foreign economic strategy of Persian Gulf countries which play the key role in the world oil and gas markets. It is difficult overestimate the role of Turkey as a possible Euro-Asian «hub» of energy resources, as mentioned by Vladimir Putin in his end-of-the year press conference.

Speaking about sanctions we should mention the news of the forthcoming normalization of American-Cuban relations. It is testimony to the fact that sanction pressure on other states moreover outsides the norms of international law, has no perspective. And it confirms the priority of diplomatic efforts in overcoming present negative aspects of international relations.

Valery Nikolaenko

УДК 327.82

ПЕРСПЕКТИВЫ ОТНОШЕНИЙ АФГАНИСТАНА И РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ИРА ПОСЛЕ ВЫВОДА МССБ

Эбади Роман, аспирант Дипломатической академии МИД России

E-mail: roman.ebadi@mail.ru, тел.: +7-926-888-46-06.

В статье рассматриваются особенности афгано-российских отношений в период с 2001 по 2014 г.; анализируются особенности политического и экономического сотрудничества Москвы и Кабула; приводится оценка перспектив отношений ИРА с Россией в контексте внешней политики и дипломатии нового правительства Афганистана после планируемого вывода МССБ.

Ключевые слова: Афганистан, Центральная Азия, Россия, США, НАТО, МССБ, «Талибан», «Аль-Каида».

THE PERSPECTIVES OF THE RELATIONSHIP BETWEEN AFGHANISTAN AND RUSSIA IN THE CONTEXT OF THE FORTHCOMING WITHDRAWAL OF ISAF

In the article the relationship between Afghanistan and Russia from 2001 to 2014 is considered. Peculiarities of political and economic cooperation between Moscow and Kabul are analyzed. Perspectives of this relationship in the context of the external policy and the diplomacy of the new government of Afghanistan after the forthcoming withdrawal of ISAF are assessed.

Key words: Afghanistan, Central Asia, Russia, USA, NATO, ISAF, «Taliban», «al Qaeda».

Российско-афганские отношения имеют давнюю историю, а Афганистан на протяжении XIX–XX вв. являлся одним из приоритетных партнеров как для Российской империи, так и для Советского Союза в Средней Азии. Трансформация политики России в отношении Афганистана была связана с взятием моджахедами Кабула и падением социалистического режима Наджибуллы, чему, прежде всего, послужил отказ руководства России от продовольственной, военной, политической поддержки коммунистов Афганистана.

Раскол и гражданская война в стране на всем протяжении 1990-х гг. не способствовали укреплению дипломатических связей Кабула и Москвы. Российское посольство в Кабу-

ле было вынуждено эвакуироваться в августе 1992 г., а российское присутствие в Афганистане было выражено только в поддержке оппозиционных сил Северного альянса. Угроза, исходящая от движения «Талибан», признавалась в Москве одной из основных при определении стратегии национальной безопасности.

В статье мы подробно остановимся на еще мало изученном новом этапе российско-афганских отношений после событий сентября 2001 г. В зарубежной и отечественной литературе данному вопросу посвящены немногочисленные статьи Н. Бжелаковица¹, С. Б. Дружиловского², Дж. Куланека³, М. Ларуелла⁴, Н. Мендковича⁵, Д. Тренина⁶. В исследованиях этих и других авторов анализируются отдель-

¹ Bjelakovic N. Russian Policies and Views Related to Afghanistan [Text] / N. Bjelakovic. Ottawa: Department of National Defence, 2007. 41 p.

² Дружиловский С. Б. Итоги антитеррористической операции в Афганистане и интересы России // <http://afghanistan.ru/doc/14608.html>.

³ Kulhanek J. Russia as the West's Elusive Ally in Afghanistan // Turkish Policy Quarterly. 2010. V. 3. N 3 // http://www.academia.edu/396080/Russia_As_the_Wests_Elusive_Ally_in_Afghanistan/

⁴ Laruelle M. Russian Strategies in Afghanistan and their consequences for NATO // Research Paper by NATO Defense College Research Division. 2011. №69.

⁵ Мендкович Н. А. Обзор российских интересов в Афганистане // <http://afghanistan.ru/doc/12588.html>.

⁶ Тренин Д., Малащенко А. Афганистан: взгляд с севера. М.: Московский центр Карнеги, 2010. 35 с.

ные аспекты российских интересов в Афганистане в условиях проведения в стране анти-террористической операции; политические и экономические связи двух стран и политика России в Центрально-Азиатском регионе в контексте военной кампании США и стран НАТО. Проанализируем также основные этапы развития афгано-российских отношений в 2001–2014 гг. и перспективы дальнейшего взаимодействия двух стран после планируемого вывода воинского контингента МССБ.

После терактов 11 сентября 2001 г. Москва поддержала инициативу Белого дома о формировании при американском участии сил содействия безопасности, а позднее российским правительством было принято решение о поддержке военной операции США против талибов при помощи политического взаимодействия, разведывательного антитеррористического сотрудничества и снабжения международной группировки. Благодаря давним связям с «северянами» во время Боннской конференции в декабре 2001 г. Москве удалось оказать влияние на стабилизацию обстановки в стране путем создания компромиссной Временной администрации Афганистана.

Таким образом, России удалось снизить угрозу создания религиозных экстремистских баз и лагерей талибов на границе со среднеазиатскими постсоветскими республиками, что могло существенно дестабилизировать ситуацию не только в этом регионе, но и на Северном Кавказе.

Как отмечает Н. А. Мендкович, в настоящее время можно выделить три основных аспекта российских интересов в Афганистане⁷:

– политические (сохранение политического нейтралитета Кабула, регионального баланса и создание механизмов влияния на внешнюю политику ИРА);

– экономические (доступ к перспективным рынкам, транзитные проекты, международная торговля);

– интересы безопасности (в сфере борьбы с наркоторговлей и терроризмом).

Реализация политических интересов Москвы была связана со сложностью воссоздания практически с нуля дружественных отношений с Кабулом и желания не допустить образования в ИРА политической системы, которая бы полностью зависела от НАТО и США.

Так в период с 2002 по 2005 г. ключевым механизмом влияния России на ситуацию в Афганистане стала материальная поддержка правительства Х. Карзая. За указанный период Россия оказала военно-техническую помощь ИРА на сумму свыше 200 млн долл.

Но этот подход оказался недостаточно эффективным, что было связано не только с противодействием укреплению влияния Москвы в стране со стороны США и их союзников по МССБ, но и проявлением русофобских настроений немалого числа самих афганцев, воевавших с советскими войсками в 1979–1989 гг.

Политическая неэффективность первых политических шагов Кремля по установлению более тесных дипломатических отношений с Кабулом привела к отказу со стороны Москвы от оказания военно-технической помощи, что объяснялось нежеланием дублировать действия США и стран МССБ.

Новый этап сотрудничества двух стран был обозначен в рамках проведения двухсторонних встреч, прошедших в 2005 и январе 2006 гг. в Москве и Астане⁸. Итогом переговоров стало списание Россией афганского долга на сумму более чем 11 млрд долл. в обмен на предоставление Кабулом определенных преференций для работы российского бизнеса в Афганистане.

Результатом проведенных переговоров стала активизация афгано-российского взаимодействия в сфере экономики. При Торгово-промышленной палате РФ в 2007 г. был создан Российско-афганский деловой совет и подпи-

⁷ Мендкович Н. А. Обзор российских интересов в Афганистане // <http://afghanistan.ru/doc/12588.html>.

⁸ Лузянин С. Афганистан – Центральная Азия – Россия: опасный транзит и параметры взаимодействия (2005–2008 гг.) // <http://afghanistan.ru/doc/7157.html>.

сан Меморандум о развитии сотрудничества между Афганским агентством и ТПП России.

В 2011 г. было подписано «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Афганистан о торгово-экономическом сотрудничестве» [10], «Протокол о проведении консультаций между Министерством иностранных дел Российской Федерации и Министерством иностранных дел Исламской Республики Афганистан на 2011–2015 гг.»⁹.

На Кабульской региональной конференции по Афганистану 14 июня 2012 г. были обозначены такие направления сотрудничества, как финансирование Москвой проекта «CASA-1000» по созданию линии электропередач, связывающих южную и центральную часть Азии на сумму 500 млн долл.; помощь в строительстве газопровода ТАПИ; модернизации Кабульского домостроительного комбината. Также было принято решение о расширении программ обучения военных и гражданских специалистов и афганских наркополицейских в России. На конференции были обозначены и основные риски и угрозы региональной безопасности в сфере терроризма, наркобизнеса и наркотрафика после заявленного Белым домом вывода из ИРА основных воинских подразделений стран МССБ¹⁰.

Россия явилась инициатором включения ИРА в ряд международных организаций. Так, Афганистан стал наблюдателем при ШОС и начал обсуждаться формат сотрудничества Кабула с другими странами СНГ.

Несмотря на то что отношения между Кабулом и Москвой в последнее время характеризуются тесным сотрудничеством по целому ряду направлений, компенсировать влияние Вашингтона в регионе России пока не удастся. Причина – ориентированность США на долгосрочное присутствие своих военных в ИРА,

что вызывает у МИД РФ серьезные возражения; финансовая зависимость Кабула от США и отсутствие в афганской политической элите сколько-нибудь значимых пророссийски ориентированных политических фигур и партий.

В целом следует отметить наличие разногласий по афганской политике между США и Россией. Прежде всего эти разногласия касаются стремления использовать меры по обеспечению безопасности в зоне таджико-афганской границы и включения в зону геополитического влияния Вашингтона Таджикистана; попыток политического примирения американского командования с частью полевых командиров талибов; недостаточности усилий, прилагаемых МССБ в борьбе с наркобизнесом; снижения эффективности военных операций союзников в борьбе с движением «Талибан»; большего числа жертв среди мирного населения в результате проводимых операций и т. д.

Заявленный Б. Обамой вывод войск из Афганистана к 2014 г. вызвал в Москве серьезные опасения за возможность сохранения стабильности в ИРА и регионе. Так, по словам министра иностранных дел РФ С. Лаврова, возглавляемые Североатлантическим альянсом международные силы были введены в Афганистан с целью создания в этой стране адекватных сил обороны и стабильного правительства, и им не следует покидать страну до тех пор, пока эта задача не будет решена. «Все понимают, что к тому времени, когда международные силы будут выведены из Афганистана, само афганское правительство должно иметь возможность поддержания закона и порядка и решать все вопросы относительно безопасности внутри страны»¹¹.

Следует признать, что опасения российской стороны имеют под собой определенные основания. Несмотря на уничтожение террориста номер один Усамы бен Ладена и целого ряда других

⁹ Протокол о проведении консультаций между Министерством иностранных дел Российской Федерации и Министерством иностранных дел Исламской Республики Афганистан на 2011–2015 гг. // <http://www.afghanistan.mid.ru/af/> (на яз. дари).

¹⁰ Выступление министра иностранных дел России С. В. Лаврова на Кабульской региональной конференции по Афганистану. Кабул, 14 июня 2012 г. // <http://www.afghanistan.mid.ru/af/> (на яз. дари).

¹¹ Лавров выступил против вывода войск НАТО из Афганистана // http://www.smizone.info/18061-Lavrov_vystupil_protiv_vyvoda_voysk_NATO_iz_Afganistana.html.

лидеров движения «Талибан», ситуация в ИРА продолжает оставаться сложной. Обстановка накалилась в связи с определением, в рамках состоявшихся в 2014 г. президентских выборов политического лидера, прагматичности дальнейшего сотрудничества с альянсом со стороны Кабула после вывода основного международно-го контингента в 2014 г., возросшей активностью талибов, которые настаивают на полном выводе «войск захватчиков» из страны.

В целом, как отметил начальник Российского Генштаба генерал армии Валерий Герасимов: «ситуация в этой стране так и не нормализовалась и в ближайшем будущем не имеет перспектив положительного разрешения. Местные силовые структуры не способны обеспечить безопасность. По-прежнему большая часть территорий государства находится под контролем различных вооруженных группировок. Продолжает действовать созданная международными террористическими организациями сеть лагерей по подготовке боевиков. За более чем десятилетний период присутствия в Афганистане международных сил содействия безопасности незаконное производство наркотиков возросло в 30 раз. США и НАТО, выдавая себя за защитников демократии и приверженцев норм международного права, зачастую не утруждают себя жестким контролем и ответственностью за правомерность применения военной силы в ходе конфликта»¹². Исходя из этого, по мнению В. Герасимова, «существует угроза переноса активности исламских экстремистов не только на весь регион, но и за его пределы»¹³, что и вынуждает Россию разрабатывать новые стратегии своего присутствия в регионе.

Так как прямой границы между ИРА и Россией не существует, экспорт нестабильности в Россию из Афганистана может быть осуществлен через граничащие с ним Туркменистан, Узбекистан и Таджикистан. Свои воинские контингенты у России имеются только в Тад-

жикистане, а две других страны свою военную безопасность обеспечивают собственными силами, что представляет для России определенную угрозу. При этом если в рамках деятельности ОДКБ Москва может укреплять безопасность этого региона, то Узбекистан приостановил свое членство в этой организации, а Туркменистан сохраняет нейтралитет.

Следует отметить, что Узбекистан с одобрения НАТО взял под свой контроль населенные в основном узбеками северные провинции Афганистана, а непродолжительная граница между Афганистаном и Туркменистаном находится под иранским влиянием. Но в этих условиях, которые на первый взгляд могут говорить об обеспечении безопасности в двух странах, кроются и риски. Для Узбекистана они связаны с тем, что у талибов сближение Ташкента и НАТО вызывает агрессивную реакцию, и они могут активизировать свою террористическую деятельность в стране через Исламское движение Узбекистана, а также опираясь на поддержку той части населения, которая находится в оппозиции к режиму Ислама Каримова. Для Туркменистана основные риски заключаются в неэффективности и аморфности правительства Гурбангулы Бердымухамедова, которое удерживает власть с помощью армии и полиции, но не может противостоять набравшей вес в стране международной и афганской наркомафии.

В руководстве ОДКБ и военном ведомстве России отказ Узбекистана и Туркменистана от активного военного сотрудничества с Москвой и ее союзниками оценивается как потенциальный риск для всего Центрально-Азиатского региона. При этом данный риск может усилиться, если в случае полного вывода воинского контингента МССБ к власти в ИРА придут талибы. Начальник Главного разведывательного управления Генштаба РФ генерал-лейтенант Игорь Сергун отметил, что «захват власти Исламским движением талибов возможен в случае полного отказа зарубеж-

¹² Мухин В. Афганистан как глобальная проблема для России и СНГ // <http://www.fergananews.com/article.php?id=8198>.

¹³ Там же.

ных стран от размещения своих войск в Афганистане или существенного ограничения полномочий иностранных воинских континентов. В этом случае прогнозируется резкое расширение влияния и наращивание масштабов диверсионно-террористической деятельности талибов, что позволит им установить свой контроль практически над всей территорией страны»¹³. При этом же раскладе может произойти и распад Афганистана на несколько национальных анклавов, что также повлияет на дестабилизацию ситуации в регионе.

Российско-афганские отношения имеют давнюю историю, а Афганистан на протяжении XIX–XX вв. являлся одним из приоритетных партнеров как для Российской империи, так и для Советского Союза в Средней Азии. Трансформация политики России в отношении Афганистана была связана со взятием моджахедами Кабула и падением социалистического режима.

Несмотря на то что в военно-политических российских кругах вывод войск НАТО и США оценивается как серьезная проблема для безопасности России, существует, по мнению эксперта МГИМО А. Казанцева, и противоположная точка зрения, по которой вывод войск пойдет на пользу России¹⁴. В последнее время данной точки зрения придерживается руководство Госнаркоконтроля, которое, основываясь на статистических данных, отмечает резкое повышение производства опиатов после начала военной кампании союзников и снижение этого производства в последние годы правления талибов.

Прогнозируя дальнейшие действия России в отношениях с Афганистаном и в регионе в целом, следует предположить, что действия Москвы могут разворачиваться по следующему сценарию:

1. Оказание помощи новому президенту ИРА (напомню, что новоизбранный президент Ахмадзай неоднократно заявлял о необходимости сближения с Россией), законному афганскому правительству и всем антиталибским силам, прежде всего в рамках оказания военно-технической, гуманитарной поддержки и расширения программ переобучения афганских военных и полицейских. Как отметил специальный представитель Президента России по Афганистану господин Кабулов после инаугурации нового Президента Афганистана: «У нас отношения будут нормальными, поскольку я общался и с Ашрафом Гани Ахмадзаем и с Абдуллой Абдуллой, и они много говорили о намерении развивать широкое экономическое сотрудничество с нашей страной, признавали важность России в этом регионе, рассчитывали на нашу помощь и поддержку. Они понимают, что можно задействовать наши экономические возможности. Скажем, выход афганских товаров на европейские рынки можно эффективно осуществлять при сотрудничестве России»¹⁵.

2. Укрепление и обеспечение так называемых поясов безопасности в Центрально-Азиатском регионе через оказание экономической и военной помощи странам этого региона. В настоящее время это особенно актуально в связи с угрозой боевиков ИГИЛ (Исламское государство Ирака и Леванта). В частности, шаги в этом направлении уже ведутся в контексте ускорения политики евразийской интеграции между Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном и Россией.

Также возможно сотрудничество между Россией и Узбекистаном, Туркменистаном по укреплению границ этих стран с ИРА. В целом можно прогнозировать активизацию дипломатических усилий Москвы по возврату в лоно интересов России Туркменистана и Узбекистана, например, развивая военно-техническое и военное сотрудничество.

¹³ Мухин В. Афганистан как глобальная проблема для России и СНГ // <http://www.fergananews.com/article.php?id=8198>.

¹⁴ Казанцев А. Афганистан после 2014 г. // <http://www.mgimo.ru/news/experts/document224048.phtml>.

¹⁵ <http://www.interfax.ru/398200>

3. Активизация сотрудничества в рамках различных международных организаций и коалиций (ОДКБ, ШОС и т.д.), что чрезвычайно важно для стабилизации ситуации вокруг ИРА. Так, например, на прошедшем 11–12 сентября 2014 г. саммите ШОС, на котором присутствовали Казахстан, Китай, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан, среди приоритетов работы организации были обозначены такие, как активизация взаимодействия с государствами-наблюдателями и партнерами и создание центра ШОС по противодействию угрозам безопасности. На саммите также обсуждалось и вступление в состав организации Пакистана, Индии и Ирана.

4. Следует ожидать и сближения позиций по афганскому вопросу России с Ираном, Китаем и Индией. В условиях активизации талибов в ИРА, можно предположить проведение совместных военных мобильных операций по уничтожению их лагерей и баз на территории Афганистана без долговременного размещения своих контингентов на территории этой страны. Однако пока в Афганистане будет находиться воинский контингент МССБ, а военное присутствие в стране США сохранится как минимум до 2024 г., Россия, скорее всего, не будет предпринимать каких-либо действий в этом направлении.

Недостатками этой стратегии могут быть следующие факторы:

- в настоящее время невозможно быстро и автоматически наладить извне и без того сложную внутривнутриполитическую ситуацию внутри Кыргызстана и Таджикистана. По международным оценкам, обе этих страны находятся на пороге потери контроля над своей территорией, а высокий уровень коррупции не позволяет эффективно осваивать финансовые и военные ресурсы;

- сложная ситуация сохраняется и со странами, не входящими в состав ОДКБ. И если Узбекистан располагает достаточно сильной армией, чтобы противостоять возможному вторжению талибов и новой угрозе со сторо-

ны боевиков ИГИЛ, то у Туркменистана такой возможности нет, хотя жертвы и столкновения на афгано-туркменской границе уже имеются;

- противостояние угрозам, исходящим со стороны Афганистана, требует тесного сотрудничества со всеми международными организациями (ООН, НАТО, ЕС и др.), но в последнее время противостояние Запада и России только усиливается, что может не только препятствовать взаимодействию по целому ряду интересующих Москву вопросов, но и усилит оказание военной помощи в конкурирующих форматах;

- стратегия России направлена на «строительство вала» на границе с ИРА и переходу к пассивной обороне, которая, в силу наличия преступных наркогрупп и исламских радикалов в граничащих с Россией и ИРА странах, может быть легко преодолена. В связи с этим от Москвы требуется активизация усилий в самом Афганистане по укреплению обороняемых границ.

Подводя итоги всему вышесказанному, следует отметить, что России за последние 10 лет удалось установить дружественные связи с правительством Афганистана; создать условия для двустороннего политического, военно-технического и экономического сотрудничества; сформировать систему сдерживания распространения исламского радикализма и терроризма в регионе. Но к настоящему времени, в период планируемого вывода войск МССБ, существующего набора инструментов по регулированию вопросов борьбы с терроризмом и наркобизнесом, защиты своих геополитических и экономических интересов в регионе явно недостаточно. Сегодня возникает необходимость разработки новой стратегии взаимодействия с Афганистаном и включения его в зону своего влияния. Напомним, что согласно договору о безопасности, подписанному 30 сентября 2014 г., к концу 2016 г. территорию Афганистана покинут последние солдаты МССБ. Считаем, что вышеизложенное обстоятельство может открыть новую страницу в афгано-российских отношениях.

УДК 329.3

ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР В МЕЖДУНАРОДНОМ ТЕРРОРИЗМЕ

Бабаин Андрей, магистрант Дипломатической академии МИД России
E-mail: andreyy@rambler.ru, тел: 8 (985) 724-06-49

В статье рассматривается влияние исламского фактора на международный терроризм. Показана проблема подготовки и использования шахидов в террористических актах. Дается интерпретация таким явлениям, как джихад, ваххабизм и салафизм.

Ключевые слова: терроризм, ислам, шахид, джихад, ваххабизм, салафизм, джихадистский салафизм.

ISLAMIC FACTOR IN INTERNATIONAL TERRORISM

The article considers the problem of the Islamic factor influence on international terrorism. The problem of suicide bombers training and using them in terrorist acts is examined. The author gives interpretation to such phenomena as jihad, wakhabism and salafism.

Key words: terrorism, Islam, shahid, jihad, wakhabism, salafism, jihadi salafism.

Проблема международного терроризма становится с каждым годом все более острой. Это явление приобретает все более угрожающие масштабы.

Террористические акты влекут за собой многочисленные человеческие жертвы; подрывают духовные устои современного общества; дестабилизируют обстановку региона, в котором совершаются подобные акты; порождают как религиозную, так и социальную ненависть и, конечно же, наносят существенный материальный ущерб государствам. Поэтому борьба с терроризмом как на государственном, так и на международном уровне является одним из наиболее актуальных вопросов.

Серьезность данной проблемы подтверждается и в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.: «Главными направлениями государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу должны стать усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности, прежде всего детей и подростков,

совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения и борьбы с преступностью, коррупцией, терроризмом и экстремизмом, повышение эффективности защиты прав и законных интересов российских граждан за рубежом, расширение международного сотрудничества в правоохранительной сфере»¹.

Несмотря на то что терроризм имеет долгую историю, до сих пор не существует общепринятого определения, которое смогло бы наиболее полно отразить все стороны этого явления. В связи с этим нередко возникают разногласия о том, кого считать «террористами», а кого «борцами за свободу». Ярким примером этому является движение ХАМАС, которое Россия, в отличие от стран ЕС, Израиля и США, не считает террористическим, и подход США к проблеме терроризма на Северном Кавказе, долгое время считавших террористов «борцами за свободу».

Термин «терроризм» происходит от латинского слова *terror* – страх, ужас. Его обыденное историческое понимание с течением времени изменялось и расширялось, но основная

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. от 13 мая 2009 г. // <http://www.kremlin.ru>

его суть – наведение страха и ужаса на власть и население путем совершения жестокого насилия и угроз насилем с целью запугивания, устрашения и подавления политических противников и конкурентов, навязывания им своей линии поведения остались практически неизменными².

Чаще всего субъектами терроризма выступают негосударственные акторы, которые могут выполнять не только террористические, но и социальные, политические функции. Их связь с государством бывает достаточно прочной³. Яркий пример – деятельность организации «Хизболла», которая пользуется огромной поддержкой не только ливанского населения, но и правительств Сирии и Ирана.

В общем виде терроризм можно определить как политически мотивированное насилие. В этом случае в число его объектов входит как мирное население, так милиция и войска⁴.

Исторически Ближний Восток стал местом зарождения террора. Именно этот регион стал «перекрестком цивилизационных потоков, менявших государственные границы и зоны господства религий, оставляя каждый раз при очередном крахе империй и государств материально-религиозные предпосылки для новых бесконечных столкновений»⁵.

Самой ранней террористической группировкой принято считать секту секариев, действовавшую на территории Палестины в 73–66 гг. до н. э., проповедовавших «четвертую философию» и не признававших посредников между Богом и верующими. Позднее в 1080-е гг. Гасан ибн-Саббах вместе со своими единомышленниками создает измаилитское государство со столицей в горной крепости Аламут. Саббах понимал, что для открытой борьбы с сельджукскими султанами у него недостаточно

ни средств, ни людей, поэтому он решил перейти к хорошо продуманной практике террора. Крепость была превращена в базу подготовки убийц, называемых впоследствии хашишинами, а в европейской традиции ассасинами (так как при помощи наркотиков бойцам внушалась идея рая). История этого государства была прервана только в 1256 г. татаро-монгольскими завоеваниями Среднего Востока⁶.

Переходя непосредственно к исламскому миру, использование террора как формы насилия при разрешении разногласий как внутри исламских течений, так и в борьбе с неисламским миром стало активно использоваться в рамках «шахада» – мученической смерти за веру в борьбе против неверных⁷. Истинно верившие в идею обретения рая из шахидов образуют отряды религиозных смертников. Эта традиция сохранилась по сей день и продолжает поддерживаться в современных террористических организациях, например в организации бригады мучеников Аль-Акса «Китибат шухада Аль-Акса».

Еще одним широко используемым термином является «джихад», который можно трактовать как войну мусульман против неверных. В словаре **основных терминов и понятий в сфере борьбы с международным терроризмом** и иными проявлениями экстремизма «джихад» (*от араб. – усердие, рвение, старание*) определяется как борьба за веру, предписанная Кораном. Джихад содержит много аспектов (социо-культурный, духовный, морально-нравственный, правовой и т.д.). Одна из разновидностей джихада – «Джихад меча» – трактуется как вооруженная борьба с неверными⁸. Здесь очень важно отметить, что Кораном допускается применение агрессии и насилия только в качестве ответной

² Терроризм в современном мире. 2-изд / Под ред В. Л. Шульца. Центр исслед. проблем безопасности РАН. М.: Наука, 2011. С. 149–150.

³ Звягельская Д. И. Этноконфессиональные конфликты современности и подходы к их урегулированию // Конфликты на Востоке: Этнические и конфессиональные: Учеб. пособие для студентов вузов / Под ред. А. В. Воскресенского. М.: Аспект Пресс, 2008. С. 49–50.

⁴ Там же. С. 50.

⁵ Цит. по: Кожушко Е. Современный терроризм. Анализ основных направлений. Харвест, Минск, 2000. С. 47–59.

⁶ Акунов В. В. Военно-духовные ордена Востока. М.: Вече, 2012. С. 61.

⁷ Жданов Н. В. Исламская концепция миропорядка. М.: Международные отношения, 2003. С. 173.

⁸ Словарь основных терминов и понятий в сфере борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма // Антитеррористический центр государств – участников Содружества Независимых Государств // <http://www.cisatc.org/134/159/198>.

меры на внешнюю угрозу, но если противник готов к прекращению боевых действий и прочих видов агрессии, то мусульманин должен принять предложение мира. Что касается террористических акций против мирного населения, то они категорически осуждаются нормами ислама, а также не имеют ничего общего с джихадом как таковым.

Применительно к международным отношениям «джихад» в мусульманском мире определяется как «приложение максимальных усилий... ведение войны против неверных путем нанесения им ударов, изъятия их собственности, разрушения их святынь, уничтожения их идеалов и тому подобное»⁹. Таким образом, война, объявленная «уммой», вне зависимости от причин и характера является «священной» и участие в ней каждого мусульманина является религиозным долгом.

Метод использования террористов-смертников в XX в. стал широко применяться в 1980–1990-е гг. Это было связано с очередным обострением агрессии Израиля против арабского мира и войной в Афганистане. Ряд шиитских террористических организаций стал использовать данный метод в качестве эффективного инструмента политической борьбы.

Явление «суицидального терроризма» также не вписывается в канонические мусульманские нормы. Во многих сурах Корана говорится о бесценности человеческой жизни (сура 4 «Женщины» аят 33 (29): «О, вы, которые уверовали! Не пожирайте имущества ваших между собой попусту, если это только не торговля по взаимному согласию между вами. И не убивайте самих себя. Поистине, Аллах к вам милосерд!»¹⁰ и аят 95 (93): «А если кто убьет верующего умышленно, то воздаяние ему – геенна, для вечного пребывания там...»¹¹; сура 5 «Трапеза» аят 35 (32): «...кто убил душу не за душу или не за пор-

чу на земле, тот как будто бы убил людей всех. А кто оживил ее, тот как будто бы оживил людей всех»¹²). Упор на этот факт также делают и суфийские мыслители. Террорист-смертник не просто лишает себя жизни, он стремится к нанесению наибольшего урона окружающим. «Суицидальный терроризм представляет собой кульминационный, абсолютный инструмент асимметричной войны... любой оперативный эпизод с их участием – это не просто террористический акт, но акт войны, тотальной войны»¹³. В отличие от обычных террористов, для которых важно видеть результат собственной деятельности, для смертников основной задачей является выполнение той цели, на которую они запрограммированы, т. е. фактически смерть.

Террористической организацией, которая использовала «шахидов»-смертников как основное оружие, является «Хизболла» («партия Аллаха»), базирующаяся в Ливане. Члены этой организации провели первые масштабные акты террористов-смертников в новейшей истории, продемонстрировавшие эффективность этого вида политического насилия¹⁴. Наиболее разрушительными были последствия террористических актов: в 1981 г., когда смертник взорвал себя в посольстве Ирака в Ливане (погибло 27 человек); в 1983 г. взорвана казарма морских пехотинцев США в Бейруте (погибло 240 человек, большое количество раненых) и казарма воинского контингента Франции (погибло 60 человек).

Террористов-смертников также активно используют члены «ХАМАС», «Исламского джихада», «Бригады мучеников Аль-Акса», действующих против Израиля. Благоприятной почвой для вербовки новых смертников на Ближнем Востоке служит высокий уровень бедности основного населения региона и постоянно воз-

⁹ Гасанова Э. Ю. Турция // Идеология национально-освободительного движения в странах зарубежного Востока. 1917–1947. М.: Наука, 1984. С. 73.

¹⁰ Коран перевод смыслов И. Ю. Крачковского // М.: НПО «Вектор СП». 1991. С. 56.

¹¹ Там же. С. 62.

¹² Там же. С. 72.

¹³ Арас Дж. Терроризм вчера, сегодня и навеки. Библиотека Гумер // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Aras/29.php

¹⁴ Терроризм в современном мире. 2-изд / Под ред В. Л. Шульца; Центр исслед. проблем безопасности РАН. М.: Наука, 2011. С. 155.

никающие очаги агрессии. На этом удручающем фоне террористические организации выступают главным благодетелем и помощником страдающего народа, почему и пользуются уважением со стороны огромной части арабского населения Ближнего Востока. Террористы проводят широкую пропаганду исламских догм, оказывают материальную помощь нуждающимся, создают бесплатные учебные заведения, где содержание учеников и их дальнейшее «трудоустройство» осуществляется самой организацией. Так, «ХАМАС» оказывает поддержку и материальную помощь семьям политзаключенных, а также семьям погибших «шахидов».

Подготовка смертника начинается уже в школах, где опытные психологи-исламисты внушают детям идеи служения Аллаху, а также жертвования жизни ради величайшего счастья. Будущему «шахиду» внушается, что он не только обретет вечную жизнь в раю, но и имеет право зарезервировать 70 мест на небесах для родственников. Также жертву психологической обработки убеждают в том, что его смерть, похороны и отстранение от близких, будут совершенно безболезненными, а близким будет оказана помощь со стороны мусульманского общества. Одержимый идеей райской жизни, смертник находится в ожидании приказа отдать свою жизнь от своего духовного наставника, становится при этом полностью манипулируемым. При этом грех самоубийства трактуется как угодный Всевышнему акт самопожертвования, во время которого лицо, его совершающее, мгновенно приобретает статус мученика и переносится в рай¹⁵.

Важно также отметить, что использование смертников приобрело популярность у террористических организаций по целому ряду причин. Прежде всего, это простота подготовки и низкая стоимость снаряжения будущего «шахида», чаще всего взрывные устройства делаются кустарным способом. Для дости-

жения наибольшего поражающего эффекта террорист всегда сам может выбрать момент совершения теракта. После акта не остается вещественных доказательств, исполнитель ликвидируется и не сможет дать показания в отношении организаторов, не нужно продумывать план отхода смертника.

Активная роль в организации деятельности «шахидов» принадлежит ваххабитам, приверженцам радикального направления в исламе. В основе их политических взглядов лежит доктрина вооруженного джихада против неверных, в том числе и мусульман, которые не разделяют их взгляды. Ваххабизм берет свои истоки из ханбалитского мазхаба, концепция «обновления» которого в XVIII в. была взята на вооружение ваххабитами, боровшимися за возврат к идеям «истинного» ислама на Аравийском полуострове. Плодом их борьбы в дальнейшем стало создание ваххабитского государства Саудовской Аравии, а догматико-правовая школа ханбалитов в этой стране получила официальный статус.

Ваххабизм – религиозно-политическое течение в суннитском исламе, возникшее в Аравии в середине XVIII в. на основе учения Мухаммеда ибн Абд аль-Ваххаба, проповедовавшего строжайшее соблюдение принципа единобожия, отказ от поклонения святым и святым местам, очищение ислама от поздних наслоений и нововведений, возврат его к первоначальной чистоте, а также братство, единство и социальную гармонию всех мусульман. Для ваххабизма характерны крайний фанатизм в вопросах веры и экстремизм в практике борьбы с политическими противниками. Идеология ваххабизма широко используется организаторами террористической деятельности для вовлечения в нее верующих-мусульман¹⁶. Аль-Ваххаб был убежден, что настоящий «чистый» ислам исповедовали только первые три поколения последователей Мухаммеда. Выступал

¹⁵ Терроризм в современном мире. 2-изд / Под ред В. Л. Шульца; Центр исслед. проблем безопасности РАН. М.: Наука, 2011. С. 154.

¹⁶ Словарь основных терминов и понятий в сфере борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма // Антитеррористический центр государств – участников Содружества Независимых Государств. / <http://www.cisatc.org/134/159/197>.

категорически против нововведений, считая их «бид'а», т. е. грехом.

Идеи Мухаммеда ибн Абд аль-Ваххаба стали активно набирать популярность в Саудовской Аравии и некоторых других арабских странах уже после его смерти. Были основаны движения за «чистоту ислама» и изгнание неверных. Со временем деятельность этих движений стала носить все более насильственный характер. Также широкую популярность эти идеи получают и на территориях английских и французских колоний, где они подхватываются антиколониально настроенными группами местного населения. Следует заметить, что изначально «все положения учения Ваххаба были направлены внутрь исламских общин. Ваххабиты же обратили его вовне, используя его против других религиозных конфессий, объявляя их приверженцами неверных»¹⁷.

Четыре основных мазхаба (ханафитский, шафиитский, маликитский и ханбалитский) объявлены ваххабитами, не относящимися к суннизму, так как «придерживаются ашаритских убеждений и, являясь суфиями, якобы опровергают божественные атрибуты»¹⁸. Шиизм и его джафаритский и зейдитский мазхабы ваххабитами также отрицаются, а их приверженцы считаются заблудшими и неверными. Несмотря на то что ваххабизм берет свое начало из ханбалитского мазхаба, понятие суннизма ваххабитами отрицается, вместо этого они считают себя приверженцами салафизма и, соответственно, называют себя салафитами.

Салафизм (от арабс. «ас-салаф ас-салих» – «праведные предки»¹⁹), более широкий вариант исламского религиозного течения, в настоящее время набирает все большую популярность. Это явление возникло в начале IX в. на основе идей имама Ибн Ханбала, а затем

возродилось в конце XIII – начале XIV в. благодаря трудам Шейха ибн Таймия, пытавшегося реформировать ислам.

В качестве основной идеи салафизм также проповедует возврат к пониманию ислама в том виде, в котором он существовал у первых поколений мусульман. Главными принципами должны стать принцип таухида (единобожия) и принцип очищения ислама от суфизма и прочих более поздних толкований. Единственные источники, на которые разрешено опираться в данном течении, – Коран и Сунна. Отрицаются абсолютно все философские рассуждения и подходы в вопросах толкования священных текстов, не допускаются разного рода иносказательности в понимании текста писания в связи с чем салафиты нередко обвиняются в буквальном понимании Корана²⁰.

Отступлением от веры, по мнению салафитов, считается использование посредников между Аллахом и людьми, т. е. священников и религиозных деятелей. Соответственно все не мусульмане и не разделяющие салафитские воззрения мусульмане считаются «кафирами». Особо в этом ряду можно выделить два понятия: «куфр» (неверие или безбожие) и «ширк» (многобожие или язычество)²¹. Таким образом, под категорию врагов «чистого ислама» подпадает весь остальной мир, в том числе и исламский.

Следует учесть, что главной задачей традиционного салафизма является все же проблема религиозно-нравственного реформирования ислама. Традиционалисты не приветствуют идею смены существующей власти. По мнению известного казахстанского политолога Т. Мамыраимова, салафиты-мадхалиты вообще: «призывают своих адептов к полному и беспрекословному подчинению государственной власти»²².

¹⁷ Сидоренко А. Г., Тихомиров Ю. В. Терроризм и антитеррористическая безопасность в контексте истории и современной геополитики. М.: Кучково поле, 2011. С. 277.

¹⁸ Ал-Кахтани Габдулла. Кто они неохариджиты (ваххабиты-«салафиты»)? Казань: Хауля хум ал-хаваридж «Иман», 2006. С. 5.

¹⁹ Жолдыбай К. «Кто такие салафиты?» // Международная жизнь. 2013. 1 апр. // <http://interaffairs.ru/read.php?item=9306>.

²⁰ Там же.

²¹ Наумкин В., Макаров Д. Исламский фактор в мировой политике и интересы России // Стратегия. 2007. № 7.

²² Нурсеитова Т. Талгат Мамырайымов: не все салафиты – экстремисты и террористы // ИА Закон. kz 2013. 26 ноябр. // <http://www.zakon.kz/4588465-talgat-mamyrajymov-ne-vse-salafity.html>

В противовес традиционалистам в начале 1990-х гг. возникает так называемый джихадистский салафизм. Причиной возникновения данного явления служит растущая политизация и радикализация существенной части приверженцев традиционного салафизма. Сторонники джихадистского салафизма противопоставляют себя также и тем радикально настроенным исламским организациям, которые достаточно узко трактуют понятие джихада.

Объектом, против которого радикальными салафитами ведется джихад, является в первую очередь «тиран» или «узурпатор» власти²³, а также весь государственный аппарат (военные и гражданские службы), подвластный этому «тирану». Таким образом, перечисленные объекты объявляются неверными либо вероотступниками и подлежат уничтожению. Свои действия джихадистские салафиты оправдывают нормами шариата, где говорится о том, что «кровь» вероотступника (муртадда) разрешена²⁴. Кроме того, в данную категорию попадает и та совокупность граждан, которые не оказывают сопротивление «тирану».

Одним из первых идеологов салафитского джихада был Усама бин Ладен, выступавший против всего западного мира, в особенности против Америки и Израиля, активно призывавший изгонять неверных с территории мусульманских стран. Своей главной задачей представители салафитского джихада считают создание исламского государства, а также смену власти в мусульманских странах, лояльных Западу. Такие страны объявляются радикальными салафитами варварскими и определяются термином Джахилия.

Наиболее разработанная идеология этого движения представлена в книге Аймана аз-Завахири «Рыцари под знаменами Пророка». Аз-Завахири объявляет врагами салафитского джихада страны Запада, в том числе и Россию,

а также их структуры и международные организации, в число которых входят: «1) Организация Объединенных Наций; 2) Дружественные правители мусульманских народов; 3) Транснациональные корпорации; 4) Международные коммуникации и системы обмена данных; 5) Международные информационные агентства и спутниковые информационные каналы; 6) Международные организации помощи, которые используются как прикрытие для шпионажа, прозелитизма, подготовки переворотов и перевозки оружия»²⁵. Аз-Завахири активно призывает «перенести битву на землю врага, дабы ожечь руки тем, кто разжигает огонь в наших странах»²⁶.

Таким образом, проблема исламского фактора в международном терроризме остается самой серьезной и наиболее опасной на сегодняшний день. Постоянно растущая популярность радикальных исламистских течений во всем мире становится неутешительной тенденцией современности. Появляясь в кризисных регионах мира и проповедуя ложные ценности, исламисты наносят не только огромный материальный урон, но и разрушают канонические религиозные понятия и устои. Благодаря тому, что исламисты играют на чувствах «простых» людей и, что немаловажно, всегда готовы оказать материальную помощь нуждающимся, их ряды постоянно пополняются. Мировому сообществу необходимо выработать единый подход к данной проблеме, отказаться от двойных стандартов. Следует активнее заниматься религиозным просвещением населения как в отдельно взятых странах, так и в мире, работать над повышением качества классического религиозного образования. Только такими методами можно снизить дальнейшее распространение идей радикального ислама и сделать его более контролируемым.

²³ *Изнатенко А. А.* Исламский радикализм как побочный эффект холодной войны // http://www.niiss.ru/misc_ignb.shtml (дата обращения 2 февраля 2014 г.).

²⁴ Там же.

²⁵ Цитата по кн. *Сейджман М.* Сетевые структуры терроризма // *Идея-Пресс, М., 2008. С. 29.*

²⁶ Там же. С. 30.

УДК 325.14

ЭМИГРАЦИЯ ИЗ РОССИИ И РУССКОГОВОРЯЩИЕ ОБЩИНЫ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Рязанцев Сергей, чл.-кор. РАН, д-р экон. наук, профессор, руководитель Центра социальной демографии и экономической социологии Института социально-политических исследований РАН, профессор РУДН и МГИМО (Университет)
E-mail: riazan@mail.ru, тел.: +7 916-256-45-93

Кузнецов Николай, канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник Центра социальной демографии и экономической социологии Института социально-политических исследований РАН
E-mail: inmigr@ya.ru, тел.: +7 960-518-74-53

Марченко Евгений, главный специалист АУ Дирекции Совместное Российско-вьетнамское предприятие «Вьетсопетро»
E-mail: titiva@mail.ru, тел.: +7 960-518-74-53

Исследование проведено при поддержке РГНФ грант № 13–22–09002.

Статья посвящена анализу истории, современному состоянию и перспективам эмиграции россиян в страны Юго-Восточной Азии. В результате исследования русскоговорящих мигрантов в Таиланде, Камбодже, Вьетнаме, Малайзии, Сингапуре и Филиппинах проведено интервьюирование, позволяющее выявить и охарактеризовать новую разновидность миграции русскоговорящих в динамике за последние два года. Авторами обозначены позитивные и негативные тенденции в процессе миграции. Проблема миграции в страны ЮВА является многогранной и требующей активного содействия правительств стран ЮВА и России. Мигрантами, как правило, являются люди в трудоспособном и детородном возрасте, что активно влияет на уровень рождаемости в России и обеспечение трудовыми ресурсами.

Ключевые слова: миграция россиян, адаптация, история миграции россиян в ЮВА, перспективы развития процесса.

EMIGRATION FROM RUSSIA AND THE RUSSIAN-SPEAKING COMMUNITY IN SOUTH EAST ASIA

The article is devoted to analysis of the history, current state and prospects of emigration of Russians in South-East Asia. The study of Russian-speaking migrants in Thailand, Cambodia, Vietnam, Malaysia, Singapore and the Philippines was carried out to identify and characterize a new type of Russian speaking migration of dynamics for the last two years. The authors identified positive and negative trends in the migration process. The problem of migration in South East Asian countries is multifaceted and requires the active support of the governments of South East Asian countries and Russia. Migrants usually are people working and of childbearing age, it has an influence on the birth rate in Russia and the provision of human resources.

Key words: migration of Russians, adaptation, migration history of Russians in South East Asia, prospects for the development process.

ИСТОРИЯ ВОПРОСА

И АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Миграция российских (точнее, тогда советских) граждан в страны Юго-Восточной Азии началась еще в 1960–1970-е гг. – период активных контактов СССР со странами, которые провозгласили идею строительства социализма или активно сотрудничали с Советским Союзом – Вьетнам, Лаос и Камбоджа.

Например, несколько тысяч советских специалистов помогали восстанавливать разрушенное войной хозяйство Вьетнама после войны с США, дали толчок промышленному развитию этой страны. Во Вьетнаме было создано совместное советско-вьетнамское, а затем российско-вьетнамское предприятие «Вьетсопетро» по добыче нефти на прибрежном шельфе в районе города Вунгтау. Сюда

направлялись на работу советские специалисты разных профессий, главным образом связанные с нефтедобывающей отраслью. Длительная работа специалистов из СССР сопровождалась заключением межнациональных браков, «оседанием» некоторых соотечественников на длительное или постоянное жительство. Также большое количество студентов из стран ЮВА обучалось в вузах СССР и России, что также увеличило количество межнациональных браков. Многие бывшие студенты вернулись домой с русскими женами, пополнившими русскоговорящие общины в ЮВА. Масштабы этих волн миграции оценить трудно, поскольку в СССР эта статистика была закрытой, а в современной России нет достоверной статистики относительно численности эмигрантов. Исследования показывают, что адаптация русских в странах ЮВА имеет существенную специфику, которая заключается в сложностях освоения местного языка, климатической и культурной адаптации. Нужно отметить, что не всегда адаптация русских в ЮВА успешна и заканчивается интеграцией. Некоторые возвращаются обратно. Статистика относительно численности граждан из стран бывшего СССР в принимающих странах также весьма ограничена в силу относительно небольшой их численности на фоне местного населения или особого (как правило, временного) статуса.

Несмотря на эти статистические ограничения, исследования показывают, что распад СССР ознаменовал начало нового этапа в развитии миграции между Россией и странами ЮВА. Он характеризуется количественными и качественными изменениями миграционных потоков. Во-первых, численность эмигрантов из России и ряда стран бывшего СССР (Украина, Беларусь, Центральная Азия) в ЮВА увеличилась на порядок, чему способствовала открытость границ после падения «железного занавеса». Во-вторых, расширилась география эмиграции русскоговорящего населения, появились новые миграционные направления,

которые ранее не были освоены россиянами (например, Таиланд, Индонезия, Малайзия, Сингапур, и др.). Прежде всего россияне активно поехали в Таиланд, который первоначально был исключительным туристическим направлением, а постепенно трансформировался в социально-экономический «полюс притяжения» русскоговорящего населения. Россияне и граждане бывшего СССР также «освоили» Вьетнам, Камбоджу, Малайзию, Сингапур, которые стали странами проживания и ведения бизнеса. В-третьих, возникли абсолютно новые формы эмиграции из России в ЮВА – инвестиционная, коммерческая, религиозная, социально-экономическая миграция (например, постоянное «дауншифтерство» и временное пребывание в течение зимы). В-четвертых, социально-демографический состав эмигрантов из России серьезно изменился по сравнению с советскими временами. В миграцию включились новые социально-демографические группы российского населения: пенсионеры, молодежь, жители провинции, представители отдельных этнических групп (например, миграция чеченцев в Малайзию).

Масштабная эмиграция из стран бывшего СССР в 1990–2010-е гг. в Юго-Восточную Азию в самых разных формах привела к формированию крупных русскоговорящих общин в Таиланде, Камбодже, Вьетнаме, Гонконге, Сингапуре, Индонезии, Малайзии. Нужно отметить, что русскоговорящие общины очень значимы как в количественном, так и в качественном отношении. В некоторых странах ЮВА возникли «русские» поселки, вокруг которых функционирует «русскоговорящая экономика». Наиболее наглядными примерами являются Паттайя в Таиланде, Вунгтау Нячанг во Вьетнаме и Суакнуквиль в Камбодже. И это не только пенсионеры и «дауншифтеры», в «русскоговорящей экономике» вращается много бизнесменов и профессионалов, в нее инвестированы и работают значительные капиталы, происходящие из России и стран бывшего СССР.

Феномен русскоговорящей миграции в ЮВА заслуживает отдельного исследования, которое мы проводим сочетанием количественных и качественных методов. Статья включает материалы официальной статистики и интервью с представителями русскоговорящих общин, которые были собраны нами в ходе экспедиции в ноябре-декабре 2013 г. в Камбоджу, Таиланд и Вьетнам.

ФОРМЫ И МАСШТАБЫ ЭМИГРАЦИИ ИЗ РОССИИ В СТРАНЫ ЮВА

Если посмотреть на данные эмиграции из России на постоянное место жительства, то страны ЮВА отнюдь не входят в перечень основных направлений эмиграции россиян.

Данные по временным формам эмиграции свидетельствуют о том, что российские граждане активно «осваивают» регион ЮВА, несмотря на его удаленность и экзотичность. Однако учет временной эмиграции из России налажен еще хуже, чем фиксация постоянной миграции. Поэтому четко зафиксировать численность временных эмигрантов и тем более россиян, находящихся в странах ЮВА на разном положении, невозможно. В данном исследовании мы постарались свести всю немногочисленную статистику по временным формам миграции, доступную в российских и зарубежных источниках.

Прежде всего, данные Федеральной миграционной службы России свидетельствуют, что некоторые страны ЮВА входят в список лидеров по численности российских трудовых мигрантов – например, Камбоджа и Сингапур. В 2012 г. согласно данным ФМС около 65 тыс. российских граждан получили разрешение на работу за рубежом, в том числе в Камбоджу в 2012 г. эмигрировали на работу порядка 3,9 тыс. россиян. В большинстве своем это моряки и персонал морских судов, приписанных к камбоджийским портам, но фактически иногда принадлежащим владельцам из разных стран. В Сингапуре иная специфика российской эмиграции – здесь открыто

большое число офисов крупнейших транснациональных корпораций, которым требуются высококвалифицированные специалисты. Следует отметить, что главным недостатком данного массива информации является учет только тех трудовых мигрантов, которые трудоустроились через официальные каналы (фирмы, имеющие лицензию Федеральной миграционной службы на трудоустройство, а также непосредственно через Федеральную миграционную службу). Однако исследования показывают, что многие российские граждане в настоящее время находят работу за рубежом, минуя официальные каналы, выезжая в различные страны по рабочим, деловым, туристическим и гостевым визам, напрямую выходя на работодателей, и не попадают в данные Федеральной миграционной службы. Сопоставление зарубежных и отечественных данных по трудовой миграции россиян за границу свидетельствует о том, что миграция из страны была как минимум в 2 раза больше (по некоторым странам в отдельные годы еще больше). Масштабы временной трудовой эмиграции из России на порядок выше – по нашим оценкам они составляют около 150–200 тыс. человек ежегодно.

В региональном отношении в трудовую эмиграцию в большей степени вовлечены жители приграничных регионов Российской Федерации. Расчеты показывают, что доля трудовых эмигрантов в занятом населении на региональном уровне максимальна именно в приграничных регионах: Приморском, Хабаровском, Краснодарском краях, Карелии, Калининградской и Ленинградской областях. Причем сложились устойчивые «миграционные коридоры». Жители регионов Дальнего Востока преимущественно ориентированы на работу в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (Японии, Кореи, Китае, Австралии, странах Юго-Восточной Азии). Мигранты из регионов Северного Кавказа в основном выезжают в страны Ближнего Востока (Турцию, ОАЭ, Кипр, Израиль и пр.). Жители северо-западных

приграничных районов – в государства Скандинавии (Норвегию, Швецию, Финляндию). Мигранты из Европейской части России стремятся на работу в Европу, США, Канаду.

В большинстве своем трудовые мигранты из России – мужчины. Третья часть (35 %) трудовых мигрантов – люди в молодом возрасте от 16 до 29 лет. Четвертая часть (26 %) – в возрасте от 40 до 49 лет. Пятая часть (21 %) – от 30 до 39 лет. Это свидетельствует о том, что на международном рынке труда востребованы молодые люди. Особенно заметен этот перекося у женщин – трудовых эмигрантов из России, большинство из которых относится к молодым возрастным группам. За рубежом наиболее востребованными являются россияне со средним специальным (профессиональным) образованием – это примерно 40–50 % от всех выехавших по контрактам за рубеж. Российские работники за рубежом с высшим образованием составляют примерно треть миграционного потока. На международном рынке легче всего трудоустраиваются россияне, имеющие рабочие специальности – около половины трудового миграционного потока, в первую очередь связанные с судоходством и рыболовством. На них приходится приблизительно половина от всех рабочих специальностей. Примерно четверть всех трудоустроенных по контрактам за рубежом – специалисты в технической сфере и области искусства и культуры. Шестая часть потока трудовых мигрантов – руководители. Анализ данных российской статистики показывает, что 64 % мигрантов работали в транспортной отрасли до переезда из России, 65 % трудовых эмигрантов сохранили свою специализацию и также работали в транспортной отрасли в принимающих странах. В большинстве своем, это моряки и технический персонал морских судов. Временная трудовая миграция также имеет тенденцию к переходу в постоянную миграцию – многие трудовые мигранты остаются на постоянное место жительства в принимающих странах.

Важной формой эмиграции из России в страны ЮВА стал **туризм**, который хотя и носит временный характер, но зачастую становится первым шагом для трудовой миграции или миграции на постоянное место жительства. Туристические поездки россиян за рубеж стали гораздо более доступными в 1990–2000-е гг. после открытия границ и развития торгово-экономических отношений с разными государствами. По данным Пограничной службы ФСБ России ежегодно примерно 20 млн раз российские граждане выезжают за границу. Согласно данным российской официальной статистики, самым популярными направлениями выезда российских туристов являются Турция, Египет и Китай. Однако, несмотря на свою удаленность, Таиланд стоит на четвертом месте в этом списке. Российской официальной статистикой в 2012 г. было зафиксировано 885 тыс. выездов российских туристов в Таиланд.

По данным Всемирной туристской организации, существует сильная корреляция между туристическим потоком и правилами въезда в страну. Соглашения о безвизовом режиме или упрощенный порядок въезда для россиян, безусловно, стимулирует туризм в страны ЮВА. Туризм стал серьезным компонентом торгово-экономических отношений между Россией и некоторыми странами ЮВА. Например, рост численности туристов отмечен в статье В. В. Путина перед визитом во Вьетнам 12 ноября 2013 г.: «О желании ближе познакомиться с богатейшей историей, культурой вьетнамского народа свидетельствует и число россиян, посещающих Вьетнам. В прошлом [2012] г. оно увеличилось вдвое, а за девять месяцев этого [2013] г. выросло еще на 66 %, превысив отметку в 200 тыс. человек. Полагаю, что эта тенденция сохранится и впредь, учитывая то, насколько успешно совершенствуется туристическая инфраструктура во Вьетнаме».

Нужно отметить новую тенденцию перехода временного туризма в постоянный,

Таблица 1. Поездки российских граждан в некоторые страны ЮВА в 2007–2012 гг., тыс. поездок

	Вьетнам	Сингапур	Таиланд	Филиппины
Всего в 2000 г.	18,7	12,4	37,0	0,3
– в том числе туризм	12,1	9,9	30,2	0,2
Всего в 2005 г.	3,2	11,5	84,0	0,4
– в том числе туризм	3,0	13,5	112,7	0,6
Всего в 2006 г.	11,9	15,7	163,0	0,8
– в том числе туризм	10,1	16,1	201,6	0,9
Всего в 2007 г.	36,0	25,0	263,0	1,3
– в том числе туризм	28,0	22,0	240,0	0,6
Всего в 2008 г.	41,0	33,0	301,0	0,3
– в том числе туризм	35,0	29,0	266,0	0,2
Всего 2009 г.	38,0	24,0	266,0	0,5
– в том числе туризм	32,0	21,0	235,0	0,3
Всего в 2010 г.	61,0	23,0	527,0	0,7
– в том числе туризм	54,0	21,0	469,0	0,3
Всего в 2011 г.	89,6	32,4	543,7	0,9
– в том числе туризм	118,7	26,4	497,4	0,7
Всего в 2012 г.	247,8	44,6	658,1	0,9
– в том числе туризм	Более 200,0	40,4	885,1	0,8

Источник: Туризм в цифрах. 2011: Статистический сборник/ ИИЦ «Статистика России», Федеральное агентство по туризму. М.: ИИЦ «Статистика России», 2011. С. 9, 18–19.

т.е. когда россияне регулярно (из года в год или несколько раз в год) приезжают на отдых, часто в одно и то же место. Кроме того, появляется феномен «оседлого» туризма, когда россияне приобретают недвижимость в странах ЮВА (главным образом в Таиланде и Камбодже) специально для того, чтобы отдыхать здесь регулярно. А в последнее время это является еще важным атрибутом причастности к обеспеченному слою населения в России. Российские агентства недвижимости все более активно предлагают приобрести недвижимость за рубежом. Об этом существует много объявлений в российских журналах (например, в журнале «Недвижимость

и цены» существует раздел «Недвижимость за рубежом», где часть объявлений посвящена ЮВА, прежде всего, Таиланду). Множество риелтерских компаний предлагают российским туристам, находящимся на отдыхе в Таиланде, вложить деньги в строительство или приобрести готовое жилье в различных регионах страны. Например, в каждом крупном торговом центре или на улицах Паттайи можно без труда найти представителей риелторских компаний, предлагающих рекламные проспекты и оказывающих консультации по данному вопросу. Практически это стало значительным сегментом русскоговорящей экономики в Таиланде.

Таким образом, эмиграция из России в страны ЮВА получила широкое распространение. Она происходит в самых разнообразных формах временной миграции и не фиксируется точно современными статистическими инструментами. Миграционная статистика нуждается в совершенствовании в части расширения сбора сведений в части временных миграционных потоков. Более детальная информация может помочь понимать более точно ситуацию.

РУССКОГОВОРЯЩИЕ ОБЩИНЫ В СТРАНАХ ЮВА: ГЕОГРАФИЯ, ЧИСЛЕННОСТЬ, СТРУКТУРА

Данные принимающих стран относительно численности русскоязычного населения также весьма ограничены. Российские посольства владеют информацией только частично, поскольку проживающие в странах российские граждане обращаются к ним лишь по мере необходимости. Оценки носят весьма приблизительный характер.

В настоящее время максимальная численность русскоговорящего населения сосредоточена в **Таиланде**. По данным российского посольства, россиян, длительно проживающих в Таиланде, насчитывается более 100 тыс. человек. Мы полагаем, что данная оценка занижена из-за отсутствия контакта посольства со всеми российскими гражданами в Таиланде. Возможно, что их реальная численность в 1,5–2 раза больше. Также одновременно в стране обычно находится до 40 тыс. российских туристов. В пиковые моменты количество туристов может достигать 50–60 тыс. человек. Таким образом, численность российских граждан в Таиланде может составлять примерно 240–260 тыс., включая временно находящихся и длительно проживающих.

По данным Института социологии ВАОН численность временно и постоянно проживающих русских во **Вьетнаме** может составлять от 25 до 40 тыс. человек. Отмечаются как компактные поселения русских (Нячанг, Вунгтау, Камрань, Далат), так и рассредото-

чение в крупных городах Ханое и Хошими-не. Уникальный пример представляет собой русский поселок в городе Вунгтау на юге Вьетнама. Здесь было создано совместное предприятие «Вьетсовпетро», на котором работают сотрудники из двух компаний: российской ОАО «Зарубежнефть» и вьетнамской КНГ «Петровьетнам». В 2012 г. суммарная добыча нефти достигла 200 млн т, а общая выручка более 60 млрд долл., из них СП «Вьетсовпетро» отчислило в государственный бюджет Вьетнама около 39 млрд долл., а российскому участнику была передана прибыль в размере 9,4 млрд долл. В советские времена численность сотрудников предприятия и населения русского поселка достигала 3–3,5 тыс. человек. В настоящее время численность граждан России и стран СНГ сократилась и составляет только 1,2 тыс. человек, из них около 600 являются штатными сотрудниками предприятия и его подразделений, а остальные – членами семьи (жены, мужья, дети). Главой домохозяйства является штатный сотрудник, чаще всего это мужчина, он же пользуется разнообразными льготами – оплачиваемым проездом в отпуск в Россию, туристической квотой, жильем и т.д. В основном в семье по два ребенка, также есть семьи с тремя и четырьмя детьми. Примерно половина сотрудников не имеют семьи, подавляющее большинство из них – неженатые молодые мужчины или разведенные мужчины, однако есть несколько незамужних и разведенных женщин. Насчитывается примерно 300 семей и примерно столько же детей, что объясняется немалым числом семей без детей – это либо молодые пары, либо семьи, чьи дети выросли и уехали учиться в Россию, а иногда и завели свои семьи и приехали на работу в Вунгтау, образовав отдельные домохозяйства.

В 1980-е гг. в Вунгтау был создан прекрасный городок, практически полностью автономный и хорошо укомплектованный всеми необходимыми бытовыми службами. Горо-

док занимает площадь около 14 га и вмещает 12 пятиэтажных домов, среднюю общеобразовательную школу, детский сад, торговый и культурный центры, две прачечные, столовую, библиотеку, баню, кафе-ресторан и кафе-мороженое, киноплощадку (используется для концертов в праздники), здание почты, водостанцию, дизельную электростанцию, автостанцию для автобусов, крытый спорткомплекс, два футбольных поля, два теннисных корта, два баскетбольных поля, детскую площадку с детским городком, два мини-рынка и магазин и т.д. Гастроном на территории микрорайона – это единственное место, где во всем Вьетнаме можно купить кефир и творог, сало и российские колбасы, и практически единственное, где можно найти гречневую крупу, курагу, чернослив и российские спиртные напитки, а также конфеты. Предприятие специально закупает пакеты российских и других телеканалов, обеспечивая значительное разнообразие теледосуга: около 20 российских телеканалов, около 20 американских и около 10 вьетнамских телеканалов. В целом не будет преувеличением заявить, что для сотрудников предприятия и их семей в микрорайоне созданы все условия для комфортной жизни вдали от родины. К примеру, при прочих равных условиях средняя семья сотрудника предприятия может съездить один раз в год за границу (по региону) и пару раз – по Вьетнаму, не говоря о еженедельных выездах на арендованный пляж и еженедельных поездках в город Хошимин.

Негативное влияние на жизнь сотрудников предприятия, кроме значительной удаленности от России, родственников, друзей, оказывает климат. В Вунгтау круглый год стоит одинаковая температура – от 25 до 33 градусов, различия по времени года практически отсутствуют, а существуют лишь колебания по времени суток. Такое однообразие вместе со стабильным временем восхода и заката – около 6 утра и 6 вечера круглый год – определенным образом, но в разной степени, воздействует

на психику и настроение людей из северных широт. Круглый год и ежедневно приходится мириться с невозможностью без крайней необходимости появляться на улице в промежутке от 8–9 часов утра до 4–5 часов вечера из-за палящего солнца и жары. Серьезным барьером для большинства россиян и граждан СНГ в Вунгтау является незнание вьетнамского, а порой даже и английского языков. Хотя торговцы на ближайших улицах, а тем более в микрорайоне, владеют основами разговорного русского.

Русское население Вунгтау представляет собой уникальный, особый случай среди других зарубежных диаспор: жизнь сообщества не просто организована, а строго регламентирована предприятием, которое выступает в данном случае как орган власти. Жизнь сообщества отличается высокой степенью автономности и изоляции, а вследствие этого – безопасностью и стабильным этническим составом практически без смешения с местным населением. Наряду с постоянным обновлением состава отмечаются и такие семьи, которые живут в микрорайоне по полтора и два десятка лет. Немало людей прожили детство и юность в Вунгтау и оказались в России только поступив в вуз. Этот феномен русского анклава в дальнем зарубежье достоин особого внимания. Особенность сообщества в Вунгтау состоит еще и в том, что его члены – не эмигранты, а всего лишь временные жители за границы, и эта временность четко осознается. Однако от похожих по фактору временности пребывания посольских городков, жителей микрорайона отличают многочисленность и масштаб организации проживания и быта. Условия, созданные для жизни соотечественников в Вунгтау, можно считать образцовыми. Отношения в интернациональном трудовом коллективе до сих пор основываются на взаимном доверии и сотрудничестве, дружелюбии и взаимопомощи. Все это составляет особые, самобытные черты русского сообщества в Вунгтау.

В **Камбодже** может проживать порядка 45–60 тыс. русских. В большинстве своем они работают в Сиам Реапе в туристическом бизнесе. В Сукхумвиле в туристическом, гостиничном, общественном питании.

Российская миграция в **Сингапуре** кардинально отличается от других стран ЮВА. Сингапур, будучи одним из наиболее высокоразвитых государств не только региона, но и мира, имеет очень высокие цены на жилье, развитую сферу услуг и транспортную инфраструктуру. Однако здесь непростые для россиян природно-климатические условия – очень жаркий экваториальный климат с частыми осадками. Здесь русская община гораздо меньше (примерная ее численность может составлять от 2 до 3 тыс. человек) и состоит она из высококвалифицированных специалистов крупнейших транснациональных компаний, имеющих свои штаб-квартиры и офисы в этом городе.

Представляется возможным выделить несколько достаточно типичных групп русскоговорящих мигрантов в регионе. Основой для данной классификации стали эмпирические материалы, собранные нами в ходе экспедиций в страны ЮВА, включая интервью с русскими в Камбодже, Вьетнаме и Таиланде в 2013 г.

Первая группа – **мигранты, переехавшие на постоянное место жительства** в одну из стран ЮВА, как правило, имеющие свой бизнес. В большинстве случаев бизнес этот успешен, поскольку был открыт людьми, имевшими опыт предпринимательской деятельности до эмиграции. Они осознанно пошли на эмиграцию, как правило, в силу наличия «выталкивающих» обстоятельств на родине. В этом случае мы имеем дело с эмиграцией из России представителей среднего класса, людей с активной жизненной позицией, но в силу разных причин уехавших из России или постсоветских стран и решивших начать за границей «новую» жизнь.

Интервью 1. Николай и Марина, пенсионеры из Владивостока, живут во Вьетнаме;

– Мы приехали во Вьетнам из Владивостока. Все надоело в России. Устали бороться с бюрократией, поборами чиновников. Продали квартиру, два магазина во Владивостоке. Переехали во Вьетнам, живем в Нячанге. Открыли здесь русский ресторан и туристический центр (фирму). В основном наши клиенты – русские туристы, еще вьетнамцы, которые учились в Союзе или в России. На жизнь нам хватает денег, тем более мы на пенсии. Главное, что здесь спокойнее жизнь. Все проще и понятнее с точки зрения организации бизнеса. Заплатил налог и работаешь спокойно. Никто тебя не трогает, не вымогает денег, как в России. Дети в России остались. Но они уже взрослые, работают там. Сюда приезжают, мы иногда ездим туда.

Интервью 2. Сергей, 35 лет, предприниматель, из Москвы, живет в Таиланде: – Родился я на Украине, но долго жил и работал до приезда в Таиланд в Москве. В Таиланде живу уже лет семь, в Паттайе. Почему уехал из России? А партнер по бизнесу меня «кинул». А мы работали с Таиландом по некоторым поставкам. Плюнул на все и уехал. Открыл свой торговый бизнес в Таиланде. В Паттайе мне правда не очень нравится. Деревня деревней. Да и много русских, которые не умеют себя вести. Но бизнес мой идет нормально – у меня торговая компания, работаю с Россией, туда поставляем фрукты, некоторые продукты и товары. Хочу перебраться в Бангкок. Тут и люди другие, и город лучше. К родителям иногда езжу на Украину, но редко.

Интервью 3. Наиль, предприниматель из Узбекистана, живет в Камбодже: – Выехал из Узбекистана. Создал с нуля свой бизнес в Камбодже. Сейчас сын получил камбоджийское гражданство. Служу в полиции.

Вторая группа – это **временные трудовые мигранты**, которые, как правило, работают по найму, хотя они находятся по несколько лет в ЮВА. Зачастую они привязаны исключительно к работе и в перспективе собираются вернуться в Россию. Это в основном про-

фессионалы и специалисты, востребованные в совместных или иностранных компаниях. В последнее время в связи с развитием туризма, особенно в Таиланде и Камбодже, появилось очень много русских гидов, переводчиков, которые работают с туристами из России. Хотя, например, по законам Таиланда, запрещено нанимать в качестве туристических гидов иностранцев, российские фирмы научились обходить местное законодательство разными способами.

Интервью 4. Маргарита, 49 лет, из Москвы, сотрудник международной организации, живет в Таиланде: – Сама я из Москвы, у меня российское гражданство, но дипломатический паспорт. Я работаю в системе ООН много лет. Муж мой американец, тоже сотрудник ООН. В Бангкоке живем уже почти семь лет. Мне здесь нравится. Но все зависит от работы, конечно. Если переведут в другое место, должна поехать туда. Русских здесь не очень много в международных организациях, больше бизнесменов, предпринимателей живет. Знаю, что наши соотечественники стали покупать активно жилье в Таиланде, особенно в Паттайе.

Третья группа – **временные сезонные мигранты**, которые несколько месяцев живут в ЮВА, как правило, в зимний период времени, а на лето выезжают домой в Россию или живут достаточно долго, но фактически работают в России, обычно в дистанционном режиме (программисты, специалисты в сфере компьютерных технологий, консультанты и пр.), иногда посещая работодателя. Как правило, они покупают или арендуют на долгий срок жилье в Таиланде или Камбодже.

Интервью 5. Максим, 33 года, из Москвы, программист, живет в Таиланде: – Я сам из Москвы. Да, у меня загар как у водителя, конечно. Можно сказать, что я периодически живу в Таиланде. Регулярно провожу 2–3 месяца на острове Самуи. Я могу здесь работать на расстоянии. Мне нужно только компьютер и доступ в Интернет. Иногда летаю в Москву,

или в Европу. У меня есть девушка в Москве. Иногда я с ней путешествую. Летали с ней в Лондон. В прошлом году полетел в Швейцарию прямо из Таиланда, чтобы покататься на лыжах. Самуи мне нравится. Арендую виллу в джунглях. Не люблю оживленные пляжи.

Интервью 6. Елена, 48 лет, из Москвы, жена бизнесмена, периодически живет в Таиланде: – Постоянно мы живем в Москве. Но несколько лет назад мы купили виллу в Паттайе. Но вы знаете, наверное, что в Таиланде нельзя купить землю в собственность, только недвижимость. Для нас это не очень большая проблема. Правда мы теперь «привязаны» к Таиланду, приходится только сюда летать. Но нам нравится. Приезжаем регулярно отдыхать с детьми. Зимой здесь в доме у нас живут родители мои и родители мужа. Они пенсионеры. В последние годы здесь, в Паттайе, стало очень много русских.

Интервью 7. Александр, 28 лет, из Минска, предприниматель, периодически живет в Таиланде: – Я гражданин Белоруссии, сам из Минска. Здесь, в Таиланде, я «зимую». В Белоруссии холодно зимой, а здесь тепло. Покупаю билет, обычно летаю Аэрофлотом. Остаюсь на 2–3 месяца. Несколько раз оформлял визу в Москве в посольстве Таиланда. Там есть русская девушка, которая помогает с визами для долгосрочного проживания. Но вообще это не проблема. Если надо продлить визу, то можно поехать в соседнюю Камбоджу, пересечь границу и вернуться в этот день или на следующий день. И снова пошли 30 дней. Цены тут, в Таиланде, дешевле, есть фрукты, тепло. Мне работа позволяет здесь быть 2–3 месяца. Потом полечу в Белоруссию. Потом опять вернусь сюда.

В особую группу мигрантов можно выделить **«дауншифтеров»** – людей, которые сдают свое жилье в крупных городах России, а на эти деньги снимают жилье в странах ЮВА, фактически проживая там. Эта практика получила широкое распространение в последние годы.

Наконец, пятая группа – это **совместные семьи граждан стран ЮВА с российскими гражданами**. Хотя межнациональные браки появились еще в советские времена, в 1990–2010-е гг. они получили еще более широкое распространение. В данном случае речь идет о брачной миграции с участием российских граждан, в большинстве своем женщин, вышедших замуж за граждан Таиланда, Вьетнама, Камбоджи и других стран ЮВА.

Интервью 8. Сок, 35 лет, гражданин Камбоджи, преподаватель университета, живет в Камбодже: – Я учился в Воронеже. У меня русская жена и двое детей. В настоящий момент они в Воронеже. Сын заканчивает там школу. Жена здесь была, жила долго, но потом вернулась в Россию. Она любит культуру и театр. К сожалению, в Камбодже этого нет. Я регулярно посылаю деньги, обеспечиваю семью. Иногда приезжаю в Россию, примерно один раз в год. В Пномпене у меня долго жил сын, но потом опять вернулся в Россию, чтобы закончить там образование. Но думаю, что после этого он приедет жить ко мне в Камбоджу. Он говорит на кхмерском языке. У меня здесь дом, но постоянно жить моя жена здесь не хочет. Так и живем на две страны.

Таким образом, нарисовать типичный портрет русского мигранта в странах ЮВА достаточно сложно, сильно отличаются их миграционные установки и формы адаптации. В целом нужно признать, что русская миграция в ЮВА отличается высоким уровнем предпринимателей, инициативных, молодых и жизненно активных людей. Страны ЮВА стали одним из наиболее быстро растущих направлений для временной или постоянной эмиграции из России. В то же время эта миграция носит нетрадиционный формат. Русские переезжают в страны ЮВА главным образом привлеченные природно-климатическими условиями, а также возможностью инвестировать свои средства в относительно дешевую недвижимость и бизнес. Однако эта иммиграция, скорее всего, будет иметь непостоянный харак-

тер, что обусловлено, по крайней мере, двумя причинами. Во-первых, русским практически невозможно полностью интегрироваться в местное сообщество, и, во-вторых, русская община в этих странах может существовать, только поддерживая постоянные связи с Россией (т.е. обслуживая русских туристов, получая средства от бизнеса в России). Вместе с тем, по всей видимости, среди русского сообщества в странах ЮВА в дальнейшем будет расширяться сегмент дауншифтеров, а также людей, приобретающих недвижимость для проживания в странах ЮВА на некоторый период времени («зимовщиков»). Кроме того, можно прогнозировать и расширение географии присутствия русского сообщества. Если к настоящему времени крупные общины русских в регионе ЮВА существуют только в Таиланде, Вьетнаме и Сингапуре, то развитие туристических и экономических связей с Индонезией (остров Бали), Филиппинами, Камбоджой может привести к возникновению русских сообществ и в этих странах, причем уже в ближайшие годы.

ФАКТОРЫ «ПРИТЯЖЕНИЯ» РУССКОГОВОРЯЩИХ МИГРАНТОВ И ФОРМИРОВАНИЕ «РУССКОГОВОРЯЩЕЙ ЭКОНОМИКИ» В СТРАНАХ ЮВА

Необходимо более детально остановиться на мотивационных характеристиках российских мигрантов в страны ЮВА. Если главным мотивом миграции из России в западные страны остается более высокий уровень социально-экономического развития последних, то миграция в государства ЮВА носит несколько иной характер. Во-первых, если рассматривать Сингапур, Гонконг и Малайзию, то сюда русских привлекает высокий уровень доходов и жизни, это государства с высокими параметрами социально-экономического развития даже на мировом фоне. Кроме того, страны активно развиваются, имеют большие возможности с точки зрения перспектив развития профессионалов.

Во-вторых, остальные страны ЮВА, хотя и пока проигрывают по уровню доходов России, тем не менее развиваются не менее активно, здесь отмечаются высокие темпы роста экономики, возможности для инвестиций, роста и развития бизнеса. Но главное, многие государства ЮВА имеют низкую стоимость жизни. По некоторым оценкам, базовые цены на продукты питания и жилье в сопоставимых сегментах, например в Таиланде, в 2–3 раза ниже, чем в российской провинции. Если же проводить сравнение стоимости жизни в крупнейших российских мегаполисах, таких как Москва или Санкт-Петербург, то соотношение цен может достигать до 4–5 раз в пользу Таиланда.

Это привлекает эмигрантов разных социальных групп из России, в частности представителей среднего класса, молодежь, пенсионеров. Зачастую это сопровождается сдачей жилья в России и практически постоянным проживанием в странах ЮВА. Особенно данные практики распространены в Таиланде, Камбодже, Вьетнаме. Возможно, они будут распространяться в ближайшей перспективе на Индонезию, Филиппины, Лаос по мере роста русской миграции в эти государства.

В результате благодаря эмиграции растет торгово-экономическое сотрудничество стран ЮВА с Россией. Так за период 2005–2012 гг. объем торговых связей с Вьетнамом вырос в 2,7 раза, с Таиландом – в 2,9 раза, с Сингапуром – в 3,7 раза.

Таблица 2. Основные характеристики визовых отношений Российской Федерации со странами ЮВА

Страна	Для российских граждан в странах ЮВА	Для граждан стран ЮВА в России	Для владельцев дипломатических и служебных паспортов
Бруней	Визовый режим	Визовый режим	Безвизовый режим (до 14 дней + до 14 дней на месте)
Вьетнам	Безвизовый режим (до 15 дней)	Визовый режим	Безвизовый режим (до 90 дней)
Гонконг	Безвизовый режим (до 14 дней)	Безвизовый режим (до 14 дней)	Безвизовый режим (до 14 дней)
Индонезия	Визовый режим (виза по прибытии)		Безвизовый режим (до 14 дней + до 90 дней на месте)
Камбоджа	Визовый режим (виза по прибытии)	Визовый режим	Безвизовый режим
Лаос	Безвизовый режим (до 15 дней)	Визовый режим	Безвизовый режим
Малайзия	Визовый режим (отметка по прибытии)	Необходима виза	Безвизовый режим (до 30 дней)
Мьянма	Визовый режим	Визовый режим	Безвизовый режим (до 90 дней)
Сингапур	Визовый режим		Безвизовый режим (до 30 дней)
Таиланд	Безвизовый режим (до 30 дней)		Безвизовый режим (до 90 дней)
Филиппины	Безвизовый режим (до 21 дня)		Безвизовый режим (до 90 дней)

Источник: Консульский департамент МИД России [http://www.kdmid.ru/info.aspx?lst=info_wiki&it=/Spisok_stran_s_uproshchennym_poryadkom_vyezda.aspx]

Очевидно, что масштабы русскоговорящей экономики в странах ЮВА находятся в тесной зависимости от миграции российских граждан в этот регион.

МИГРАЦИОННО-ВИЗОВЫЕ РЕЖИМЫ В СТРАНАХ ЮВА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА МИГРАЦИЮ РОССИЙСКИХ ГРАЖДАН

В целом страны ЮВА отличаются достаточно либеральным миграционно-визовым режимом в отношении российских граждан. Причем тенденция ослабления стала доминирующим вектором развития миграционно-визовых режимов в этом регионе в 2000-е гг., когда в связи с улучшением экономической ситуации из России стал увеличиваться поток туристов. Многие государства ЮВА в одностороннем порядке стали снимать визовые барьеры для российских граждан, осознавая экономические эффекты роста российского туризма. Наиболее преуспел в этом Таиланд, который в 2007 г. отменил визы для россиян и в настоящее время имеет максимальное количество туристов из России. В 2012 г. оно составило 885 тыс. человек. В настоящее время можно выделить несколько типов миграционно-визовых режимов в отношении российских граждан в странах ЮВА.

Первый тип – **максимально либеральные миграционно-визовые режимы с асимметричными визовыми отношениями.** Они характеризуются безвизовым пребыванием россиян в стране, как правило, на ограниченный срок, а граждане этих стран при въезде в Россию должны получать визу. Режим пребывания россиян в этих странах также достаточно либеральный, существует возможность продления пребывания в упрощенном режиме. К этой группе относится Вьетнам и Лаос, которые в односторонне порядке отменили визы для российских граждан.

Социалистическая Республика Вьетнам в одностороннем порядке с 1 января 2009 г. отменила визы для граждан Российской Федерации. Владельцам общегражданских за-

гранпаспортов, срок действия которых превышает три месяца, разрешен безвизовый въезд и пребывание во Вьетнаме на период до пятнадцати дней (при наличии обратного билета). В случае необходимости продления срока пребывания во Вьетнаме иностранный гражданин обязан предоставить в территориальный отдел управления въезда и выезда Министерства общественной безопасности Вьетнама паспорт, заполненную анкету и фотографии. Рассмотрение данных документов осуществляется вьетнамскими властями в срок до пяти рабочих дней.

Лаосская Народная Демократическая Республика с сентября 2008 г. в одностороннем порядке ввела безвизовый режим въезда и пребывания российских граждан на срок до 15 суток. В случае необходимости более длительного пребывания в Лаосе с туристическими целями возможно получение туристической визы в любом консульском учреждении ЛНДР за рубежом либо на границе по прибытии. Срок пребывания по туристической визе ограничен 30 сутками и может быть двукратно продлен в иммиграционной полиции на период до 15 суток. Стоимость туристической визы для граждан России составляет 30 долл. Частная виза выдается в целях посещения проживающих в Лаосе родственников. Также существует привилегированная виза, которая оформляется иностранным гражданам, следующим в Лаос для осуществления проектов помощи, членам делегаций, следующих в Лаос в соответствии с двусторонними договоренностями для осуществления культурных обменов или развития спортивных связей, и выдается без взимания сборов при визовой поддержке со стороны принимающей государственной организации Лаоса. Также существует коммерческая виза, которая позволяет иностранным гражданам находиться на территории Лаоса сроком от трех месяцев до одного года в зависимости от целей визита и наличия визовой поддержки со стороны Министерства планирования и инвестиций

Лаоса. Она оформляется принимающим предприятием либо коммерческой организацией, зарегистрированной на территории Лаоса. Коммерческая виза позволяет получить иностранному гражданину разрешение на работу в Лаосе. Для обладателей дипломатических и служебных паспортов во взаимных поездках граждан России и Лаоса установлен безвизовый режим.

Второй тип стран ЮВА имеют **относительно либеральные миграционно-визовые режимы с симметричными визовыми отношениями**. Страны характеризуются взаимными безвизовыми отношениями с Российской Федерацией, российские граждане могут въезжать и пребывать на территории данных стран определенное количество дней, но получение разрешения на работу, вида на жительства затруднено. Сюда можно отнести Таиланд, Филиппины, Гонконг и Макао.

При посещении **Республики Филиппины** с туристическими целями на срок до 21 дня российским гражданам – владельцам общегражданских заграничных паспортов необходимо при въезде предъявить билет на выезд из страны в течение указанного срока. При пересечении границы в паспорт ставится штамп, предоставляющий право свободного нахождения и перемещения по всей территории страны в течение 21 дня. При желании дальнейшего пребывания на Филиппинах существует возможность с разрешения Бюро иммиграции страны каждые три месяца продлевать свое пребывание на островах до двух лет, оплачивая государственную пошлину в размере около 65 долл. Для владельцев служебных и дипломатических паспортов на основании двустороннего соглашения безвизовый срок пребывания в стране не превышает 90 дней.

Королевство Таиланд имеет безвизовый режим для российских граждан на срок до 30 дней. Причем граждане России имеют право въезжать в Таиланд без виз на срок до 30 дней неограниченное число раз, но срок действия паспорта должен составлять не менее 6 меся-

цев от даты въезда. Иммиграционная служба Королевской полиции Таиланда уполномочена отказать во въезде любому лицу при подозрении в том, что действительная цель посещения страны не соответствует заявленной, или въезжающее лицо представляет угрозу национальной безопасности и общественному порядку. Безвизовый въезд разрешает туризм, транзитный проезд, участие в деловых переговорах, образовательных, культурных и спортивных мероприятиях. Однако он не дает права работать, и нарушители подлежат преследованию по закону (арест, судебное разбирательство, штраф и, возможно, депортация с последующим запретом на въезд в Таиланд).

Граждане России также вправе обратиться в дипломатические или консульские представительства Таиланда за туристической визой, которая может быть однократной или двукратной и дает право въехать в Таиланд в течение трех или шести месяцев от даты ее выдачи и находиться в стране до 60 дней (при каждом въезде – если виза двукратная). Туристическая виза ограничивает цель посещения туризмом и аналогично безвизовому въезду запрещает работать в стране.

Виза дает право совершать поездки в Таиланд в течение длительного периода времени с пребыванием до 90 дней при каждом въезде (многократные) или служат основанием для получения разрешения на длительное пребывание в стране (однократные).

Данный тип визы имеет 10 категорий в зависимости от цели пребывания: «F» – выполнение официальных обязанностей (по обычному паспорту); «B» – предпринимательская деятельность или работа по найму; «IM» капиталовложения, требующие разрешения властей; «IB» – капиталовложения, не требующие разрешения властей; «ED» – учеба, образовательные мероприятия, буддийское монашество; «M» – кино съемка, работа журналистом или корреспондентом; «R» – миссионерская или религиозная деятельность с разрешения

властей; «RS» – научно-исследовательская деятельность, подготовка научных кадров; «EX» – работа в качестве эксперта в учреждениях и организациях Таиланда; «O» – прочие причины, в том числе пребывание с семьей, работа на государственном предприятии или в органе социального обеспечения, проживание после выхода на пенсию, лечение, работа спортивным тренером по приглашению властей, участие в судебном процессе в качестве стороны или свидетеля.

Для работы в Таиланде при наличии рабочей визы по приезде нужно получить *разрешение на работу (Work Permit)*. Оно выдается Министерством труда и представляет собой брошюру темно-синего цвета размером с паспорт. Как правило, оформлением разрешения на работу занимается работодатель, которому работник представляет необходимые документы (обычно паспорт и диплом об образовании с переводом на английский язык, заверенные в консульском отделе посольства). На основании визы типа *Non-Immigrant категории «B»* и разрешения на работу в территориальном подразделении Иммиграционной службы следует получить *продление срока пребывания (Extension of Stay)*. Оно представляет собой штамп в паспорте на английском и/или тайском языке с датой, до которой лицо вправе законно находиться в стране, и является разрешением на временное проживание. Выдается, как правило, на 1 год, реже на 3 года.

Иностранцы, прибывшие в Таиланд по визе типа *Non-Immigrant*, получившие разрешение на временное проживание и находящиеся на его основании в стране не менее 3 лет, имеют право подать заявление о получении *вида на жительство* в соответствии с квотами, устанавливаемыми Министерством внутренних дел. На период рассмотрения заявления иностранцу разрешается находиться в Таиланде, о чем ставится отметка в паспорте. Вид на жительство выдается на неопределенный срок, однако для того, чтобы он не прекратил свое

действие при выезде с территории Таиланда, необходимо получить разрешение на повторный въезд. Получить вид на жительство крайне сложно, и подавляющее большинство иностранцев живут в стране, регулярно обновляя разрешение на временное проживание.

Третий тип – **страны с условно либеральными миграционно-визовыми режимами** в отношении российских граждан. С ними у Российской Федерации сохраняются визовые отношения, но процесс получения визы для россиян достаточно прост. В этих странах также возможно продление визы, получение разрешения на работу и вида на жительство. К ним относятся Индонезия, Камбоджа и Малайзия.

Республика Индонезия имеет визовый режим с Россией, но российские граждане могут получить визу непосредственно по прибытии в аэропорты и морские порты. Правом получения такой визы пользуются приезжающие с туристическими и деловыми целями, включая переговоры, а также в порядке культурных, научных, спортивных и других обменов. Виза выдается на 30 дней и стоит 25 долл., она может быть продлена еще на 30 дней. Другие типы виз (рабочая, студенческая, частная), предусматривающие более длительное пребывание на территории Индонезии, выдаются консульскими отделами индонезийских посольств. Общим условием для выдачи этих виз является наличие приглашения от принимающей стороны. Наиболее сложная процедура предусмотрена для получения рабочей визы, так как для работы в Индонезии необходимо оформить временный вид на жительство. Для дипломатов существует безвизовый режим.

Миграционно-визовый режим **Королевства Камбоджа** в отношении россиян условно либеральный. Деловая виза может быть однократной или многократной и оформляется в камбоджийских диппредставительствах, а также на пунктах въезда в страну. Начальный срок действия визы составляет 30 дней с воз-

возможностью продления сначала на 3 месяца, а потом на 6 или 12 месяцев. Для оформления визы требуется письменное приглашение от имени частного или юридического лица, постоянно проживающего или осуществляющего предпринимательскую деятельность в Камбодже. Туристическая виза действительна для однократного въезда и пребывания в Камбодже в течение 30 дней. В случае необходимости может быть единожды продлена, но не более чем на 30 дней. Оформляется туристическая виза в камбоджийских диппредставительствах, а также на пунктах въезда в страну. Пакет документов для получения визы достаточно простой и включает паспорт со сроком действия не менее 6 месяцев с даты въезда в страну, а также фотографию. Существует возможность оформления электронной туристической визы через веб-сайт Министерства иностранных дел и международного сотрудничества Королевства Камбоджа. Также существует безвизовый режим для дипломатов и владельцев служебных паспортов, а также ускоренный порядок выдачи виз в особых случаях. Столь либеральный визовый режим в сочетании с ростом туризма в соседний Таиланд благоприятно повлиял на увеличение количества российских туристов в Камбоджу. Туристические фирмы в Таиланде активно предлагают туры в Камбоджу для российских туристов, главным образом в Сиам Реап.

Владельцы дипломатических и служебных паспортов, прибывшие на территорию другого государства с целью кратковременного пребывания (до 30 дней), могут находиться на территории государств пребывания в течение указанного срока с правом многократного выезда-въезда. В случае необходимости этот срок может быть продлен компетентными властями государства пребывания на равнозначный период.

Малайзия с 1998 г. ввела безвизовый режим для российских граждан, которые могут въезжать и находиться на территории страны без виз до 30 дней. При пересечении

границы необходимо предоставить действующий паспорт с заполненной иммиграционной карточкой. В паспорт проставляется социальная отметка (Social Visit Pass) без оплаты, которая позволяет находиться в стране с туристическими целями, но не разрешает вести деловую, профессиональную и политическую деятельность. Также существует деловая отметка (Business Visit Pass), которая ставится иностранцам по прибытии для изучения возможностей ведения бизнеса, бухгалтерской проверки компаний, проведения деловых переговоров, участия в семинарах, выставках продукции, спортивных мероприятиях. При этом Social Visit Pass может быть переведен в данную категорию, но для этого необходимо подать в Департамент иммиграции соответствующие аппликационные формы и рекомендательное письмо из Министерства международной торговли и промышленности Малайзии. Еще существует профессиональная отметка (Professional Visit Pass), которая ставится в паспорт иностранцам, приглашенным малазийской стороной для участия в конференциях, проведения обучающих курсов, экспертной оценки. Иностранцы, желающие работать в Малайзии, должны получить разрешение на работу (Employment Pass).

Получить вид на жительство в Малайзии иностранным гражданам практически невозможно. Однако миграционная политика страны меняется. С 2002 г. под патронажем Министерства по туризму Малайзии в целях популяризации страны и улучшения инвестиционной политики в стране была открыта программа «Малайзия – мой второй дом». В соответствии с ее условиями любой иностранный гражданин имеет возможность приехать в Малайзию один либо с семьей (дети не старше 18 лет) и после выполнения ряда конкретных требований, прежде всего финансового порядка, может стать участником программы, получив право на проживание в стране на 10 лет (жена и дети получают так называемый зависимый

статус (Dependent Pass) с последующей возможной пролонгацией.

Четвертый тип – **страны с жесткими миграционно-визовыми режимами** в отношении российских граждан, которые характеризуются не только наличием виз, но и сложной процедурой их получения. Кроме того, усложнены процедура получения разрешения на работу, а вид на жительство российским гражданам здесь получить практически невозможно. К этой группе можно отнести только три страны – Сингапур, Мьянму и Бруней. Они находятся в этом вопросе в явном меньшинстве в регионе ЮВА.

Республика Сингапур имеет визовый режим в отношении российских граждан с обычными заграничными паспортами, но виза не требуется владельцам дипломатических и служебных паспортов, прибывающим в Сингапур на срок до 30 дней. С 1 декабря 2009 г. посольство Сингапура в России не принимает документы на оформление виз, за исключением служебных и дипломатических. Для въезда в Сингапур по российскому обычному загранпаспорту требуется электронная виза, которую выдает иммиграционная служба Сингапура (Singapore Immigration and Checkpoint Authority). Подача документов на электронную визу осуществляется либо через компании-партнеры, либо через контактное лицо в Сингапуре (гражданин, постоянный резидент Сингапура). Въездная виза выдается на срок от пяти недель до двух лет и обычно бывает многократной. Однако обладатель въездной визы имеет право находиться в Сингапуре не более 30 дней подряд, но в случае необходимости этот срок может быть продлен до 90 дней в Иммиграционной службе Сингапура. Российские граждане, которые все чаще приезжают на работу, учебу или как члены семьи в Сингапур, должны получить разрешение на долгосрочное пребывание в Иммиграционной службе Сингапура – студенческую визу (Student pass), визу сопровождающего члена семьи (Dependant pass) или в Министерстве

труда – разрешение на работу (Employment pass). Иностранные инвесторы, которые вложили не менее 2 млн сингапурских долларов в создание компании, венчурный капитал и/или частную недвижимость, имеют возможность получить вид на жительство в Сингапуре. Наказание за нарушение иммиграционных правил Сингапура достаточно суровое: предусмотрен штраф на сумму до 6000 сингапурских долл., лишение свободы сроком до 6 месяцев, а в некоторых случаях – не менее 3 ударов розгами. В случае транзита российские граждане могут находиться в Сингапуре без визы в течение 96 часов. Например, этим правом часто пользуются российские туристы, посещающие Индонезию, Филиппины, Австралию. В этом случае при въезде в Сингапур сотруднику Иммиграционной службы необходимо предъявить паспорт с визой в страну следования после Сингапура и подтвержденный авиабилет.

В **Союзе Мьянма** въезд/выезд, пребывание и транзитный проезд иностранцев до сих пор регулируются Законом об иммиграции в редакции 1947 г. Для въезда в страну необходима виза, выданная уполномоченным должностным лицом службы иммиграции Мьянмы либо дипломатическим представительством/консульским учреждением Мьянмы за рубежом. Деловая виза (Business Visa) разрешает пребывание в стране с торговыми и деловыми целями до одного года и может быть многократной. Туристическая виза (Tourist Visa) выдается на срок 28 дней, но срок ее действия может быть продлен дополнительно до двух недель. Транзитная виза (Transit Visa) выдается для следования транзитом через территорию Мьянмы в третьи страны и позволяет делать 24-часовую остановку в стране. Гражданам некоторых стран выдается виза по прибытии (Visa on Arrival), но Россия в данный список не входит. Находясь внутри страны свыше срока действия визы, иностранные граждане и лица без гражданства должны оформить разрешение на пребывание (Stay Permit). Оно

бывает двух типов: на срок от одного дня до трех месяцев, а также на срок от трех месяцев до одного года. В случае пребывания в стране свыше указанных сроков иностранный гражданин обязан уплатить штраф в размере 3 долл. за каждый день пребывания сверх нормы, если этот срок не превышает 90 дней и 5 долл. за каждый день, если свыше 90 дней. Представители дипломатического корпуса

Миграция российских (точнее, тогда советских) граждан в страны Юго-Восточной Азии началась еще в 1960–1970-е гг. – период активных контактов СССР со странами, которые провозгласили идею строительства социализма или активно сотрудничали с Советским Союзом – Вьетнам, Лаос и Камбоджа.

в Мьянме пользуются соответствующими привилегиями и иммунитетами. Кроме того, между Россией и Мьянмой подписано Соглашение о безвизовом режиме для владельцев дипломатических и служебных паспортов.

Более жестким миграционным режимом в отношении российских граждан отличается **Государство Бруней-Даруссалам**. Для въезда в страну россиянам требуется виза, которую можно получить в Посольстве Брунея в Москве, ее стоимость составляет 15 долл., но оформление может занимать до трех месяцев. При выдаче визы сотрудники посольства могут потребовать предъявить авиабилет с подтвержденной датой обратного вылета. Существует возможность получения транзитной визы по прибытии в столицу государства – Бандар-Сери-Бегаван – самолетом. Для этого пункт дальнейшего следования должен отличаться от пункта вылета в Бруней, а само пребывание в султанате не должно превышать 48 часов. Транзитные визы по прибытии могут также получить пассажиры круизных судов. Как показывает практика, транзитная виза по прибытии для лиц, пребывание кото-

рых в Брунее не превышает 72 часа при наличии у них действующего авиабилета на вылет в третью страну, отличную от той, из которой они прибыли, выдается не автоматически по усмотрению конкретного чиновника брунейской иммиграционной службы. Единых требований при этом не предъявляется. Как правило, в транзитной визе отказывают тем путешественникам, которые пользуются низкорюджетными авиалиниями (Air Asia, Mas Wings и т.п.). Приоритетом при получении транзитной визы обладают путешественники, имеющие билеты и гарантийные письма авиакомпании «Роял Бруней Эйрлайнз». В октябре 2009 г. между Российской Федерацией и Государством Бруней-Даруссалам было заключено соглашение об упразднении визовых формальностей для владельцев дипломатических и служебных паспортов обеих стран, если срок их пребывания не превышает 14 дней.

Нами была разработана методика оценки степени благоприятности миграционно-визовых режимов стран ЮВА по отношению к российским гражданам (табл. 3). Оценка производилась на основе 7 критериев по 10-балльной шкале (10 баллов – максимально благоприятный, 0 – минимально благоприятный миграционно-визовый режим). Первый критерий – «Въезд» – включал оценку простоты въезда, наличие безвизового режима, доступности визы. Максимально благоприятными для российских граждан по данному критерию можно считать Вьетнам и Таиланд, которые имеют безвизовый режим в Россией. Вторым критерий – «Пребывание» – оценивает степень доступности процедур регистрации, их простоту и возможность продления визы. Максимально благоприятны в этом отношении для россиян Лаос и Вьетнам. Третий критерий – «Разрешение на работу» – оценивает доступность процедур получения разрешения на работу, возможность доступа российских граждан на национальный рынок труда. Максимально благоприятный режим во Вьетнаме, Малайзии и Сингапуре.

Таблица 3. Оценка стран Юго-Восточной Азии по степени благоприятности миграционно-визовых режимов по отношению к российским гражданам (Индекс миграционно-визового режима)

	Въезд	Пробывание (регистрация)	Разрешение на работу по найму	Покупки недвижимости	Инвестиции в бизнес	Вид на жительство	Гражданство	Итоговая оценка
Бруней	2	3	1	0	0	0	0	6
Вьетнам	9	7	8	6	7	3	2	42
Гонконг	7	6	5	9	9	7	5	48
Индонезия	6	6	4	5	6	5	4	37
Таиланд	9	6	5	9	9	6	2	46
Камбоджа	6	6	6	5	8	7	7	45
Лаос	8	8	6	3	4	4	4	37
Малайзия	7	5	8	5	8	4	3	41
Мьянма	3	3	2	2	2	1	0	13
Сингапур	5	6	8	9	9	7	6	50
Филиппины	7	6	6	4	6	5	4	38

Примечание: максимально благоприятный режим – 10 баллов; минимально благоприятный режим – 0 баллов.

Четвертый критерий – «Покупка недвижимости» – доступ россиян на национальный рынок недвижимости, отсутствие на нем барьеров и ограничений, возможность получить вид на жительство в связи с приобретением недвижимости в стране. Максимальную оценку получили Гонконг и Таиланд.

Пятый критерий – «Инвестиции в бизнес» – возможность вложений и открытия бизнеса в странах ЮВА, отсутствие барьеров и коррупционных препятствий для российских граждан. По данному критерию максимальна оценка у Гонконга, Таиланда, Малайзии, Макао, Камбоджи.

Шестой критерий – «Вид на жительство» – включает возможность получения российскими гражданами вида на жительство в стране. Максимальная степень доступности

отмечается в Гонконге, Камбодже и Сингапуре.

Седьмой критерий – «Гражданство» – доступ российских граждан к получению гражданства страны. Максимальная доступность в Сингапуре и Камбодже, где это увязано с инвестициями в экономику.

В итоге максимально благоприятным миграционно-визовым режимом для российских граждан обладает в настоящее время Сингапур (50 баллов из 70 возможных). Хотя он имеет визовый режим с Россией, но по остальным критериям он превосходит многие безвизовые страны. Далее следуют Гонконг (48 баллов), Таиланд (46 баллов) и Камбоджа (45 баллов). Минимально благоприятен для российских граждан Бруней – набравший только 6 баллов из 70 возможных.

УДК 327.7

МУСУЛЬМАНСКИЕ СТРАНЫ И ОРГАНИЗАЦИИ И ПОСТСОВЕТСКИЕ ГОСУДАРСТВА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Насуханов Юсуп, вице-президент научно-исследовательского института «Иерусалимский форум. Диалог авраамистских цивилизаций»

Тел.: 8-985-222-02-98

В статье рассматриваются вопросы присутствия стран мусульманского мира на постсоветском пространстве Центральной Азии.

Ключевые слова: Центральная Азия, мусульманские страны, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан.

MUSLIM COUNTRIES AND ORGANIZATIONS AND POST-SOVIET STATES OF CENTRAL ASIA

The article examines the presence of the Muslim countries in the Post-Soviet Central Asia.

Key words: Central Asia, Muslim countries, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan.

Центральная Азия (ЦА) является регионом, в общественно-политической жизни которого присутствует множество проблем и который вынужденно находится в постоянном поиске для обеспечения устойчивости своей политической системы. После распада СССР в начале 1990-х гг. здесь возобновился светско-исламский диалог. Многие страны и международные организации исследуют этот опыт, впоследствии применяя его на практике. Своеобразие политических систем стран ЦА, их уникальность являются примером для поиска рабочей модели сосуществования светского режима и действующих в республиках исламских партий и движений¹.

Новые государства, возникшие в начале 1990-х гг. на политическом пространстве Центральной Азии, значимы для мусульманского мира. Образование в Центральной Азии пяти государств с доминирующим мусульманским населением – Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана – предо-

ставило мусульманским странам историческую возможность закрепиться в этом новом геополитическом пространстве. Соседство указанных государств со многими мусульманскими странами, большая протяженность общей границы с рядом государств региона этому способствует.

Большое значение имеет и традиция беспрецедентно тесных исторических и культурно-цивилизационных связей, существовавших между мусульманскими странами и народами нынешних стран ЦА в течение многих веков. На основании этого мусульманские страны стремятся играть роль активного интегрирующего фактора на возникшем новом геополитическом пространстве, используя для этого свое экономическое, политическое и культурное присутствие. Стратегические интересы этих стран в ЦА регионе определяются разными задачами. В частности, активность на этом направлении может иметь своим следствием укрепление безопасности в приграничных районах этих стран, превращение их в зону

¹ Бажанов Е. П., Бажанова Н. Е. Диалог и столкновение цивилизаций. М.: Весь мир, 2013. 272 с.

добрососедства. Разумеется, при этом страны мусульманского мира присоединяются к поиску и реализации путей обеспечения стабильности и безопасности в ЦА. Включение некоторых из этих стран в процесс интеграции со странами региона означает для них частичное преодоление собственной изоляции. Так, для Ирана, который сам попал в изоляцию после установления в нем режима исламской революции, это влияет на понижение враждебности и повышение политического имиджа в регионе. В какой-то мере ЦА позиционируется Ираном как политическая площадка для интенсификации отношений, как на европейском направлении, так и с региональными лидерами мирового значения, как Китай и Япония².

Еще до установления дипломатических отношений с мусульманскими странами бывшего СССР в Иране была разработана стратегия постепенного проникновения в эти государства. Она опиралась на широкомасштабное экономическое сотрудничество, создание динамичных транспортных связей, открытие посольств и консульских учреждений, всяческое содействие вступлению и полноправному членству в Организации Исламская Конференция (ОИК) – ныне Организация исламского сотрудничества (ОИС), Исламском банке, помощь в транзите товаров и др.³

Помощь и поддержку при вступлении в международные организации мусульманские страны начали оказывать странам ЦА немедленно после провозглашения ими независимости. При содействии многих из авторитетных членов ОИС все страны региона ныне представлены в этой самой многочисленной международной структуре исламского сообщества.

Так, очень много сделала Исламская Республика Иран для интеграции этих стран в рамках Организации экономического сотрудничества,

более известной ныне по аббревиатуре ЭКО (анг. ECO – Economic Cooperation Organization). Как известно, ЭКО образовалась в конце 1985 г. на базе существовавшей ранее организации «Региональное сотрудничество ради развития», объединявшей в 1960–1970-х гг. Иран, Турцию и Пакистан. С победой в Иране в 1979 г. исламской революции она прекратила свое существование. В конце 1985 г. организация была реанимирована под названием ЭКО, но долго не могла стать на ноги. Как говорил тогдашний президент Турции Тургут Озал, «нам не помешало бы вливание свежей крови»⁴. Реальная возможность расширения организации появилась в начале 1990-х гг. после распада СССР и образования рядом с зоной деятельности ЭКО новых государств. Уже через два месяца после образования СНГ эта проблема была обсуждена на встрече в Ашхабаде лидеров стран – основателей ЭКО с президентами всех центральноазиатских государств. На очередном заседании совета министров ЭКО, прошедшем 28 ноября 1992 г. в Исламабаде, в его состав были приняты все пять центральноазиатских государств и Азербайджан. Иран занимает в ЭКО главенствующее положение. Его лидеры поначалу хотели видеть в лице ЭКО не только экономический союз, но и авторитетное объединение исламских государств с проиранской доминантой. Так, в 1996 г. во время саммита ЭКО в Ашхабаде тогдашний иранский президент Али-Акбар Хашеми-Рафсанджани в присутствии всех глав стран Центральной Азии посоветовал им «...не иметь дел с сионистами» и порвать отношения с Израилем. В ответ на такое заявление президент Узбекистана Ислам Каримов поставил вопрос о том, что если страна – создатель ЭКО будет и впредь оказывать политическое давление и предпринимать попытки превратить это экономическое сообщество в трибуну конфронтации, его страна прекра-

² Бажанов Е. П. Китай: от Срединной империи до современной сверхдержавы XXI века. М.: Изд-во «Известия», 2007.

³ Mohadessin M. Islamic Fundamentalism: The New Global Threat. Washington, 1993. P. 78–81.

⁴ Новости недели (Израиль). Приложение «За рубежом». 2000. 7 июля. С. 6.

тит в нем свое членство. С течением времени, однако, происходит эволюция иранских подходов к участию в организации. С приходом к власти в 1997 г. исламского реформатора-прагматика С. М. Хатами в Иране дистанцировались от планов превращения ЭКО в полюс силы или объединение исламских государств. С. М. Хатами, проложивший в 1997–2005 гг. дорогу к диалогу Ирана со странами Запада, опирался именно на ЭКО в реализации ирано-западноевропейского диалога. В Иране надеются и на то, что с течением времени ЭКО может реально играть роль надгосударственной структуры, нацеленной на защиту региональной безопасности. Именно там, в Тегеране, находится штаб-квартира ЭКО, и послы всех стран – членов этой организации в Тегеране являются в ней постоянными представителями, составляя центральный рабочий орган.

Сразу же после включения в состав ЭКО постсоветских стран Центральной Азии путем консенсуса определились основные направления интеграционной деятельности в рамках организации. Это – транспортно-коммуникационная сфера, энергетика, сельское хозяйство, промышленность, частично – наука, культура и образование. Развитие сотрудничества в различных совместных проектах помогает Ирану как самому активному участнику этой международной интеграционной структуры преодолевать политическую и экономическую изоляцию страны, ослабить бремя продолжающихся против него американских и международных экономических и политических санкций. Кроме того, иранский экспорт разнообразных передовых технологий в страны – партнеры по ЭКО и предоставляемый Ираном своим партнерам по ЭКО режим наибольшего благоприятствования в торговле позволяют существенно улучшить имидж ИРИ на региональном уровне. Авангардная роль в ЭКО также необходима

Ирану для поддержания и укрепления своих позиций, как страны, претендующей на лидерство в исламском мире и одного из решающих игроков на центральноазиатском векторе постсоветского пространства. Именно поэтому Иран всячески противится идее включения в ЭКО новых членов, в частности России. На его взгляд, это дало бы России дополнительные шансы на лидерство в регионе и подорвало бы политический вес Тегерана. Такую позицию Ирана поддерживают и другие страны – члены ЭКО⁵. Прошедшая в ноябре 2006 г. в Мешхеде (Иран) научная конференция «Центральная Азия и внешняя политика Исламской Республики Иран» подчеркнула особое значение ЭКО в развитии отношений Ирана с государствами региона, отметив, что в перспективе руководство страны предполагает реализовать в рамках ЭКО ряд масштабных проектов⁶.

Из успешно реализованных проектов ЭКО наиболее важным является завершенное в 1996 г. строительство железной дороги Мешхед – Серахс – Теджен, связавшей воедино сеть иранских железных дорог с железнодорожными магистралями Центральной Азии и открывшей кратчайший и экономически эффективный путь из стран Центрально-Азиатского региона в направлении Ближнего Востока и Европы. Но на встрече государств – членов ЭКО, приуроченной к пуску в эксплуатацию этой магистрали, была сделана попытка существенно принизить ее значение, обосновать необходимость прокладки новых дорог в обход иранской территории⁷. При этом сам Узбекистан начал эпизодически пользоваться этой магистралью лишь с августа 1996 г. преимущественно для экспорта, производимого в стране хлопка в направлении Юго-Восточной Азии⁸, не реализуя полностью свою квоту провоза экспортной продукции по магистрали. Несмотря на это, официальные представите-

⁵ <http://www.polpred.ru/free/turcija/23.htm4>

⁶ ИСНА. 2006. 29 нояб. Код новости 8509–04927.

⁷ Правда Востока (Узбекистан). 1996. 16 мая.

⁸ Эттэлаат. 1996. 28 авг.

ли этой страны не раз заявляли о том, что построенная силами стран – членов ЭКО транспортная артерия «...не способна в полной мере обеспечить потребности Узбекистана и других среднеазиатских государств»⁹. Между тем, даже учитывая не совсем позитивный опыт сотрудничества в использовании дороги Мешхед – Серахс – Теджен для экспортно-импортных операций, Иран и Узбекистан намерены широко взаимодействовать в ряде других транспортных проектов, в том числе – трехсторонних.

Так, в январе 2005 г. был подписан протокол о начале реализации трехстороннего узбекско-ирано-афганского соглашения о строительстве автомагистрали, соединяющей все три государства. Значение этой артерии для самого Узбекистана в том, что создается еще один экономичный путь для экспортных операций в южном направлении, в частности, для вывоза таких важных статей узбекского экспорта, как хлопок и стройматериалы. Эта магистраль создаст более широкие возможности для вывоза иранских товаров на рынки государств Центральной Азии. Такой оптимизм, однако, не принимает во внимание того факта, что политические реалии и экономическая политика в нынешнем Узбекистане не способствуют открытию границ страны для свободного рынка. Вместе с тем заинтересованность Узбекистана в строительстве этой шоссейной магистрали и проработка вопроса возможности строительства параллельной железной дороги позволяют говорить о перспективности этого инфраструктурного проекта. Для Ташкента этот проект важен еще и как реальное взаимодействие с Ираном в плане поддержки правительства Кабула, демонстрация решимости на деле способствовать нормализации общественно-политической жизни в Афганистане, поднять его разрушенную экономику.

За прошедшие годы наиболее активно в проектах ЭКО были задействованы Туркме-

нистан и Казахстан, чьи приоритеты сконцентрированы в сфере транспорта и экспорта энергоносителей. Именно в этой области Иран в состоянии эффективно помочь своим географическим соседям. Для Казахстана сотрудничество в рамках ЭКО позволяет решить вопросы доставки через транзитные государства его продукции на мировые экспортные рынки. Расширение регионального сотрудничества в рамках ЭКО стимулирует формирование более эффективных евро-азиатских транспортных коммуникаций. Казахстан заинтересован в том, чтобы привлечь грузопотоки, а географическое и геополитическое расположение Казахстана позволяет развивать транзитный транспортный потенциал республики. Железные дороги этой страны не могут развиваться без сотрудничества со странами ЭКО. Именно в рамках этой интеграционной структуры возможна реализация проекта по запуску пассажирского сообщения между Казахстаном и Турцией. Реализация транспортных проектов ЭКО позволяет резко увеличить экспортный потенциал Казахстана по доставке отечественной продукции в регион Персидского залива и в направлении Индийского океана. Казахстан изъявил желание активизировать сотрудничество с Ираном на двустороннем и региональном уровне, в первую очередь – в рамках ЭКО, отдавая в будущем приоритет нефтегазовой сфере.

Туркменистан также интенсивно использует созданный ЭКО транспортный коридор, который соединяет север и юг в интересах азиатских и европейских партнеров, и активно поддерживает новые инфраструктурные проекты. Эта страна выступила инициатором введения сквозных поездов в пределах границ стран – членов ЭКО.

В последнее время заметную активность в рамках ЭКО стал проявлять Таджикистан. Своими аутсайдерами ЭКО считаются Узбекистан и Киргизия. В то время, как пассив-

⁹ <http://farsiiran.narod.ru/news/afghanroad.htm>

ность Киргизии объясняется ее не востребованностью в ряде совместных объектов, ситуация с Узбекистаном представляется более сложной и обосновывается рядом серьезных причин. Президент И. Каримов всерьез критикует саму концепцию регионального экономического сотрудничества в таком виде, как она реализуется в рамках ЭКО. По его словам, до сих пор реально не разработаны приоритетные сферы сотрудничества, которыми и следовало бы ограничиваться. Каримова не устраивает и ярко выраженная политизация ЭКО, сосредоточение всех рычагов ее руководства в руках Ирана, с которым у него имеются серьезные разногласия по различным политическим вопросам. Такую позицию разделяют и некоторые другие страны – члены ЭКО. В рамках ЭКО сложился определенный конфликтный потенциал, связанный с противодействием ряда входящих в ЭКО стран усилению позиций Ирана. Страны – члены ЭКО намерены совместно решать вопросы энергетической безопасности. Планируется объединиться в борьбе с международным терроризмом. В ряду насущных задач ЭКО – придание новых стимулов взаимодействию в таких областях, как коммуникации, торговля, энергетика, сельское хозяйство, информационные технологии.

Все пять центральноазиатских государств занимают особое место в мире ислама, являясь уникальным цивилизационным образованием, которое благодаря пребыванию в составе исторической России вобрало в свою культуру многие элементы славянско-православной цивилизации.

Центральная Азия представляет собой уникальный регион, в котором пересекаются западная и восточная цивилизации. Многие жители стран региона – носители знаний и достижений современной цивилизации. Основная часть населения является образованной и грамотной. Народы стран Центральной Азии, в основном мусульмане, режимы – светские, и страны региона с трудом можно отнести к сте-

реотипному подходу Запада в отношении мусульманских стран. То есть по уровню миропонимания, образования, развития политических процессов и мировоззрению народы региона радикально отличаются по всем параметрам от арабского мира, Ирана, Пакистана. Таким образом, в Центрально-Азиатском регионе условно можно выделить три модели развития:

Казахская модель изначально характеризуется глубокими экономическими реформами, обеспечивающими иностранные финансовые инвестиции и благополучие народа. Сегодня Казахстан продолжает политические реформы, направленные на обеспечение устойчивости и стабильности всей политической системы страны.

Киргизская модель развития началась с политических реформ, которые тем не менее все еще не обеспечили политической стабильности и устойчивости системы. Экономические реформы в этой стране до сих пор не привели к росту и притоку иностранных инвестиций. Можно сказать, что Киргизия находится в поиске окончательной модели развития.

Таджикистан развивается по сложному пути. Гражданское противостояние в республике отбросило ее развитие на годы. Но все же после заключения мирного соглашения в 1997 г. начался процесс мирного строительства, который характеризовался параллельными этапами интеграции оппозиции в правительственные структуры и политическими реформами. На сегодня Таджикистан обеспечил устойчивую стабильность своей политической системы. Специфическим аспектом этой модели или ее коренным отличием от других моделей развития является то, что в политической системе Таджикистана, единственной среди стран ЦА, активно действует Партия исламского возрождения, тогда как в других странах региона деятельность политических партий на религиозной основе запрещена.

События, которые разворачиваются в мусульманском мире, сопровождаются тен-

денциями, которые не могут не беспокоить жителей Центрально-Азиатского региона. В частности, для безопасности ЦА представляют серьезную угрозу тенденции развития событий в странах с мусульманским населением, но со светскими политическими режимами. Названные режимы развиваются сейчас, в основном, по трем моделям:

Египетская модель. В структуре этого политического режима долгое время находились исламские общественно-политические организации, которые наравне со светскими политическими силами вели национально-освободительную борьбу за независимость страны. Но проведенный в 2007 г. референдум о запрещении деятельности религиозных партий в политическом пространстве Египта поставил деятельность многих общественно-политических субъектов этой страны вне закона. В результате нелегальные экстремистские мусульманские группировки могут усилить свою деятельность и ситуация в итоге еще более обострится, втягивая в этот процесс грамотных и профессиональных политиков из запрещенных недавно организаций.

Алжирская модель. Здесь светская власть, после своего поражения на парламентских

выборах в 1991 г., объявила алжирские религиозные организации незаконными и начала с ними вооруженную борьбу. Фактически светский режим в государстве сохраняется военной силой.

Близка к последней и *турецкая модель.* Ситуация, развивающаяся в Турции, время от времени сталкивается с конституционным кризисом, связанным с угрозой прихода к власти происламских сил. Но не меньшей угрозой является то, что гарантом светского режима выступают вооруженные силы этой страны. Вооруженные силы Турции периодически становятся перед выбором: вмешаться или нет в процесс нарастающей исламизации страны, несущей крах наследию кемалистской революции.

Центральноазиатские страны по-прежнему в своих отношениях со странами мусульманского мира руководствуются экономическими, а не религиозными интересами. Как, впрочем, и остальные мусульманские страны между собой. На данном этапе все государства ЦА сходятся в своем мнении о том, что диалог с мусульманскими странами и организациями необходимо вести прагматично, исходя из национальных интересов.

Дипломатическая академия МИД России приступила к изданию нового ежеквартального журнала «Россия и мир. Вестник Дипломатической академии МИД России», в котором всесторонне освещается широкий круг наиболее острых вопросов международной жизни, как современных, возникших в последние месяцы, так и имеющих солидную предысторию. Основными рубриками журнала являются «Геополитика», «Региональные конфликты и проблемы», «Персона грата», «История» и «Без дипломатии».

Вниманию читателей представлены первые два выпуска «Вестника».

УДК 339.92

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ СТРАН СОВЕТА СОТРУДНИЧЕСТВА АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА

Гукасян Гурген, старший научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН, доцент кафедры государственного и муниципального управления факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов
E-mail: gukasyan.gurgen@yandex.ru

В статье рассматриваются проблемы внешнеэкономической стратегии нефтеэкспортирующих стран – членов Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива. Внешнеэкономическая стратегия этой группы государств основана на возможностях влияния на мировую экономику через рынок нефти и значительные инвестиционные вложения в США, Европе, странах Азии и на финансовой помощи арабским и африканским странам. Роль инвестиций финансового капитала и финансовых холдингов стран ССАГПЗ за рубежом выше, чем роль их прямых инвестиций, и арабский капитал способен проникать в ряд стратегически важных финансовых институтов и секторов экономики. Монархии Персидского залива стремятся использовать финансовые потребности зарубежных рынков и политические противоречия между мировыми центрами экономической силы благодаря усилению своей вовлеченности в глобальное развитие через потоки «нефтедолларов».

Ключевые слова: внешнеэкономическая стратегия, мировой рынок нефти, Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, нефтедоллары, инвестиции финансового капитала, прямые инвестиции, США, Европа, страны Азии, стратегические финансовые институты, стратегические отрасли, политические противоречия, глобальное развитие.

AN EXTERNAL ECONOMIC STRATEGY OF STATES MEMBERS OF THE GULF COOPERATION COUNCIL FOR THE ARAB STATES

The article deals with the problems of an external economic strategy of the oil-exporting states – members of the Gulf Cooperation Council for the Arab States.

The external strategy of this group of states relies on the ability to influence on the world economy through the world oil market and significant financial investments in the USA, Europe and Asian countries, and financial aid to some Arab and African states. The role of financial capital investments and holdings of the Gulf states abroad is higher, than their direct investments and Arab capital can penetrate into some strategic financial institutions and industries. Persian Gulf monarchies seek to use financial needs of foreign markets and political antagonisms between power centers of the world economy, as petrodollars strengthen their involvement into global development.

Key words: external economic strategy, world oil market, Gulf Cooperation Council for the Arab States, petrodollars, financial capital investments, direct investments, the USA, Europe and Asian countries, strategic financial institutions, strategic industries, political antagonisms, global development.

Внешнеэкономические приоритеты, которыми руководствуются аравийские страны – экспортеры нефти, входящие в группировку Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), представляют определенный интерес в связи с тем, что эта группа государств получает основную долю своих доходов за счет экспорта углеводородов на мировой рынок нефти и газа, в значительной зависимости от которого находится и Российская Федерация.

Выступая в качестве игроков на глобальном мировом экономическом и политическом пространстве, страны – экспортеры нефти ССАГПЗ имеют весомое значение в двух основных аспектах: как критически важные поставщики углеводородов на мировой рынок и как обладатели свободных финансовых капиталов (нефтедолларов). Неслучайно, что в период острой волны мирового финансового кризиса 2008–2009 гг. представитель Министерства финансов США призвал монархии Персидского залива расширить инвестирование принадлежащих им денежных средств в экономику США, чтобы содействовать укреплению финансовой стабильности. Со стороны официальных лиц Великобритании также были озвучены призывы к аравийским странам помочь финансовым участием усилиям МВФ по наращиванию фондов международного кредитования.

Еще до отмеченных высказываний официальных лиц стран Запада обладатель многомиллиардного состояния и крупный международный инвестор саудовский принц аль-Валид бин Талал пообещал увеличить свою долю в капитале Citibank, но в целом правящие круги стран ССАГПЗ, всегда принимавшие участие в программах МВФ, не проявили чрезмерного альтруизма в отношении финансовой помощи развитым государствам¹. Это выглядит закономерным, так как основные по финансовой мощи аравийские монархии: Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Катар, Кувейт стремятся извлечь политические и экономические дивиденды из своих конкурентных преимуществ, в том числе в условиях нестабильной ситуации в мировой экономике.

Так, например, Катар преследует такие цели, как расширение его зарубежных холдингов через приобретение крупных и контрольных пакетов акций финансовых компаний и банков, повышение его роли как центра политического влияния на Ближнем Востоке. Саудов-

ская Аравия и Кувейт стремятся использовать свои возможности воздействия на мировые цены на нефть для повышения своего влияния на мировые рынки и международную политику для того, чтобы выторговать у Запада гарантии военной поддержки, при этом решая и свои задачи региональной политики, прежде всего ограничения влияния Ирана.

Разумеется, что еще с момента вторжения Саддама Хусейна в Кувейт США безальтернативно заняли место гаранта внешней безопасности аравийских монархий. Во внешнеполитической стратегии США отражено их намерение обеспечить военную защиту стран ССАГПЗ, тогда как монархии осуществили огромные финансовые затраты на покрытие международной военной операции по освобождению Кувейта, на содержание размещенных в регионе подразделений армии США. Заметные средства монархии Залива направили и на помощь восстановлению Ирака после свержения Хусейна. Военное и военно-техническое сотрудничество между США и монархиями ССАГПЗ постоянно развивается в рамках совместных учений и закупок монархиями вооружений, а руководство монархий привыкло рассчитывать на военную помощь США. Примеры поддержки аравийскими монархиями мероприятий США и стран НАТО на Ближнем Востоке широко известны. Это, например, непосредственное участие авиации Катара в ударах по Ливии в 2011 г., ежегодные многосторонние военные учения войск США и стран ССАГПЗ Eagle Resolve на территории аравийских стран, поставки вооружений в страны ССАГПЗ.

Экономические связи США с монархиями Персидского залива по большому счету определяются глобальной политикой США, в которой США обеспечивают через монархии свои геополитические интересы на Ближнем Востоке, особенно контроль над мировым рынком нефти. В принципе монархии Персидско-

¹ GCC States: Eyeing Opportunities in the Global Financial Crisis. // <https://clearspace.stratfor.com/docs/DOC-3153>.

го залива сохраняют свое значение для США и в традиционной торговле: Саудовская Аравия, по данным на 2012 г., являлись девятым по величине товарооборота торговым партнером США (74 млрд долл.) и 20-м по важности экспортным рынком для американской продукции (объем экспорта США в королевство – 18 млрд долл.). Экспорт США в ОАЭ в том же году составлял 23 млрд долл., в Катар – 3,6 млрд долл.² Хотя импорт нефти США из монархий выступает основной частью данного товарооборота, США помимо вооружения поставляют в страны ССАГПЗ машины и оборудование, промышленные товары; американские компании заинтересованы в получении подрядов на осуществление строительных проектов в монархиях, в участии в контрактах по созданию атомной энергетики в аравийских странах и в других сферах бизнеса. Вместе с тем доля США в совокупном внешнеторговом обороте стран ССАГПЗ за период с 2000 по 2012 г. снизилась с 11 до 9 %³.

Оставаясь стратегически важными поставщиками углеводородов и обладателями инвестиционных ресурсов капитала, страны ССАГПЗ наиболее сильно вовлечены в отношения с Европой и Азией. Руководство монархий проявляет значительную заинтересованность в поддержании экономических связей с Европейским союзом (ЕС), однако, развивающиеся страны Азии (кроме Японии) и в их числе Китай, выходят на место основного торгового партнера ССАГПЗ. Азия превратилась в крупнейшего импортера продукции аравийских монархий как нефти, так и нефтехимической продукции, в то время как доля импорта стран Евросоюза из стран ССАГПЗ в совокупном импорте ЕС заметно снизилась. Европейские страны остаются важным поставщиком различных видов продукции для стран ССАГПЗ, в первую очередь машин и оборудо-

вания, хотя доля стран Азии, как экспортера в ССАГПЗ, приблизилась к доле Евросоюза.

Так, наблюдалось снижение доли импорта стран ССАГПЗ из Евросоюза в их общем импорте с 37 % в 1982 г. до 32 % в 2007 г., а доля импорта ССАГПЗ из стран Азии (без Японии) возросла за тот же период с 12 % до порядка 28 %. В 2012 г. доля импорта ССАГПЗ из стран Азии (без Японии) превысила 35 % в их общем импорте. В целом географическая структура внешней торговли стран ССАГПЗ претерпела кардинальные сдвиги, поскольку Китай и Индия заменили США и Японию в роли основных поставщиков товаров в аравийские монархии, и страны Азии конкурируют с Европой в нише основных поставщиков машин и оборудования на рынки ССАГПЗ. В частности, доля в общем импорте стран ССАГПЗ импорта из Германии за 2000–2012 гг. снизилась с 7 до 5,3 %, из Великобритании – с 7,1 до 2,9 %, из Франции – с 5,2 до 2,6 % притом что доля Китая возросла с 5,1 до 12,3 %, Индии – с 4,1 до 11,3 %.

Если рассмотреть долю ЕС и развивающихся стран Азии в совокупном внешнеторговом обороте стран ССАГПЗ, то с 2000 по 2012 г. доля Европы снизилась с 18 до 12 %, а доля стран Азии возросла с 26 до 40 %. Доля Японии в данном обороте за приведенный период снизилась с 19 до 12 %⁴.

Торговый оборот между ССАГПЗ и Китаем по данным за 2012 г. составлял 155 млрд долл., притом что экспорт ССАГПЗ в Китай составил 101 млрд долл., а импорт ССАГПЗ из Китая – 54 млрд долл. Китай не только расширяет свое присутствие в экономике стран ССАГПЗ, но и привлекает капитал из этих стран. Например, в январе 2013 г. китайская нефтяная компания SINOPEC Group и саудовская государственная нефтяная компания ARAMCO подписали контракт на строительство нефте-

² Secretary of Commerce Penny Pritzker Infrastructure Business Development Mission to the Middle East. United Arab Emirates – Saudi Arabia – Qatar. March 8–14, 2014 // www.export.gov/gccmission2014/eg_main_067652.asp

³ The GCC Going East. Deutsche Bank Research. Current Issues. Emerging Markets. February 18, 2014, P. 2.

⁴ Hertog S. EU-GCC Relations in the Era of the Second Oil Boom. C. A. P. Working Paper. Durham University, UK. December 2007. P. 8; The GCC Going East. Deutsche Bank Research. Current Issues. Emerging Markets. February 18, 2014. P. 2, 11–13.

перерабатывающего завода мощностью 400 тыс. баррелей нефти в сутки. Китай осуществляет инвестиции в энергетику, транспорт, телекоммуникации в странах ССАГПЗ. Также наблюдается значительная инвестиционная активность монархий Персидского залива в Китае. Так, инвестиционный фонд Qatar Investment Authority вкладывает 6 млрд долл. в сельское хозяйство Китая, Китайская нефтяная компания CNPC привлекла компанию Qatar Petroleum совместно с Royal Dutch Shell в проект по созданию нефтеперерабатывающего комплекса в Восточном Китае, стоимость проекта оценивается в 12,6 млрд долл., саудовский и кувейтский капитал участвует в нефтехимической промышленности Китая.

На первый план во внешнеэкономических интересах стран ССАГПЗ и их европейских партнеров, равно как и США, выходит борьба за выгодную схему рециркуляции «нефтедолларов», соответствующая эпохе финансовой глобализации. Страны с ограниченными возможностями рентабельного абсорбирования валютных доходов, к которым относятся страны – экспортеры нефти, по-прежнему остаются источником капитала, в котором особенно заинтересованы европейские и американские финансовые рынки. Известно, что Китай и Саудовская Аравия заключили ряд договоренностей о совместных проектах по саудовской программе развития атомной энергетики, нацеленной на создание в королевстве к 2030 г. 16 атомных реакторов. Аравийские монархии, конечно, стремятся увеличить контроль над топливным и нефтехимическим производством и сбытом в Китае, Индии и других странах – импортерах нефти в Азии. В то же время монархии стремятся опираться в своей международной политике на стратегический потенциал азиатских держав, прежде всего Китая для противодействия Ирану, уравни-

вания экономического влияния США и европейских стран на ССАГПЗ⁵.

Неслучайно, что аналитические агентства постоянно оценивают величину финансовых капиталов аравийских стран. Так, аналитики Dubai International Financial Centre Authority в 2008 г. оценили нефтяные запасы ССАГПЗ по их текущей стоимости при цене нефти, принятой за 50 долл. за баррель, и цене газа, принятой за 9 долл. за 1 британскую термальную единицу, в 18,3 трлн долл. Такая же оценка при цене нефти 100 долл., а газа 15 долл. повышает стоимость нефтегазовых резервов ССАГПЗ до 37,7 трлн долл., что эквивалентно стоимости мирового рынка ценных бумаг. По тем же оценкам среднедушевая добыча нефти в таких странах, как Норвегия, Кувейт, Катар составляет порядка 50 т, в Саудовской Аравии, Омане – 15–25 т, в России, Венесуэле, Казахстане, Иране и Ираке – примерно от 2,5 до 8 т⁶.

В этой связи очевидно, что внешнеэкономическая стратегия стран ССАГПЗ во многом связана с управлением их финансовыми ресурсами. Надо сказать, что прямые инвестиции аравийских монархий за рубежом не выступали в качестве первостепенного по значению объекта их внешнеэкономической стратегии и стали более заметным фактором лишь в первой декаде XXI в., увеличившись с 15 млрд евро в 2006 г. до 20 млрд в 2008 г. Однако под влиянием мирового финансово-экономического кризиса данные инвестиции стран ССАГПЗ испытали снижение до уровня 2006 г. и только в 2010 г. прямые зарубежные инвестиции стран ССАГПЗ вновь стали увеличиваться. Основными экспортерами и капитала в рамках отмеченного типа инвестирования среди монархий Залива являются Саудовская Аравия и ОАЭ, на которые к 2012 г. приходилось до 50 % всех прямых инвестиций стран Совета сотрудничества.

⁵ Hertog S. EU-GCC Relations in the Era of the Second Oil Boom. C. A. P. Working Paper. Durham University, UK. December 2007. P. 8; The GCC Going East. Deutsche Bank Research. Current Issues. Emerging Markets. February 18, 2014. P. 2, 11–13.

⁶ Лукасян Г. Л. Борьба за ресурсы стран – членов Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) // Ось мировой политики XXI в. Обострение борьбы за ресурсы в Азии и Африке / Под. ред. А. М. Хазанова. М.: Институт востоковедения РАН. – Центр стратегической конъюнктуры, 2012. С. 363.

В сравнении с объемами прямых инвестиций, осуществленных за рубежом другими группами стран, группа ССАГПЗ выступает весьма умеренным поставщиком капитала. В 2011 г. общие прямые инвестиции основных стран – экспортеров нефти составляли порядка 100 млрд евро, из чего видно, что доля в таких инвестициях стран ССАГПЗ не самая значимая, хотя, конечно, существуют проекты мирового значения, осуществляемые с участием аравийского капитала (в частности, в области нефтепереработки в Китае и другие), которые нацелены на закрепление влияния аравийских стран в нише важнейшего поставщика нефти и отчасти газовых ресурсов в эти страны – импортеры энергетических ресурсов, а также на диверсификацию источников дохода (прежде всего, путем участия в развитии нефтехимических предприятий). Вместе с тем накопленный объем прямых иностранных инвестиций стран ССАГПЗ за границей выглядит для монархий как достаточно существенный, так как по некоторым оценкам достиг 58 % ВВП ССАГПЗ⁷.

Если рассматривать инвестиционные взаимоотношения между ЕС и ССАГПЗ, то ЕС вкладывает в ССАГПЗ намного меньше прямых капиталовложений, чем страны ССАГПЗ вкладывают внутри ЕС. По мнению аналитиков, точных данных об объеме и структуре прямых инвестиций между ССАГПЗ и ЕС недостаточно, чтобы отслеживать их досконально, но различные оценки свидетельствуют, что текущее сальдо взаимного баланса прямых инвестиций между этими группами стран близко к нулю, а по накопленным прямым инвестициям баланс складывается в пользу ЕС⁸.

В отличие от прямых капиталовложений экспорт финансового капитала выступает очень весомым направлением внешнеэкономической активности стран ССАГПЗ, а стратегия та-

ких капиталовложений имеет определенные контуры. Размещение этих капиталовложений оценивается лишь косвенным образом, поскольку они в большинстве случаев имеют секретный характер, не отражаются в статистике международных организаций.

Самая мощная концентрация финансового капитала, выступающего потенциальным источником капиталовложений аравийских монархий за рубежом, наблюдается в суверенных фондах (суверенных инвестиционных фондах) этих стран, контролируемых государством или крупными представителями аравийского бизнеса, принадлежащими к национальным элитам. Финансовые вложения из данных фондов, несомненно, выступают наиболее сильным рычагом проведения интересов аравийской элиты в странах – реципиентах капитала, что подтверждалось событиями политической и экономической жизни. Объем суверенных фондов аравийских стран оценивается как весьма внушительный: более 1,8 трлн долл., или более 34 % от общей величины подобных активов во всем мире, которая может достигать 5,4 трлн долл. Объем ресурсов суверенных фондов аравийских стран больше, чем у суверенных фондов Китая (1,2 трлн долл.), Норвегии (более 700 млрд долл.), Сингапура (400 млрд долл.), России (200 млрд долл.). Средства суверенных фондов в данном случае рассматриваются отдельно от золотовалютных резервов центральных банков и от пенсионных фондов. Из стран ССАГПЗ наибольшим объемом финансовых средств обладают суверенные фонды ОАЭ (816,6 млрд долл.), Саудовской Аравии (538,2 млрд долл.), Кувейта (342 млрд долл.), Катара (115 млрд долл.)⁹. Суверенные фонды аравийских монархий образованы за счет нефтяных доходов и некоторых других источников и способствуют как финансированию внутренних нужд, так и укрепле-

⁷ Colombo S. Unpacking the GCC Response to the Arab Spring // Commentaries. Sharaka. N 1. July 2012. P. 17–19.

⁸ Ibid. P. 17.

⁹ Kohler P. GCC Sovereign Wealth Funds: Leveraging Local Economic Development // World Economic Situation and Prospects. Weekly Highlights. 8 may 2013 – on: www.un.org/en/development/desa/policy/wesp/wesp_wh/wesp_wh16.pdf

нию зарубежного влияния этих монархий, их интеграции в управление транснациональными институтами.

По приблизительным оценкам деятельности аравийских суверенных фондов, сделанных в 2011 г., активы этих фондов, размещенные в странах ЕС, могут составлять около 400 млрд евро, притом что часть дохода от этих капиталовложений реинвестируется на рынках ЕС. Известны некоторые примеры крупных капиталовложений аравийских суверенных фондов в Европе по состоянию на 2013 г. Так, Dubai Investment Financial Corporation вложил 3,5 млрд долл. в компанию OMX (Швеция), Qatar Investment Authority потратил 193,6 млн долл. на футбольный клуб Paris Saint Germain (Франция), Kuwait Investment Authority потратил 2,8 млрд долл. на вложения в активы British Petroleum в Великобритании.

Аравийские фонды являются крупнейшими финансовыми игроками, так фонд Abu Dhabi Investment Authority, по данным на 2013 г., управлял активами в размере 627 млрд долл.; Kuwait Investment Authority управлял активами в размере 386 млрд долл.; Qatar Investment Authority управлял активами в 115 млрд долл.; Investment Corporation of Dubai – активами в 70 млрд долл.; International Petroleum Investment Company (Абу Даби) – активами в 65 млрд долл.¹⁰

Инвестиционная стратегия монархий вызвала опасения в Европе по поводу экономической безопасности. Так, в 2005 г. Франция ограничила иностранные инвестиции в 11 секторов, связанных с национальными интересами в области обороны, сходные поправки в законодательство Германии в 2008 г. инициировала А. Меркель. По инициативе развитых стран на международном уровне была создана специальная рабочая группа по суверенным инвестиционным фондам.

В условиях мирового финансового кризиса 2008 г. потребности рынков развитых госу-

дарств в финансировании отбросили всякие опасения и именно средства суверенных фондов аравийских монархий, которые легче, чем США и Европа, перенесли влияние кризиса, стали важнейшим источником ликвидности. Уже на ранней стадии мирового финансового кризиса суверенные фонды стран ССАГПЗ выступили каналом финансирования для крупнейших западных институтов, таких как Merrill Lynch, Barclays Bank, Citigroup. Осенью 2008 г. аравийские фонды обеспечили не менее трети кризисного финансирования, направленного правительствами европейских стран на покрытие финансовых затруднений. Кроме того, фонды аравийских монархий приобрели большие высокодоходные пакеты акций в таких брендовых компаниях, как Harrods, Porsche, Ferrari. Эмиратский фонд Abu Dhabi Investment Authority в 2008 г. инвестировал в Barclays Bank в Великобритании 6 млрд долл., премьер-министр Катара в 2011 г. выразил готовность оказать через катарские суверенные фонды помощь сберегательным банкам Испании на сумму 300 млн евро. В 2012 г. фонд Qatar Holding Company LLC (дочернее учреждение Qatar Investment Authority) объявил о создании специального фонда для инвестирования в итальянский туристический сектор и в производство предметов роскоши в Италии, куда вкладывается на 2 млрд евро катарских капиталов. Премьер-министр Катара объявил и о создании совместного инвестиционного фонда с Грецией, через который Катар осуществит инвестирование в мелкий и средний бизнес Греции более 1 млрд евро¹¹.

Стратегический аспект подобных инвестиций заключается в проникновении аравийского экономико-политического влияния в страны-реципиенты. Так, когда в 2008 г. Qatar Investment Authority купил французскую электротехническую компанию Cegelec, европейские эксперты расценивали это как стремление Катара получить конкурентные

¹⁰ Colombo S. Unpacking the GCC Response to the Arab Spring // Commentaries. Sharaka. N 1 July 2012. P. 22.

¹¹ Ulrichsen K. C. The Gulf States and the Rebalancing of Regional and Global Power. James A. Baker III Institute for Public Policy. Rice University. Jan. 2014. P. 5.

преимущества через контроль над стратегически важными отраслями европейской экономики, в частности над транспортом, энергетикой, связью. А вследствие до сих пор сохраняющейся экономической нестабильности в мире после кризиса 2008–2009 г. потребности развитых стран в иностранном капитале не снизились. В 2012 г. Катар заявил о создании совместного катарско-французского фонда уже для финансирования малого и среднего бизнеса во Франции с начальным капиталом также порядка 300 млн евро. В этой связи в ЕС возрастает интерес к созданию совместных финансовых фондов с аравийским капиталом.

Действительно, капиталы, вкладываемые по различным направлениям через такие суверенные фонды, служат мощным проводником внешнеэкономической стратегии и интересов аравийских элит. Известно, что катарские суверенные фонды финансируют дипломатические акции этой страны и пропаганду, т. е. созданные и поддерживаемые Катаром СМИ. Эти фонды сумели приобрести акции в крупнейших иностранных финансовых институтах и компаниях, функционирующих в стратегических секторах, таких как военная промышленность и энергетика. Саудовские суверенные фонды избрали приоритетной сферой вложения капитала не имеющие высокой доходности, но стабильные государственные облигации США, которые являются инструментом кратко- и среднесрочной стабилизации в рамках американской кредитно-денежной политики. Еще одним направлением, на котором монархии ССАГПЗ стремятся расширить свое экономическое влияние и закрепиться в стратегических нишах мировой экономики, являются инвестиции в наиболее передовые разработки, такие как возобновляемая и экологически чистая энергетика.

В целом аравийские страны стремятся использовать процессы экономической глобализации для повышения своей включенности в определяющие процессы развития, осо-

бенно после кризиса 2008–2009 гг., опираясь на два краеугольных камня своей внешнеэкономической стратегии: операции в рамках глобализации финансовых институтов и глобальную энергетическую политику.

В этой стратегии аравийские страны могут иметь существенные рычаги влияния на деловые круги США и стран Евросоюза, хотя свои возможности влияния на нефтяной рынок такие страны, как Саудовская Аравия, в ближайшее время могут подстраивать под интересы США в обмен на военно-политические гарантии безопасности. Новый аспект состоит в экономической конкуренции между Востоком и Западом, в которой экономический рывок стран Азии позволяет аравийским монархиям в определенной степени войти в коалицию с азиатскими державами в целях отстаивания своих интересов перед странами Запада. Так, в 2009 г. президент Китая Ху Цзиньтао в ходе своего визита в Саудовскую Аравию выразил намерение работать совместно с Эр-Риядом в вопросе продвижения инициатив по реформированию международных финансовых организаций, а впоследствии министр финансов Саудовской Аравии аль-Ассаф озвучил требования Саудовской Аравии об увеличении ее доли в международных финансовых институтах. А перед третьим саммитом «двадцатки» в октябре 2009 г. в Санкт-Петербурге аль-Ассаф присоединился к предложению БРИКС об увеличении представительства развивающихся стран в Международном валютном фонде, в связи с повышением их роли в мировой экономике. Катар присоединился к Швейцарии и Сингапuru в развитии Инициативы глобального преобразования (Global Redesign Initiative), выдвинутой на Всемирном экономическом форуме, и в 2010 г. принял в столице Катара Дохе саммит по глобальному преобразованию.

Конечно, внешнеэкономическая стратегия стран ССАГПЗ направлена не только на США, ЕС, Азию, но и на регион Ближнего Востока и Северной Африки. Лишь одним из приме-

ров регионального направления такой стратегии стало предложение Саудовской Аравии и ОАЭ о финансово-экономической помощи Египту в размере 8 млрд долл., включая поставку нефти и газа, уже спустя неделю после свержения Мурси. Кроме того, как член двадцатки крупнейших мировых экономических держав, Саудовская Аравия продолжила лоббировать в МВФ расширение помощи Египту¹². Катар в 2012 г. объявил о предоставлении помощи Тунису в строительстве нефтеперерабатывающего завода стоимостью 2 млрд долл. с целью помочь Тунису поднять экспортную выручку за счет переработки ливийской нефти. Такая политика стран ССАГПЗ по организации помощи странам региона практикуется давно и направлена на укрепление влияния аравийских стран в регионе и стабилизацию региональной политической обстановки.

Разумеется, что помимо чисто внешнего измерения внешнеэкономический аспект национальных планов и программ экономического развития стран ССАГПЗ выражается в повышении привлекательности национальных рынков для иностранных инвесторов и создании первоклассной по международным стандартам рыночной среды в аравийских странах, хотя контроль в стратегически важных компаниях и сегментах экономики правящие круги по-прежнему намерены сохранять путем использования финансовых холдингов правительства и субсидий.

Известны убедительные достижения аравийских монархий в создании конкурентоспособной деловой среды: странам ССАГПЗ удастся занимать высокие места в рейтинге глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума, опережая ряд развитых экономик. Так в рейтинге 2013–2014 гг. среди стран Ближнего Востока лидировали Катар (13-е место среди 148 стран мира), ОАЭ (19-е место) и Саудовская Аравия (20-е место)¹³.

В Саудовской Аравии была предпринята специальная программа перестройки национальной экономической среды для резкого поднятия страны по оценочным позициям рейтинга Всемирного экономического форума (таким как скорость регистрации предприятия, легкость получения кредита, возможность перебраться прибыли их страны и прочим).

В современных условиях внешнеэкономическая стратегия стран – экспортеров нефти, таких как страны ССАГПЗ, сосредоточена на стремлении диверсифицировать нишу этих государств в мировом хозяйстве, опираясь на углеводородный и финансовый потенциал и использование инвестиционных и интеграционных каналов мировой экономики. Одновременно предпринимаются стратегии по перестройке структуры национальных хозяйств с увеличением доли не нефтяных секторов экономики (сектора помимо добычи сырой нефти), развитию промышленности и сферы услуг.

Пожалуй, такая стратегия отвечает реалиям стран, участвующих в мировой экономике в нише значимых поставщиков нефти и газа, конечно, с учетом региональных особенностей и уровня развития, специфики интеграции в мировое хозяйство и бизнес. Внешнеэкономическая стратегия рассмотренных стран представляет определенный интерес и для России, в основном в связи с тем, что внешнеэкономические и внешнеполитические интересы Российской Федерации в регионе и на мировом уровне должны учитывать интересы и стратегии группы развивающихся стран – экспортеров нефти и потенциал их влияния на промышленно развитые страны. Состоявшиеся в ноябре 2014 г. переговоры между министрами иностранных дел России и Саудовской Аравии говорят о том, что стратегическое взаимодействие России с группой нефтеэкспортирующих стран, в том числе ССАГПЗ, перспективно.

¹² Gulf States Embrace Post-Brotherhood Egypt // AI Monitor-com/pulse/tr/originals/2013/07/gulf-states-egypt-muslim-brotherhood.html

¹³ World Economic Forum 2013. The Global Competitiveness Report 2013–2014.

УДК 339.97

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ И ТУРЦИИ

Аллахвердиев Насими, аспирант кафедры мировой экономики Дипломатической академии МИД России

E-mail: simsim_74@me.com

Внешнеэкономическая дипломатия является одним из важнейших инструментов внешней политики государства, а успешная ее реализация обеспечивает успешное социально-экономическое развитие национальной экономики.

Ключевые слова: экономическая дипломатия, Стратегия национальной безопасности, Внешнеэкономическая стратегия РФ, Концепция внешней политики РФ, развитие внешнеэкономической деятельности, Турция.

EVALUATION OF THE ECONOMIC DIPLOMACY IN THE TERM OF COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND TURKEY

Foreign economic diplomacy is one of the most important instruments of foreign policy of the state, and its successful implementation ensures the successful social and economic development of the national economy

Key word: Economic diplomacy, Strategy of National Security of the Russian Federation, Foreign economy strategy of the Russian Federation, Concept of Foreign Policy the Russian Federation, the development of foreign trade activities, Turkey.

Россия является вторым после Германии торговым партнером Анкары, а Турция – второй по значимости покупатель российского газа. Накопленные российские капиталовложения в турецкую экономику составляют 1,57 млрд долл., а турецкие в Россию – 740 млн долл. Лидеры двух государств констатировали необходимость роста товарооборота к 2020 г. до 100 млрд долл. (в 2012 г. он составил 34 млрд долл., несколько сократившись в 2013 г.). Многие эксперты высказывают определенные сомнения о возможности довести объем российско-турецкого торгового оборота до 100 млрд долл. в ближайшие годы. Но необходимо отметить то, что экономическая связка, как составляющая экономической дипломатии, является наиболее прочным элементом отношений между Россией и Турцией.

Необходимо отметить, что определенные успехи экономической дипломатии России в данном направлении неслучайны и являются следствием кропотливого, планомерного и проработанного развития экономической дипломатии России.

Рыночные реформы 1990-х гг. сопровождались либерализацией внешнеэкономической деятельности и политикой открытости экономики. Несмотря на определенные положительные результаты, выразившиеся прежде всего в увеличении импорта необходимых товаров, самоустранение государства от задач по содействию экспорту привело к тому, что практически выпало целое товаропроводящее звено и обозначился разрыв между отечественными товаропроизводителями и зарубежными партнерами. В результате теряющие конкурентоспособность отечественные производители вытеснялись с традиционных для нас рынков сбыта, а выход на новые был затруднен иностранными ТНК. Итогом такой политики, вернее, отсутствием всякой политики, стал ярко выраженный сырьевой характер экспорта российской экономики. К сожалению, приходится констатировать, что на сегодняшний день Россия так и не получила ни эффективной внешнеэкономической политики, ни механизма содействия экспорту и привлечения инвестиций,

ни системы экономической дипломатии. Во времена СССР экономическая дипломатия была идеологической надстройкой на фундаменте государственной монополии. В итоге рыночных преобразований, лишившись этого фундамента и не получив надлежащего институционального и идеологического обеспечения, утратила имевшиеся у нее возможности. В последние годы наметились определенные сдвиги, был принят ряд документов и обозначены намерения создать систему эффективного стратегического продвижения национальных экономических интересов. Так, например, президент РФ В. В. Путин в своих выступлениях на расширенных совещаниях с участием послов Российской Федерации в МИД России в 2002 и 2012 гг. говорил о большом потенциале экономической дипломатии и вместе с тем об отсутствии значимых положительных результатов в этой сфере: «Я уже говорил и обязан повторить: сегодня в лице России многие видят не только союзника, не только делового партнера, но и набирающего силу экономического конкурента. В этой связи дипломатическое сопровождение национального бизнеса обязано, наконец, приобрести системный и долговременный характер. Не нужно стесняться этих действий. Вы знаете, как ваши зарубежные коллеги во многих странах, в том числе у нас здесь, в России, ведут себя на этом направлении: очень настойчиво, мягко говоря. Иногда даже, на мой взгляд, переходят границы традиционной дипломатии. Но часто успехов добиваются» (2002).

«Признаем, пока мы все-таки чаще всего проигрываем многим нашим иностранным партнерам, умеющим более грамотно, более настойчиво лоббировать свои деловые интересы. На внешних рынках российский бизнес сталкивается с необоснованными ограничениями. Это особо заметно в условиях, когда мировое хозяйство охвачено метастазами кризиса и нормой становится протекционизм. Отечественный бизнес нуждается в постоянной

дипломатической поддержке. Разумеется, сам бизнес должен держать МИД и его структурные подразделения, в том числе за границей, в курсе своих планов, а заграничные учреждения энергичнее помогать нашим компаниям в работе на внешних рынках и в реализации перспективных экономических инициатив. При этом адекватно отвечать на все случаи дискриминации российских товаров, услуг, инвестиций, не допускать недобросовестной конкуренции, во всяком случае, бороться и энергично отвечать на эти проявления» (2012).

Министр иностранных дел России С. В. Лавров неоднократно в своих выступлениях подтверждал стремление внешнеполитического ведомства помогать отечественному бизнесу за пределами России, к тому же эта деятельность, по словам Лаврова, приносит пользу и внешней политике. По словам министра: «Сотрудничество дипломатии и бизнеса выгодно для обеих сторон. Укрепление международных позиций России помогает отечественным деловым кругам осваивать зарубежные рынки, а продвижение на этом направлении позволяет полнее, с большей отдачей раскрыть наш внешнеполитический потенциал»¹.

Необходимо отметить, что упоминание проблематики экономической дипломатии высшими должностными лицами в последнее время свидетельствует о признании важной роли экономической дипломатии в условиях обостряющейся конкуренции за выход на международные рынки, но в то же время отсутствие значимых успехов в лоббировании национальных интересов говорит о наличии целого комплекса проблем и трудностей именно в практике подготовки и реализации соответствующих внешнеэкономических программ и инициатив. Было бы не просто упрощением, но и невежеством свести все проблемы отечественной экономической дипломатии к недостаточно эффективной работе заграничных учреждений МИДа, поскольку эко-

¹ Интервью журналу «Международная жизнь». 2009. 4 сент.

номическая дипломатия – это, прежде всего не функция, а система.

**НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ**

Систему стратегических и тактических ориентиров для российской экономической дипломатии формируют следующие основополагающие нормативные документы:

Стратегия национальной безопасности до 2020 г. Принятая в 2009 г. стратегия на удивление крайне мало внимания уделяет задачам во внешнеэкономической сфере. Национальные интересы имеют исключительно политический подтекст и представляют собой «совокупность внутренних и внешних потребностей государства в обеспечении защищенности и устойчивого развития личности, общества и государства». В определении национальной безопасности также не содержится упоминания об экономических интересах России в системе мирового хозяйства. В главе, посвященной экономическому росту, лишь констатируется, что «Российская Федерация обладает достаточным потенциалом для того, чтобы рассчитывать на создание в среднесрочной перспективе условий для ее закрепления в числе государств – лидеров в мировой экономике на основе эффективного участия в мировом разделении труда, повышении глобальной конкурентоспособности национального хозяйства», а также закрепляется приоритет развития отношений двустороннего и многостороннего сотрудничества с государствами – участниками Содружества Независимых Государств. Поэтому действующую стратегию национальной безопасности можно охарактеризовать как оборонительную, не предполагающую меры по поддержке отечественного экспорта для обеспечения устойчивого развития внутренней экономики, где Россия выступает скорее в качестве объекта глобализации и ориентируется на пассивное встраивание своего хозяйственного механизма в мировую экономику.

Внеэкономическая стратегия РФ до 2020 г. Принятая в 2008 г. стратегия определяет ключевые приоритеты и параметры внешнеэкономической политики Российской Федерации в увязке с долгосрочными целями и задачами ее внутренней политики. В документе дана оценка системе внешнеэкономических институтов, которая «не обеспечивает в должной мере ни эффективной защиты внутренних рынков, ни поддержания конкурентоспособности российских товаров за рубежом». Отмеченные неблагоприятные тенденции являются во многом следствием нынешнего состояния всей системы внешнеэкономического регулирования, которая характеризуется отсутствием ряда институтов, обеспечивающих поддержку необходимых структурных сдвигов в экономике, повышение ее конкурентоспособности и переход на инновационный путь развития. Стратегия определяет цель внешнеэкономической политики как создание условий для достижения Россией лидирующих позиций в глобальной экономике на основе эффективного участия в мировом разделении труда и повышения глобальной конкурентоспособности ее национального хозяйства. Достижение этой цели предполагает:

- специализацию российской экономики на производстве высокотехнологичной продукции и товаров с высокой степенью переработки, а также на предоставлении интеллектуальных услуг;
- усиление позиций России на мировом рынке в качестве экспортера аграрной продукции, снижение зависимости от импорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия;
- обеспечение глобальной конкурентоспособности обрабатывающих отраслей с использованием инструментов таможенно-тарифной политики, регулирования внутренних рынков, привлечения иностранного капитала и формирования в отраслях центров компетенции, встроенных в мировые цепочки производства добавленной стоимости;

– достижение лидирующих позиций в осуществлении поставок энергоресурсов на мировые рынки на основе географической и продуктовой диверсификации экспорта, участия в формировании глобальной энергетической инфраструктуры и выработке правил функционирования глобальных энергетических рынков;

– реализацию конкурентных преимуществ в сфере транспорта, аграрном секторе и сфере переработки сырья;

– усиление роли России в решении глобальных проблем и формировании мирового экономического порядка;

– географическую диверсификацию внешнеэкономических связей, обеспечивающую закрепление позиций российских экспортеров и инвесторов на традиционных рынках и освоение новых рынков;

– создание евразийского экономического пространства с интеграционным ядром – ЕврАзЭС, а также обеспечение благоприятных условий для налаживания пограничного и межрегионального сотрудничества с участием субъектов Российской Федерации;

– выстраивание стабильных диверсифицированных связей с мировыми экономическими центрами, повышающих долговременную устойчивость развития российской экономики;

– укрепление торгово-экономических отношений с Китаем, Индией, Бразилией, Мексикой, ЮАР, Египтом, Саудовской Аравией, Южной Кореей, Турцией, странами АСЕАН и другими государствами Азиатско-Тихоокеанского региона, Ближнего и Среднего Востока, Африки и Латинской Америки;

– повышение эффективности содействия российским компаниям и инвесторам за рубежом, совершенствование международной договорно-правовой базы во внешнеэкономической и внешнеторговой сферах, в том числе в целях снижения технических барьеров в торговле.

Основной недостаток внешнеэкономической стратегии, которая на сегодня является

одним из документов, наиболее полно описывающим элементы стратегии экономической дипломатии, заключается в декларировании мегазадач при отсутствии анализа возможностей достижения заявленных целей и конкретной программы действий. Более того, в документе в условиях «голландской болезни» российской экономики, роста объема производства и экспортных поставок переработанного сырья и возрастающей зависимости от импорта готовой продукции, заявлены практически противоположные цели: с одной стороны – отечественная экономика должна специализироваться на производстве высокотехнологичной продукции и обеспечении глобальной конкурентоспособности обрабатывающих отраслей, а с другой – декларируется задача по достижению лидирующих позиций в осуществлении экспортных поставок энергоресурсов.

Россия является вторым после Германии торговым партнером Анкары, а Турция – второй по значимости покупатель российского газа. Накопленные российские капиталовложения в турецкую экономику составляют 1,57 млрд долл., а турецкие в Россию – 740 млн долл.

Указ Президента о мерах по реализации внешнеполитического курса от 2012 г. также содержит общие ориентиры государственной внешней политики, но при этом ставит перед МИДом совместно с другими органами государственной власти конкретную задачу по содействию продвижению и защите интересов российского бизнеса на внешних рынках, обеспечению дипломатического сопровождения отечественных деловых проектов и противодействию дискриминации за рубежом российских участников внешнеэкономической деятельности.

Концепция внешней политики РФ от 2013 г., появившаяся во исполнение указа президента, рассмотренного выше, в качестве приоритетных целей ставит создание благоприятных внешних условий для устойчивого и динамичного роста экономики России, ее технологической модернизации и перевода на инновационный путь развития, повышения уровня и качества жизни населения, а также укрепление торгово-экономических позиций России в системе мирохозяйственных связей, дипломатическое сопровождение интересов российских экономических операторов за рубежом, недопущение дискриминации российских товаров, услуг, инвестиций, использование возможностей международных и региональных экономических и финансовых организаций в этих целях. Внешняя политика в соответствии с концепцией «является одним из важнейших инструментов поступательного развития страны, обеспечения ее конкурентоспособности в глобализирующемся мире». Документ определяет задачи, стоящие перед Россией в сфере международных экономических отношений как обеспечение ей равноправных позиций в современной системе мирохозяйственных связей, сведение к минимуму рисков, возникающих при интеграции в мировую экономику, в том числе в контексте вступления в ВТО и присоединения к ОЭСР.

Государственная программа «Развитие внешнеэкономической деятельности», принятая в марте 2013 г. и рассчитанная до 2018 г., интересна в первую очередь тем, что впервые нормативный документ, регулирующий вопросы внешнеэкономической деятельности и затрагивающий аспекты экономической дипломатии, четко определяет цели, задачи, приоритеты, исполнителей, измеримые результаты, риски и предусматривает целевое финансирование из бюджета. Цель Государственной программы – усиление позиций России в глобальной экономике, улучшение качественных параметров

ВЭД, повышение вклада внешнеэкономической сферы в решение задач модернизации национального хозяйства. В соответствии с программой, приоритеты государственной политики в сфере внешнеэкономической деятельности включают:

- формирование (через институты, механизмы и инструменты международного экономического сотрудничества) необходимых и достаточных условий для достижения стратегических целей России в мировой экономике и повышения вклада внешнеэкономической сферы в решение задач инновационно-ориентированной модернизации национального хозяйства;

- создание интегрированного евразийского экономического пространства (единого рынка) стран – участниц Евразийского экономического союза, обеспечивающего свободное перемещение товаров, услуг, капитала и рабочей силы;

- создание конкурентоспособной (по сравнению с лучшей зарубежной практикой) и доступной для широкой массы предпринимателей национальной системы институтов и механизмов развития ВЭД;

- формирование системы государственного регулирования ВЭД, эффективно обеспечивающей национальные интересы и интересы российского бизнеса в процессе международного экономического сотрудничества с учетом изменившихся условий внешней среды. Реализация данного приоритета тесно связана с осуществлением наднациональных полномочий в сфере регулирования ВЭД органами Таможенного союза и Единого экономического пространства, эффективностью механизма выработки и принятия решений в рамках Таможенного союза и степенью влияния России на эти процессы;

- создание эффективных для участников ВЭД, обеспечения интересов России и Таможенного союза в целом в сфере экономики и безопасности систем таможенного администрирования и пропуска.

Ожидаемые результаты реализации Программы:

- увеличение в 1,5 раза стоимостного объема экспорта товаров, в том числе экспорта неэнергетических товаров – в 1,6 раза, что позволит России войти и закрепиться в первой десятке мировых экспортеров;

- перелом тенденции к снижению доли машин, оборудования и транспортных средств в экспорте и выход на 10-процентный ежегодный прирост поставок по данной группе к середине периода;

- достижение уровня товарной диверсификации экспорта, сопоставимого с аналогичными показателями для развитых стран с высоким удельным весом сырьевого сектора;

- увеличение в 2 раза числа организаций-экспортеров (не менее чем 1 организация-экспортер на каждые 100 зарегистрированных организаций);

- увеличение в 1,8–1,9 раза стоимостных объемов взаимной торговли стран – участниц Таможенного союза неэнергетическими товарами, что создаст материальные предпосылки для дальнейшего углубления интеграции;

- существенное повышение места России (вхождение в первые 20 стран) в рейтингах Всемирного банка и Всемирного экономического форума в части оценки качества и эффективности регулятивной среды и правоприменительной практики в сфере ВЭД.

Задачи программы решаются в рамках шести подпрограмм:

Подпрограмма 1. Реализация приоритетных направлений ВЭД в процессе международного экономического сотрудничества. Основная задача – мобилизация возможностей и преимуществ международного экономического сотрудничества для продвижения интересов России на мировом рынке, обеспечения устойчивого, инновационно-ориентированного развития национальной экономики.

Подпрограмма 2. Формирование Евразийского экономического пространства. Основная задача – максимально полное раскрытие

потенциала экономической интеграции в рамках Евразийского экономического союза в интересах ускорения социально-экономического развития России и других стран-участниц.

Подпрограмма 3. Создание национальной системы поддержки развития ВЭД. Основная задача – формирование системы институтов и механизмов развития ВЭД, обеспечивающих конкурентные условия деятельности российских компаний на мировом рынке.

Подпрограмма 4. Совершенствование государственного регулирования внешнеэкономической деятельности. Основная задача – совершенствование системы государственного регулирования ВЭД в России и в рамках Таможенного союза для эффективной защиты экономических интересов России и других стран – участниц Таможенного союза в процессе дальнейшей интеграции в систему мирового хозяйства.

Подпрограмма 5. Совершенствование таможенной деятельности.

Подпрограмма 6. Обеспечение развития системы пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации для осуществления внешнеэкономической деятельности.

Существенным недостатком системы, создаваемой Минэкономразвития в рамках госпрограммы, является отсутствие проработанного механизма координации деятельности по защите интересов экспортеров с Министерством иностранных дел России. Более того, в принятой правительством концепции формирования «нового облика» торговых представительства РФ (2012–2016) закреплён вариант реформирования системы торгпредств, предполагающий их определенную самостоятельность, которая, по мнению разработчиков программы, существенно повышает возможности для реализации экономической повестки по сравнению с их интеграцией во внешнеполитическую среду. Представляется крайне сомнительным конечный успех при реализации концепции в таком виде, поскольку развитые страны с устоявшейся и доказавшей свою эффективность системой защиты

интересов отечественных компаний на зарубежных рынках, прилагают максимум усилий, чтобы обеспечить скоординированность соответствующих государственных органов, используя уникальные возможности, которыми владеют внешнеполитические ведомства. Исходя из стенограммы заседания правительства от 3 марта 2013 г., на котором обсуждалась программа развития внешнеэкономической деятельности, вопросы координации деятельности «переформатированных» торговых представительств с МИД России подробно не прорабатывались.

**СОВЕТ СОТРУДНИЧЕСТВА ВЫСШЕГО УРОВНЯ
МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И ТУРЕЦКОЙ
РЕСПУБЛИКОЙ (ССВУ)**

При непосредственном участии лидеров двух стран Россия и Турция последовательно двигались к углублению и содержательному наполнению двусторонних связей – от провозглашенной в декабре 2004 г. В. В. Путиным и А. Сезером цели выхода на уровень продвинутого многопланового партнерства до скрепленного подписями Д. А. Медведева и А. Гюля взаимного стремления к продвижению к новому этапу отношений и углублению дружбы и многопланового партнерства. Качественно новым этапом во взаимоотношениях стала оформленная в ходе визита Президента России в мае 2010 г. договоренность о создании Совета сотрудничества высшего уровня между Российской Федерацией и Турецкой Республикой (ССВУ), который призван институализировать российско-турецкие связи.

Для многих экспертов уже не секрет, что в значительной степени стабильный и позитивный характер российско-турецких связей был заложен Президентом России В. В. Путиным и ныне избранным президентом Турции Р. Т. Эрдоганом, на тот период занимавшим пост премьер министра. Повестка дня переговоров сосредоточена главным обра-

зом на совместных с Анкарой энергопроектах, а также на других актуальных вопросах торгово-экономического сотрудничества.

В динамику экономических отношений вплотную вовлечены профильные ведомства двух стран, в том числе курирующие финансы, транспорт, торговые связи, таможенные дела, логистику и другие смежные вопросы.

Также показательным выглядит тот факт, что Турция, несмотря на членство в НАТО и на нее оказывается значительное давление Запада, положительно расценила наложенный Российской Федерацией запрет на поставку ряда видов продуктов питания из США и ЕС, и поддержала инициативу России по диверсификации поставок продовольствия за счет своих производителей.

«Мы гордая страна, нас не так просто сломить, и мы будем проводить свою линию. Отношения с Россией для нас важнее, чем отношения с Европейским союзом», – заявил председатель Стамбульского союза экспортеров зерновых, бобовых и масличных культур и изделий из них Зекерия Мете на пресс-конференции в МИА «Россия сегодня», говоря о давлении со стороны ЕС, призвавшего ряд стран не увеличивать экспорт продуктов питания в Россию².

**ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ
ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ РОССИИ И ТУРЦИИ**

Главной особенностью взаимной торговли является ее несбалансированность по объемам и по структуре. Дисбаланс в пользу российской стороны туркам в определенной степени удается компенсировать доходами от туризма, «челночной» торговли, денежными переводами от своих граждан, а также турецких строительных и других фирм, работающих в России (по экспертным оценкам – 7–8 млрд долл.).

Ведущей сферой двустороннего взаимодействия является нефтегазовый сектор. Турция является крупнейшим транзитным нефтегазо-

² РИА «Новости» // <http://lite.rian.ru/economy/20140916/1024324017.html#ixzz3H2zBLd4c>

вым пунктом, являющимся связующим звеном между Азией и Европой. В настоящее время энергетическое партнерство между нашими странами выходит на новый уровень. Российские нефтяные, газовые, электроэнергетические и атомные компании участвуют в различных проектах на территории. Турция занимает 2-е место по объему закупок российского газа среди импортеров этого энергоносителя, после Германии.

Поставки российского природного газа в Турцию транзитом через территории Украины, Румынии, Болгарии начались в 1987 г. Новым проектом на сегодня является строительство газопровода «Южный поток». Сторонами рассматривается вариант прохождения трассы газопровода в исключительной экономической зоне Турецкой Республики. Ведется работа по изучению возможности расширения взаимодействия ОАО «Газпром» и турецких компаний по развитию газотранспортной инфраструктуры, включая перспективы реализации проекта «Голубой поток – 2», который предусматривает строительство новой нитки газопровода параллельно с «Голубым потоком», газотранспортной инфраструктуры на территории Турции и морского газопровода в направлении Израиля.

Компании сторон осуществляют сотрудничество в нефтяной отрасли. В настоящее время в Турции добывается немногим более 2 млн т нефти в год. Поставки российской нефти в Турцию составляли 40 % от общего объема поставок нефтяного сырья. Среди российских нефтяных компаний, на турецком рынке широко представлена компания ОАО «ЛУКОЙЛ».

Российские компании ведут активную работу по развитию сотрудничества в атомной энергетике. В ходе визита Д. А. Медведева в Турцию 12 мая 2010 г. было подписано Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в сфере строительства и эксплуатации атомной электростанции на площадке «Аккую» в Турецкой

Республике. В настоящее время проводится работа по практической реализации данного соглашения.

Расширяется сотрудничество в сфере сельского хозяйства. В настоящее время поставки сельскохозяйственной продукции являются одной из важнейших статей турецкого экспорта в Россию, поэтому эта сфера находится под самым пристальным вниманием турецкого истеблишмента. Турецкая сторона постоянно ратует за снятие технических и нетарифных ограничений в торговле сельскохозяйственной продукцией. Российская сторона исходит из объективной необходимости обеспечения безопасности пищевой продукции. Возникающие при этом специфические вопросы предлагается решать в режиме консультаций по линии Россельхознадзора и профильного ведомства Турции.

Министр иностранных дел России С. В. Лавров неоднократно в своих выступлениях подтверждал стремление внешнеполитического ведомства помочь отечественному бизнесу за пределами России, к тому же эта деятельность, по словам Лаврова, приносит пользу и внешней политике.

В интересах роста своего экспорта турецкая сторона регулярно ставит вопрос о заключении соглашения о свободной торговле. На данном этапе заключение такого соглашения невыгодно российской стороне. В структуре российского экспорта преобладают энергоносители, тогда как в турецком экспорте в Россию – готовые изделия. Либерализация торговли может нанести ущерб российскому сельскому хозяйству и легкой промышленности.

Одним из наиболее динамично развивающихся направлений торгово-экономического взаимодействия наших стран является инвестиционное сотрудничество. Одним из на-

правлений экономической дипломатии России в российско-турецких отношениях являются инвестиции.

Если до недавних пор российские инвестиции направлялись, главным образом, в уставный капитал малых и средних предприятий сферы услуг, то в настоящее время наметилась тенденция расширения направлений инвестиционного сотрудничества с Турцией в таких областях, как мобильная связь, топливно-энергетическая сфера и черная металлургия, атомная энергетика, банковское дело.

К наиболее крупным проектам можно отнести сооружение 4 блоков мощностью по 1200 МВт каждый на АЭС «Аккую» в Турции. Это первый в мире проект строительства АЭС по модели ВОО (build-own-operate, строй-владей-эксплуатируй), когда фактическим заказчиком и собственником АЭС является страна, обеспечивающая исполнение проекта в соответствии с Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о сотрудничестве в сфере строительства и эксплуатации атомной энергетики.

Основными направлениями турецких инвестиций в Россию являются текстильная, пищевая, химическая, деревообрабатывающая, электронная и электротехническая промышленность, производство строительных и отделочных материалов.

Сегодня особенностью инвестиционной деятельности турецких компаний является перевод капиталовложений из крупных мегаполисов в регионы, в частности из Москвы в Подмоскowie и приграничные с Московской областью – Смоленскую, Владимирскую, Рязанскую области. Существенное внимание турецкий бизнес проявляет к развитию инвестиционного сотрудничества с субъектами Южного федерального округа России, а также инвестированию в особые экономические зоны (ОЭЗ).

При этом практически не поддаются учету инвестиции во многие СП и предприятия,

взятые турками в долгосрочную аренду, поскольку эти инвестиции, направленные на модернизацию и улучшение их работы, осуществляются путем приобретения оборудования и материалов на российском рынке, а также финансовых инвестиций турецких банков.

К нынешнему состоянию в двусторонних делах обе стороны двигались упорно и последовательно на основе принципов добрососедства и учета взаимных интересов. Как мы видим из представленных документов, руководство страны перешло от простого упоминания важности мер поддержки и защиты экспортеров к конкретным действиям, которые впервые за много лет будут опираться на нормативно-правовую базу, которая представляет собой в разной степени проработанные в отдельных документах, но в целом согласованные стратегические приоритеты внешней политики, основанные теперь уже на насущной необходимости сформировать систему внешнеэкономической поддержки и защиты российских экспортеров, привлечения иностранных технологий и инвестиций. Вместе с тем очевидным остается недостаточно эффективное межведомственное взаимодействие и слабая институциональная компонента системы экономической дипломатии.

Несмотря на то что Турция зарекомендовала себя как надежный торговый партнер, она является членом НАТО, деятельность которого, особенно в последнее время, потенциально враждебна России. Именно это обстоятельство, несмотря на взаимовыгодные экономические отношения между двумя партнерами, является камнем преткновения в дальнейшем развитии экономической дипломатии между двумя странами или создания зоны свободной торговли в перспективе. Маловероятным кажется то, что Турция сможет отказаться от членства в НАТО и от стремления вступить в ЕС, но в то же время Турция нуждается в надежном торгово-экономическом партнере в лице России, что ставит перед российской экономической дипломатией новые задачи.

УДК 32.001

КАТЕГОРИЯ «ИДЕНТИЧНОСТЬ» В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА: СОДЕРЖАНИЕ И СТРУКТУРА

Хмель Вадим, аспирант Дипломатической академии МИД России
Тел.: +7-903-700-35-55

В статье рассматриваются теоретические представления об «идентичности» как категории политической науки. Представлена характеристика политической идентичности как типа социальной идентичности: выявлены ее содержание и форма, описана структура, выделены различные уровни идентичности, способные выступать инструментом политической практики. С целью установления единообразия научной терминологии в статье предпринята попытка разграничения идентичности как цели политического действия (достижения определенного типа социальной идентичности, например, культурной, экономической и др.) и как собственно отдельной разновидности идентичности (политическая идентичность).

Ключевые слова: политические науки, категории идентичности, междисциплинарный подход, политический анализ, индивид, коллектив, группа, дискурс, геополитика, государство, самоидентификация.

CATEGORY «IDENTITY» IN THE CONTEXT OF POLITICAL ANALYSIS: CONTENTS AND STRUCTURE

In the article theoretical concepts of «identity» as a category of political science are discussed. It presents the political identity as a type of social identity and reveals its contents and form. The structure and different levels of identity that can be an instrument of political practice are allocated. In order to establish the uniformity of scientific terminology the attempt to differentiate the identity as a goal of political action (to achieve a certain type of social identity, for example cultural, economic etc.) and as a separate identity type (political identity) was made by the author.

Key words: political science, identity categories, interdisciplinary approach, political analysis, individual, collective, group, discourse, geopolitics, state, self-identity.

В системе социально-гуманитарных наук (психологии, социальной философии, культурной антропологии, социальной психологии и др.) идентичность – это категория, которая применяется для описания индивидов и групп в качестве относительно устойчивых, «тождественных самим себе» целостностей¹. Однако в последнее десятилетие категория «идентичность» достаточно активно используется и в политологии, став неотъемлемым элементом политической теории, политического дискурса и политической

коммуникации. Характеризуя эту ситуацию как результат «приращения категориального аппарата»² политической науки, обусловленный необходимостью изучения «субъективного восприятия» и проекции этого восприятия на политическое действие, исследователи используют категорию «идентичность» в анализе влияния социокультурных факторов на изменения в политической сфере, влияния «ценностных ориентаций участников политического процесса» на эволюцию социальных и, в частности, политических институтов.

¹ Колябина Т. С. Социальная идентичность как основополагающий элемент патриотизма и гражданской ответственности // Теория и практика общественного развития (Краснодар). 2005. №3. С. 14.

² См.: Семенов И. С. Введение. Идентичность как категория политической науки: опыт концептуализации // Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. Т. 1. Идентичность как категория политической науки: словарь терминов и понятий / ИМЭМО РАН; отв. ред. И. С. Семенов. М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2011. С. 7–17; См. также: Жаде З. А. Геополитическая идентичность России в условиях глобализации: Автореф. дис. ... д-ра полит. наук (23.00.02). Краснодар, 2007, и др.

Однако именно здесь зачастую и выявляется недостаток теоретических представлений о самой «идентичности» как категории политической науки, о ее содержании и структуре, о том, что подразумевается под «элементами идентичности», «уровнями идентичности», ее формами и т. п. Отсутствует, в частности, четкое разграничение в представлении идентичности как цели политического действия (политика достижения определенного типа социальной идентичности, например, культурной, экономической и др.) или как собственно отдельной разновидности идентичности (политическая идентичность). В ситуации же, когда разные авторы берут за основу различные подходы к категории идентичности (социологические, философские, психологические и др.), и в зависимости от целей исследования описывают различные аспекты рассматриваемого феномена, основная масса определений идентичности сводится к констатации того факта, что идентичность (и в особенности такие сложные ее формы, как геополитическая идентичность, двойная национально-политическая идентичность и др.) представляет собой сложный и многомерный (многоуровневый) феномен, объект междисциплинарного изучения³; явление множественное, фрагментированное и расплывчатое, не поддающееся конкретизации с помощью теории (особенно при попытке отождествить идентичность как категорию политического анализа и идентичность как элемент политической практики). Не случайно американские политологи Р. Брубейкер и Ф. Купер, настаивая на безнадежности аналитического осмысления идентичности, утверждают, что понимание данного феномена зависит от контекста его рассмотрения и теоретической традиции, в рамках которой это рассмотрение осуществляется⁴.

Сказанное не означает, однако, необходимость отказа от осмысления идентичности как категории политической теории и политического анализа (обусловленную ее природой как категории политической практики), поскольку, попав в научный оборот политологии, она с неизбежностью переосмысливается, раскладывается на составляющие, описывается и конкретизируется; формируются концепты, ее выражающие; устанавливаются связи между абстрактным феноменом идентичности и реальными социальными и политическими проблемами. С учетом изложенного, в задачи представленной статьи входит выявление содержания категории «политическая идентичность» на основе теоретических представлений российских и зарубежных обществоведов. Целью такого уточнения является выделение таких составляющих политической идентичности, которые позволили бы описать данный феномен с точки зрения его роли в обеспечении политической стабильности в отдельном государстве или регионе.

Введение термина «идентичность» в социальный анализ и его первоначальное распространение в социальных науках имели место в США в 1960-е гг.⁵ Наиболее распространенный подход к анализу данного феномена связан с работами американского психолога Э. Эриксона, который, исследуя индивидуальную идентичность, ввел в научный оборот термины «эго-идентичность» и «кризис идентичности»⁶. Он же выделил три основных аспекта рассмотрения концепта идентичности: (а) чувство идентичности, (б) процесс формирования идентичности и (с) идентичность как конфигурация, результат этого процесса. В современных словарях понятие «идентичность» (*происходящее от латинского *identicus* – тождественный, одинаковый*) соотносится с тер-

³ См.: Борисова О. А. Ускользающая идентичность или анализ категории «идентичность» в рамках структурно-конструктивистского подхода // Вестник Удмуртского университета. Сер. Социология и политика. 2006. № 3. С. 141–146; Жаде З. А. Указ. соч.; и др.

⁴ Брубейкер Р., Купер Ф. За пределами идентичности // Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма. М.: Новое издательство, 2010. С. 138–139.

⁵ См.: Миненков Г. Концепт идентичности: перспективы определения [Электронный ресурс] Часть I // URL: <http://www.livejournal.com/users/guralyuk/547306.html#cutid1>; Часть II // URL: <http://belintellectuals.eu/publications/169/>

⁶ См.: Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М.: Прогресс, 1996.

минами «совпадение», «равенство», «единство», «общность» и предполагает структуру вещей, которые сохраняют свою «сущность» при любых трансформациях. Это понятие обозначает также единичное бытие личности, ее действия, опыт, желания, мечты и воспоминания, или «самость». Кроме того, данный термин предполагает отношение индивида не только к самому себе, но и к другим, осознание индивидом своей приверженности той или иной социально-личностной позиции.

Идентичность не является качеством, изначально присущим индивиду; это свойство, которое субъект приобретает в общении с другими субъектами. Идентичность формируется, закрепляется (или, напротив, переопределяется, трансформируется) только в ходе социального взаимодействия. В этой связи в интересах выработки единообразной научной терминологии крайне важно подчеркнуть, что по своей сути идентичность есть явление социальное и никаким иным оно быть не может. Отсюда – невозможность использования термина «социальная идентичность» для обозначения определенного уровня развития «индивидуальной идентичности»⁷. В этом контексте более корректно использовать термин «коллективная (групповая)»⁸.

В строгом смысле слова идентичность может быть присуща только индивидам, поскольку только индивиды обладают качеством субъектности и, соответственно, способны воспринимать или не воспринимать определенные свойства. (Приписывать идентичность группам (коллективам) позволительно лишь в переносном, метафорическом смысле.) Идентичность современного человека связана с сознательной ориентацией на определенный стиль жизни, «выбирая» который индивиды формируют свою тождественность с определенной группой, образом жизни, ценностями. В сверхсложных социальных организмах,

каковыми являются современные индустриальные общества, идентичность имеет множественный характер. В процессе социализации индивид учится справляться со многими ролями и, соответственно, имеет множество «идентичностей». Рассмотрение идентичности как феномена сложного и многомерного обуславливает необходимость его *структурного* анализа, позволяющего выявить различные уровни и измерения идентичности, способные не только выступать результатом логических построений, но и служить инструментом политической практики. Однако в этом вопросе представления современных обществоведов отличаются еще большим разнообразием и вариативностью, не позволяющим зачастую скоординировать между собой ни сами эти представления, ни категории, используемые для их выражения. Достаточно упомянуть такие присутствующие в литературе понятия, как «внешнеполитическая», «космополитическая», «европейская», «глобальная» идентичности и др., а равно – уже довольно подробно описанные категории «этнической», «национальной», «региональной», «геополитической», «гражданской», «религиозной», «культурной» идентичности.

В современной политологии **структура** идентичности описывается с различных позиций. Однако в качестве базовых ее элементов в большинстве исследований используется понятие уровней (либо форм, измерений), в составе которых в первую очередь выделяются два базовых – «индивидуальный» (персональный) (микроуровень) и «коллективный» (групповой). *Индивидуальная идентичность* представляет собой совокупность характеристик, сообщающих индивиду качество уникальности, тогда как *коллективная идентичность* – результат идентификации (отождествления) индивида с ожиданиями и нормами определенной социальной группы (среды). Если нор-

⁷ См., напр.: Муха В. Н., Литовка В. А. Личностная и социальная идентичность: проблема соотношения // URL: http://sociosphera.com/publication/conference/2013/166/lichnostnaya_i_socialnaya_identichnost_problema_sootnosheniya/

⁸ Миненков Г. Концепт идентичности: перспективы определения... Часть II.

мы, ожидания и ценности соответствующей группы расположены в политической сфере, то самоопределение индивида как ее члена может быть описано как групповая политическая идентичность⁹. Содержание этого типа идентичности составляет комплекс представлений, образующих согласованную, солидарную мотивацию индивидуального и группового поведения в политике¹⁰. Последнее изменение особенно тесно связано с конкретными социальными и политическими проблемами и практикой их преодоления. Выступая прежде всего в форме коллективной идентичности, политическая идентичность, как отмечает И. Н. Тимофеев, объективизируется в качестве политического проекта, политического самоопределения коллективного «Я», превращая разрозненных индивидов в политическое общество, сплоченное общим проектом, целями и ценностями¹¹.

Следующий уровень идентичности описывается как *референтная идентичность*, которая, в трактовке И. В. Абашина, представляет собой самоопределение личности в терминах соотношения себя с политической группой, что ведет к появлению у индивида устойчивых образцов политического поведения¹². Отличие референтной идентичности от групповой усматривается в том, что первая подразумевает совокупность индивидов, не включенных в состав политической группы. Члены этой совокупности составляют другую социальную группу, готовую взаимодействовать с политическими субъектами. Важнейшими референтными группами политической идентификации выступают крупные социальные общности – «социальная группа», «политическая партия», «этнос», «нация», государство, «цивилизация». Следует отметить, что между исследователями

нет единства мнений о соотношении уровней идентичности. Так, в одних случаях «социальная (коллективная) идентичность» рассматривается как противоположность «индивидуальной идентичности», в других – как ее внешняя форма¹³. Дж. Тернер, например, разрабатывая теорию группового поведения, предполагает возможность существования на трех разных уровнях соответственно общечеловеческой, социальной и личностной идентичности, которые разделены функциональным антагонизмом¹⁴. В результате такого подхода возникает идея оппозиции личностной и социальной идентичности.

Однако полностью разделить между собой названные базовые уровни идентичности невозможно: представления индивида о самом себе, воспринимаемые им как его собственные и неотделимые от его самости, являются в конечном итоге результатом интериоризации действующих в данной общности социальных норм. В то же время собственные нормы индивида могут не совпадать с нормами и ролями, принимаемыми им в социуме или навязанными ему окружением. Личностное «Я» формируется в результате достижения своего рода баланса между персональной и групповой идентичностью. В качестве высшего (предельного) уровня политической идентичности в политической теории упоминаются «социетальная» (или общечеловеческая, цивилизационная) идентичность. Р. Брубейкер и Ф. Купер в уже упоминавшемся ранее труде о трактовках и способах использования термина «идентичность» в общественных науках разделяют все существующие способы описания структуры идентичности на пять групп в зависимости от того, с какими целями используется термин и что с его по-

⁹ Абашин И. Г. Политическая идентичность: полидисциплинарные аспекты исследования // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. № 2. С. 14–15.

¹⁰ Семенов И. С. Указ. соч. С. 9.

¹¹ Тимофеев И. Н. Политическая идентичность России в постсоветский период: альтернативы и тенденции: монография. М., 2008. С. 14.

¹² Абашин И. Г. Указ. соч.

¹³ См., напр.: Андреева Г. М. К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций // Психологические исследования: // Электрон. науч. журн. 2011. № 6 (20). // URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2011n6-20/580-andreeva20.html>.

¹⁴ Тернер Дж. Социальное влияние. СПб.: Питер, 2003.

мощью предполагается подчеркнуть. Исследователи выделяют, в частности¹⁵:

– идентичность как фундамент социальной или политической активности, неинструментальная, в отличие от «интереса», основа социальной и политической практики; в этом значении идентичность используется для того, чтобы подчеркнуть, «как индивидуальные или коллективные действия могут регулироваться партикулярным самопониманием, а не предполагаемым универсальным собственным интересом»; (идентичность здесь – почва, на которой объединяются усилия различных социальных групп в политике. Очевидно, что данный подход объясняет прикладное значение категории «идентичность» в политике, но не раскрывает ее специфического политического содержания);

– идентичность как особое коллективное явление, подразумевающее фундаментальное и последовательное тождество между членами одной группы или категории (коллективная идентичность); в этом значении различие между «идентичностью» как категорией анализа и категорией практики почти отсутствует;

– идентичность как глубинное индивидуальное либо коллективное свойство, ядро «самости» (selfhood), призванное вскрыть наиболее устойчивые, сущностные характеристики данного феномена;

– идентичность как продукт социальной или политической активности, процессуальное развитие того вида коллективного самопонимания, которое делает возможным коллективное действие и в то же время создает базис для последующих действий (идентичность как цель политической активности);

– идентичность как случайный продукт многочисленных и соревнующихся дискурсов; при таком подходе данная категория используется для того, чтобы подчеркнуть «нестабильную, многогранную, изменчивую и разрозненную природу современного «я».

Изложенные варианты использования категории «идентичность» имеют, таким образом, различную природу и не могут быть использованы для описания структуры данного феномена. Следовательно, единственным относительно общим на сегодняшний день способом описания структуры идентичности следует признать выделение в ней форм индивидуального и коллективного. В упрощенном виде такой подход свидетельствует о том, что на практике индивидуальная идентичность трансформируется в коллективную, которая, в свою очередь, служит основой выделения ее производных форм (например, этнической – региональной – национальной – геополитической и т.д.).

Упомянутые производные формы идентичности в рамках социологических подходов к данному феномену описываются в большинстве случаев в качестве *типов* идентичности. Критериями же для выделения таких типов выступают основания идентификации (язык, место проживания, раса, религия, политические предпочтения и т.д.). Так, в литературе выделяются идентичности¹⁶:

– профессиональная (ученый, рабочий, фермер, учитель и т.п.);

– этническая (русский, еврей, украинец, немец, итальянец и т.п.);

– региональная (москвич, сибиряк, баварец и т.п.);

– политическая (коммунист, либерал, социалист, монархист);

– конфессиональная (мусульманин, христианин, буддист и т.п.);

– национальная (государственная) (американец, россиянин, советский человек, австралиец, бельгиец и т.п.) и др.

Очевидно, что представленный перечень является открытым, а выделение типов идентичности по основаниям идентификации может быть сколь угодно разнообразным. Так, в основе *этнической идентичности* лежит

¹⁵ Брубейкер Р., Купер Ф. Указ соч. С. 139–141.

¹⁶ См., напр.: Колябина Т. С. Указ. соч. С. 14–15.

общность языка, культуры, традиций, обычаев предков, территории и др. *Национальная* (гражданская) идентичность предполагает соотнесение субъекта с определенным идентификационным пространством государства, политическим и культурно-историческим гражданским сообществом (образ «Мы»). В этом случае политическая идентичность выступает как совокупность представлений, являющихся основанием общности всех граждан страны (или их критической массы), представлений, имеющих более фундаментальный и длительный характер, нежели установки, формируемые электроральными циклами или политическими кампаниями¹⁷. *Региональная идентичность*, как полагает З. А. Жаде, служит основой для особого восприятия общенациональных политических проблем и складывается на основе общности территории, особенностей региональной жизни, определенной системы ценностей.

В современной отечественной политологии нашли отражение, в частности, попытки описать структуру политической идентичности через ее важнейшие составляющие. Так, З. А. Жаде в качестве уровней «геополитического измерения политической реальности», «системных элементов ее целостности» рассматривает мироустройство, мировидение и мироощущение¹⁸. Геополитическое *мироустройство* предполагает организацию географического пространства и государственной власти; геополитическое *мировидение* представляет собой совокупность теоретических конструктов, геополитических теорий и доктрин; тогда как геополитическое *мироощущение* представляется в виде геополитического мировоззрения и мироориентации, основанной на формировании геополитической идентичности. По мнению И. Н. Тимофеева, понятие политической идентичности может быть раскрыто через¹⁹: а) совокупность политических принципов, служащих нормативным

основанием политической общности; б) совокупность представлений, формирующих суверенитет и уникальную сущность конкретного государства; в) совокупность представлений об историческом прошлом политического общества как базиса политической общности, о событиях, значимых для граждан страны.

Таким образом, изложенные выше представления об идентичности как категории политической теории, о ее содержании и структуре позволяют сделать ряд *выводов*:

1. Концепт идентичности используется в политологии для описания синтеза ценностных, эмоциональных (аффективных) и рационально мотивированных (когнитивных) оснований политического действия.

2. Категорию «политическая идентичность» следует выделять в качестве типа (разновидности) социальной идентичности лишь в том смысле, в котором она связана с самоидентификацией личности (социальной группы) в политической сфере (представлений о политике). Говоря иначе, политическая идентичность – это тип социальной идентичности, обладающий собственными родовыми признаками. Ее нельзя ставить в один ряд, например, с такими понятиями, как «этническая» или «национальная» идентичности.

3. В наиболее общем смысле под *политической идентичностью* следует понимать самоидентификацию индивидов и социальных групп в качестве политических субъектов, обладающих определенными ценностными ориентирами, интересами, целями, устремлениями и опытом в сфере политики; осознание своей идентичности предполагает вовлеченность граждан в политико-институциональное взаимодействие в рамках политической общности. В то же время, являясь феноменом многомерным и многоуровневым, «политическая идентичность» как категория политического анализа не может быть описана посредством

¹⁷ Тимофеев И. Н. Указ. соч. С. 16.

¹⁸ Жаде З. А. Указ. соч. С. 9, 27.

¹⁹ Тимофеев И. Н. Указ. соч. С. 16.

какого-либо исчерпывающего набора признаков и черт, позволяющих выявить его неизменную сущность. Содержание данной категории варьируется в зависимости от концептуальных установок исследователя.

4. Несмотря на множественность воззрений, сложившихся в научном дискурсе, представления о политической идентичности позволяют выделить такие характеристики данного феномена, которые будут обнаруживаться при любом концептуальном подходе. Проведенный анализ позволяет выделить, в частности, следующие устойчивые признаки политической идентичности:

а) Политическая идентичность как категория политического анализа сохраняет свою социально-психологическую природу и по этой причине не может считаться принадлежностью сугубо политической сферы. Осознание социально-психологической природы политической идентичности позволяет рассматривать следующие направления ее прикладного использования (функции политической идентичности как инструмента политической практики): когнитивное (связанное с конкретным знанием индивида о себе как о члене общностей и с осознанием особенностей этих общностей); ценностное (совокупность представлений о себе и своих

общностях, разрешениях и запретах, нормах и требованиях); аффективное (обусловленное оценкой собственной значимости как члена общности); защитное (осмысление и упорядочивание социального опыта как реакция на дестабилизирующие факторы социальной среды).

б) Политическая идентичность является принадлежностью не столько индивидуальных форм идентификации, сколько коллективных. В этом проявляется, в частности, ее специфика именно как категории политологии (тогда как использование концепта индивидуальной идентичности характерно, прежде всего, для социологии и психологии). Структура политической идентичности не исключает индивидуальный уровень идентификации, однако с точки зрения той роли, которую коллективный и индивидуальный уровни играют в политике, последний должен рассматриваться как вторичный.

5. В условиях современных наций-государств достижение тех или иных видов политической идентичности выступает целью политики идентичности, т.е. целенаправленных действий государства по их формированию (посредством интеграции политического сообщества, легитимации политического режима, политической мобилизации граждан).

Президент Республики Казахстан Н.А.Назарбаев своим Указом наградил Ректора Дипломатической академии МИД России Е.П.Бажанова орденом Достык (Дружба) за большой вклад в дело подготовки специалистов международных и плодотворную научную деятельность на благо многогранного сотрудничества между Казахстаном и Россией.

С полученной наградой Ректора Е.П.Бажанова поздравил Председатель Сената Парламента Республики Казахстан К-Ж.К.Токаев.

УДК 327.56

ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ 13 СЕНТЯБРЯ 1993 ГОДА (ОСЛО-1)

Тахер М. А. Джабер, аспирант кафедры теории и истории международных отношений МГЛУ
E-mail: tahejaber@mail.ru, тел.: 7-926-823-48-35

Статья посвящена анализу палестино-израильского соглашения 1993 г. (Осло-1), которое представляло собой существенный сдвиг в урегулировании палестино-израильского конфликта. В статье показано, почему открывшиеся после этого соглашения перспективы мирного урегулирования этого затянувшегося и сложного конфликта не были реализованы.

Ключевые слова: Палестина, Израиль, Осло-1, И. Рабин, Я. Арафат.

ISRAELI-PALESTINIAN AGREEMENT OF 13 SEPTEMBER 1993 (OSLO-I)

This article analyzes the Israeli-Palestinian agreement of 1993 (Oslo-I), which represented a significant shift from a settlement of the Palestinian-Israeli conflict. The article shows why opened after this agreement prospects for peace to this long and complex conflict have not been implemented.

Key words: Palestine, Israel, Oslo-I, Y. Rabin, Y. Arafat.

В истории палестино-израильского конфликта особое место занимает палестино-израильское соглашение 13 сентября 1993 г. (Осло-1). Это была, по существу, первая за многие десятилетия серьезная попытка добиться каких-либо взаимоприемлемых решений в прямых переговорах.

20 января 1993 г. начались секретные переговоры между израильтянами и представителями ООП. Переговорщики совещались в течение трех дней на вилле вблизи столицы Норвегии – Осло. В начале февраля 1993 г. израильские лидеры Ш. Перес и И. Рабин встретились, чтобы обсудить дальнейшие действия Израиля. Ш. Перес считал, что израильтянам следует сделать все возможное, чтобы Арафат покинул Тунис и вернулся в сектор Газа. Он также отметил, что в предложениях арабской делегации имеется ряд позитивных моментов. 11 февраля 1993 г. переговоры в Осло продолжились и была принята декларация о намерениях, в которой в качестве генеральной

линии предусматривался региональный план Маршалла¹. Ситуацию ухудшило то, что 1 марта 1993 г. два молодых израильтянина были заколоты кинжалами в Тель-Авиве².

Между 20 и 22 марта в Осло произошли секретные встречи и, казалось, что намечается достижение согласия между Израилем и ООП. Следующая встреча в Осло прошла 14 июня. Спустя два месяца итоги переговоров в Осло были одобрены как израильтянами, так и палестинцами. ООП заявила о своем отказе от терроризма³.

14 апреля 1993 г. по окончании встречи с президентом АРЕ Х. Мубараком И. Рабин заявил, что «мы в отличие от предыдущего правительства готовы обсуждать с палестинской делегацией на вашингтонских переговорах окончательный статус палестинских территорий на основе резолюции Совета Безопасности ООН № 242»⁴. Это было беспрецедентным шагом вперед. В данной резолюции говорилось о том, что Израиль должен остаться

¹ Aburish Said K. Arafat: From defender to dictator. London, 1998. P. 228.

² Кон-Шербок Д., Аль-Алями Д. Палестино-израильский конфликт: Две точки зрения. М.: Гранд, 2002. С. 128.

³ Там же. С. 129.

⁴ Рубби А. Мирный процесс. От Мадрида до Вашингтона через Осло. М., 2001; Резолюция СБ ООН № 242 от 22.11.1967 // Решения и резолюции Совета Безопасности ООН за 1967 г. Официальный отчет сессии. США, Лейк Соксес, 1967. С. 12 / www.TopPress.com

в границах, существовавших до войны 1967 г., чтобы «все государства признали суверенитет, территориальную целостность и политическую независимость каждого государства, находящегося на Ближнем Востоке, его права проживания в мире в пределах безопасных и признанных границ без применения силы»⁵.

29 июля 1993 г. Ш. Перес выступил в совместном с Ф. Хусейни интервью по израильскому телевидению. Впервые министр израильского правительства появился на публике вместе с палестинским лидером.

Ш. Перес заявил: «Так как израильтяне не требуют, чтобы арабы прекратили строительство в Иерусалиме, они не могут требовать того же от нас. Палестинцы, живущие в Иерусалиме, получают разрешение голосовать на выборах в автономии, но не будут иметь права быть избранными в ее органы, так как соглашение по автономии не будет касаться Иерусалима»⁶.

26 июля 1993 г. Абу Мазен (Махмуд Аббас), глава комиссии ООП по контролю за переговорами, встретился в Тунисе с посредником между ООП и правительством Израиля палестинцем Ахмедом ат-Тиби, доставившим вопросы израильского министра здравоохранения Х. Рамона, человека, близкого к И. Рабину. Они касались возможности смягчения позиции ООП в отношении ряда пунктов проекта палестино-израильского документа.

Вспоминая этот сложный период переговоров, Абу Мазен (Махмуд Аббас) пишет в своей книге «Путь в Осло», что палестинское руководство начало уже думать, что не сумеет договориться с И. Рабином и соглашение не станет реальностью⁷.

Однако 6 июля 1993 г. в Норвегии состоялся новый раунд переговоров, в ходе которого израильтяне предложили новый проект

соглашения. По мнению Абу Мазена, он был лучше предыдущих, хотя содержал некоторые отступления от уже согласованных вопросов. Именно этот проект лег в основу будущей знаменитой «Декларации принципов».

25 июля 1993 г. состоялся 10-й раунд переговоров. Палестинцы высказали свои замечания по последнему проекту «Декларации принципов». Они заключались в следующем: 1) Палестинские беженцы 1967 г. должны вернуться на родину; 2) Учреждения Палестинского Законодательного собрания (ПЗС) должны находиться в Иерусалиме и 3) Дороги должны вернуться под палестинский контроль.

Однако израильтяне заявили, что намерены рассматривать вопрос о беженцах только на заключительном этапе переговоров. Они также были против любого разговора об исполнительной, законодательной и судебной власти палестинцев в течение переходного периода, присутствия иностранных войск в Газе и Иерихоне, передачи Иерихона под контроль палестинцев. Все это было неприемлемо для израильтян⁸.

27 июля 1993 г. имел место 11-й раунд переговоров в Осло, в гостинице «Хольво-Шиули». Стороны обменивались взаимными претензиями.

В это время И. Рабин сократил свой 10-дневный визит в Вашингтон до трех дней, поскольку израильские ястребы развернули против него кампанию. Они требовали его отставки, аргументируя это тем, что премьер-министр и министр обороны И. Рабин в такое беспокойное время должен быть дома, а не вдали от родины. Ежедневник Тель-Авива «Едиот Ахронот» писал, что «премьер-министр может оставаться в Вашингтоне до конца визита, но министр обороны должен быть дома»⁹.

14 августа 1993 г. состоялся 12-й раунд, в ходе которого договорились о частичном

⁵ Резолюция СБ ООН №242 от 22.11.1967 // Решения и резолюции Совета Безопасности ООН за 1967 г. Официальный отчет сессии. США, Лейк-Сокес, 1967. С. 12.

⁶ Перес Ш. Новый Ближний Восток. М.: Прогресс, Гамма, 1994. С. 52.

⁷ Абу Мазен Путь в Осло. Человек, подписавший соглашение, раскрывает тайны переговоров. М., 1996. С. 227.

⁸ Chatham Robert L. Oslo and the Middle East Peace Process: The Negotiating Dilemma. London, 1998. P. 54.

⁹ Цит. по: Аль-Мусаввар. 1993. Октябрь. № 1045. С. 12. См. Также: Eban Abba Diplomacy for the next century. New Haven and London, 1998. P. 144.

выводе израильских войск из Газы и Иерихона при условии, что штаб-квартира палестинского совета будет расположена в Иерихоне. Израильцы не возражали против предоставления палестинцам «политических прав». 20 августа 1993 г. состоялось последнее совместное заседание, на котором стороны парафировали соглашение «Декларация принципов о временных мерах урегулирования», получившая название «Осло-1»¹⁰ в присутствии Ш. Переса, Махмуда Аббаса и Йоргена Хольста.

Всего в Осло состоялись в условиях строгой секретности четырнадцать встреч, которые не только создали определенный уровень взаимного доверия между представителями обоих лидеров, И. Рабина и Я. Арафата, но и расчистили путь к двусторонним договоренностям¹¹.

Израильцы понимали, что им следует проинформировать американцев о прорыве в Осло. Премьер-министр Израиля И. Рабин поручил Шимону Пересу отправиться в Вашингтон вместе с министром иностранных дел Норвегии и делегацией, участвовавшей в переговорах¹².

9 сентября 1993 г. произошло событие исключительной важности. Я. Арафат направил послание премьер-министру Рабину, в котором писал, что ООП признает государство Израиль. В послании отмечалось, что «подписание «Декларации принципов» открывает новую эру в истории Ближнего Востока. ООП признает право Государства Израиль на существование в мире и безопасности. ООП признает резолюции Совета Безопасности ООН № 242 и № 338. ООП объявляет себя приверженной ближневосточному мирному процессу и стремится к мирному разрешению конфликта между двумя сторонами, и заявляет, что все острые вопросы будут решены путем переговоров»¹³.

И. Рабин в тот же день 9 сентября 1993 г. прислал Арафату ответное письмо, в котором говорилось: «Учитывая приверженность ООП данным ею обязательствам, хочу уведомить Вас, что правительство Израиля приняло решение признать ООП как представителя палестинского народа и вести с ней переговоры в рамках ближневосточного процесса»¹⁴.

Я. Арафат настаивал на том, чтобы наименование «Организация Освобождения Палестины» было внесено в текст соглашения «Декларации принципов» – Осло-1. В противном случае он угрожал не подписать этот документ. После вмешательства американцев и усилий Ш. Переса, израильцы согласились внести изменения в текст соглашения. Израиль дал согласие на ограниченную автономию сектора Газы и Иерихона. Палестинцы могли контролировать здравоохранение, внутреннюю безопасность, образование, почтовые услуги и туризм. Но подразделения израильской армии продолжали оставаться вблизи главных городов. Израиль продолжал контролировать водные ресурсы, землепользование, общую безопасность и иностранные дела в той мере, в какой они касались «автономных районов». На неопределенное время Израиль получал контроль над коридором между Газой и Иерихоном, ведущим в Иорданию, мостом Алленби и рекой Иордан¹⁵.

Администрация США предложила, чтобы торжественное подписание «Декларации принципов» – Осло-1 состоялось в Вашингтоне 13 сентября 1993 г. Абу Мазену (Махмуду Аббасу) было поручено поставить подпись под Декларацией от имени ООП. О своем желании поехать на подписание заявил Я. Арафат. Это требовало также присутствия и И. Рабина.

13 сентября 1993 г. на лужайке перед Белым домом состоялась историческая церемония

¹⁰ Хамад А. Война за ближневосточный мир. М.: Восточная литература, 1998. С. 120.

¹¹ Аль-Маарифа, Каир. 1994. Январь. С. 34.

¹² Кон-Шербок Д., Аль-Алями Д. Палестино-израильский конфликт: Две точки зрения. М.: Гранд, 2002. С. 272.

¹³ Letter from Y. Arafat to Prime minister Rabin // Israel – PLO Recognition: Exchange of letters between PM Rabin and Chairman Arafat 22.08.2004. P. 1–2 / www.TopPress.com

¹⁴ Там же. P. 4.

¹⁵ Кон-Шербок Д., Аль-Алями Д. Указ. соч. С. 273–274.

подписания «Декларации принципов временного палестинского самоуправления».

Абу Мазен (Махмуд Аббас) вспоминает: «Полтора часа мы стояли под обжигающим солнцем <...> Находясь на лужайке Белого дома <...> я почувствовал себя так, как будто весь наш народ наконец занял свое место под солнцем, а те, кто отрицал его право на жизнь, стали свидетелями этого события»¹⁶.

С палестинской стороны соглашение подписал Абу Мазен (Махмуд Аббас), с израильской – Шимон Перес. Вероятно, выбор лиц, поставивших свои подписи под историческими документами, был обусловлен следующим обстоятельством. Ни Ясир Арафат, ни Ицхак Рабин не были до конца уверены в возможных последствиях этого события, и это обстоятельство побудило их доверить право подписи своим подчиненным¹⁷.

По протоколу А. Мазен (М. Аббас) после подписания соглашения должен был обменяться рукопожатием только с президентом США Биллом Клинтонем, но он прошел дальше, чтобы пожать руки И. Рабину, Ш. Пересу и А. Козыреву. Обмен рукопожатиями произошел также между Я. Арафатом и И. Рабином, стоявшими по обе стороны от Б. Клинтона, который скрепил сверху своими ладонями символический жест примирения недавних врагов.

И. Рабин, который выступил перед палестинским лидером, провозгласил: «Довольно крови и слез! Хватит!» В ответ Я. Арафат заявил, что «подписание Соглашения потребовало от сторон большого мужества и что для его воплощения в жизнь потребуется еще большее мужество»¹⁸.

Декларация состояла из 17 статей и 4 приложений, предусматривавших мероприятия по проведению выборов, созданию палестинских полицейских сил, новых административ-

ных структур, которые способствовали бы политическому, социальному и экономическому развитию Западного берега и сектора Газа¹⁹.

Документ представлял собой рамочное палестино-израильское соглашение, провозглашавшее намерения сторон:

- положить конец десятилетиям конфронтации и состояния конфликтности;
- признать взаимные политические права;
- поддерживать мирное сосуществование и безопасность;
- добиться справедливого прочного всеобъемлющего урегулирования и исторического примирения через согласованный политический процесс.

Целью сторон было учреждение промежуточного палестинского органа самоуправления на переходный период, не превышающий пятилетний срок. Выборы планировалось провести не позднее чем через девять месяцев после вступления в силу соглашения²⁰.

План создания Палестинской национальной автономии (ПНА) предусматривал, что органы исполнительной власти автономии, во главе которых станет Я. Арафат, будут расположены в небольшом городе Иерихон (Ариха).

В их компетенцию должны были быть переданы вопросы сбора налогов, социального обеспечения, здравоохранения, образования и туризма. Палестинцы получили также право на формирование своих силовых структур. Речь шла о полиции, численность сотрудников которой оценивалась в восемь тысяч человек. Они могли быть вооружены только легким стрелковым оружием. Поскольку ПНА создавалась как часть государства Израиль, по настоянию израильской стороны полиция ПНА должна была работать в тесном контакте с израильскими силовыми структурами, включая армию, полицию и спецслужбы²¹.

¹⁶ Абу Мазен *Путь в Осло*. С. 11.

¹⁷ Дирасат тахлилийялиттаваджжухат ас-сийясийя валь-идж.

¹⁸ Панкратьев В. И. Арабо-израильские отношения в контексте ближневосточного конфликта в 1980–1990 гг. М., 2009. С. 142.

¹⁹ Текст «Декларации принципов» см.: SIPRI Yearbook 1994; Declaration of Principles on interim Self-Government Arrangements. Oxford: Oxford University Press, 1995. P. 117–122.

²⁰ Там же. См. также: Панкратьев В. И. Указ. соч. С. 142.

²¹ Там же. Также см.: Аль-Фикр аль-Аскарий. Дамаск. 2000. № 1. С. 20.

Таким образом, в лице ПНА создавался некий усеченный вариант автономии, но даже он, несмотря на все недостатки, мог бы сформировать некий каркас, который мог бы послужить основой для независимого палестинского государства²².

«Декларация принципов» вступила в силу через месяц после ее подписания – 13 октября 1993 г.

4 апреля 1994 г. представители ООП и Израиля подписали соглашение об обеспечении безопасности в районе Хеврона, которое прежде всего касалось еврейских переселенцев в этом городе²³. Одновременно с этим шли активные переговоры, в ходе которых согласовывались детали соглашения о создании Палестинской национальной автономии (ПНА). К концу апреля соглашение по сектору Газа и Иерихону было практически согласовано. 3 мая 1994 г. И. Рабин и Я. Арафат встретились в Каире для достижения окончательных договоренностей по мирному соглашению. Арафат внес ряд территориальных изменений, которые ранее не предусматривались. Рабин согласился с ними. Соглашение было названо «Газа и Иерихон – сначала».

Торжественная церемония подписания состоялась в Каире 4 мая 1994 г. По Каирскому соглашению большая часть сектора Газа и небольшой район вокруг Иерихона, включая сам город на Западном берегу реки Иордан, должны были постепенно передаваться под полный палестинский контроль.

Израиль должен был приступить к постепенному выводу своих войск с территории создаваемой ПНА. Палестинские власти во главе с Я. Арафатом наделялись законодательной и исполнительной властью и другими юридическими правами. В их компетенцию были отданы обеспечение безопасности, об-

разование, здравоохранение и социальная сфера. Израиль оставлял за собой контроль над внешней политикой и обороной²⁴.

Через несколько дней Арафат прилетел в Иоганнесбург, где заявил, что палестинцы не прекратят джихад до полного освобождения Иерусалима. По его словам, джихад не является священной войной, а скорее религиозной кампанией.

13 мая 1994 г. израильские войска и гражданские власти покинули Иерихон. Спустя четыре дня они ушли из сектора Газа. Палестинский флаг был поднят над Иерихоном и городом Газа. В течение этого периода вооруженные силы ООН занимали позиции, разделяющие еврейскую и арабскую части Хеврона²⁵.

Нельзя не согласиться с тем, что «Декларация принципов» – соглашение, подписанное в Осло между Израилем и ООП, явилось результатом слабости Арафата. То, что ООП в конце концов приняла в Осло, неоднократно отвергалось раньше его переговорщиками и представляло собой то, что сам Арафат часто характеризовал как «минимальные требования»²⁶.

Соглашение Осло – «Декларация принципов», подписанное 13 сентября 1993 г., обеспечило стабильную и удобную, как в региональном, так и в международном плане, ситуацию для израильского правительства, во главе которого в то время стояли Партия труда и ее руководитель Ицхак Рабин. Эта ситуация была удобна для того, чтобы руководство Израиля продолжало на палестинском переговорном треке накапливать политические и практические выгоды, которые бы позволили ему в далекой перспективе навязать свое представление об урегулировании, а именно урегулировании, которое будет строиться как минимум на аннексии Восточного Иерусалима в рамках так

²² Bickerton, Klausner C. A Concise History of the Arab-israeli conflict. Upper Saddle River, 1998. P. 278–282.

²³ Usher Graham Palestine in Gises. The Struggle for Peace and Political independence after Oslo. London, 1995. P. 19–20, 22; см. также: Аль-Араби. Кувейт. 1994. Апрель.

²⁴ Milton-Edwards Beverley Islamic in Palestine. London; New York, 1996. P. 166; Кон-Шербок Д., Аль-Алями Д. Указ. соч. С. 131.

²⁵ Кон-Шербок Д., Аль-Алями Д. Указ. соч. С. 131.

²⁶ Said Edward The Politics of Dispossession. The Struggle for Palestinian Self-Determination. New York, 1995 // Journal of Palestine Studies. 1995 24. № 2 (winter).

называемого Большого Иерусалима²⁷, включая густонаселенные поселенческие анклавы, в том числе районы, расположенные вдоль «зеленой линии»²⁸. Израиль определил долину реки Иордан как границу безопасности государства Израиль, при этом устанавливается контроль над водными ресурсами, а беженцам 1948 г., а также беженцам 1967 г., запрещено возвращаться на эти территории. Вместо этого предпринимались попытки навязать проекты ассимиляции беженцев в странах их проживания или в других странах, где ставятся препоны для их ассимиляции, например в Ливане.

Таким образом, в Декларации принципов правительство Партии труда оставило главные проблемы открытыми для дальнейшего их обсуждения. Среди них – политический статус Палестинской власти на части территорий, оккупированных в 1967 г., а также рамки правления Палестинского режима²⁹.

В Осло израильское правительство навязало специальный график осуществления пунктов Соглашения и договоренностей, связанных с ним, под предлогом того, что временные рамки этого соглашения «не являются священными». Скоро стало ясно, что этот довод нанес смертельный удар по политическому процессу, ведь в Соглашении (Декларации принципов) говорилось о том, что основные проблемы палестино-израильского противостояния (проблемы беженцев, Иерусалима, поселений, водоснабжения, границ, суверенитета и т.д.) переносятся на переговоры по окончательному урегулированию. Это внесло палестинские территории, оккупированные в 1967 г., в разряд «спорных территорий». При этом не были даны гарантии, что Израиль остановит строительство поселений, с помощью которых он пытается создать новую демографическую ситуацию, чтобы решить самую главную пробле-

му окончательного урегулирования, а именно проблему территории и установления суверенитета на ней.

Таким образом, предполагалось существование территории Западного берега в виде двух соседних, дополняющих друг друга структур:

– первая структура предполагает окончательное присоединение к Израилю поселенческих массивов таким образом, чтобы они стали неотъемлемой частью его территории. Эти массивы расположены, главным образом, в Восточном Иерусалиме и в его пригородах, а также в долине реки Иордан на палестинско-иорданской границе.

– вторая структура предполагает, что на территориях, которые останутся от Западного берега реки Иордан и в секторе Газа, будет построено обещанное Палестинское государство, скованное по рукам и ногам цепями структур безопасности и экономических властей Израиля. И это несмотря на выход оккупационных сил из этих районов. На этом этапе, кроме операций по расширению и активизации строительства поселений, появилась «разделительная стена», имеющая расистский характер, как шаг, венчающий процесс разделения в соответствии с точкой зрения Израиля.

Картина не изменилась после поражения Партии труда и победы партии Ликуд на выборах в Кнессет, состоявшихся в мае 1996 г. Наоборот, политика Ликуд усилила обострение и тупиковую ситуацию переговорного процесса, который пробуксовывал, когда заканчивался срок трех периодов передислокации оккупационных сил, упомянутых в Соглашении «Газа и Иерихон – прежде всего» в качестве окончательного этапа переходного периода.

Соглашения, подписанные в Осло и Вашингтоне, послужили еще одним фактором раскола в палестинском движении. Лагерь противни-

²⁷ Под этим термином в Израиле имеют в виду все территории Западного Иерусалима, которые находятся под контролем Израиля с 1948 г., а также территории Восточного Иерусалима, оккупированные Израилем в 1967 г. Кроме того, к ним относятся обширные территории на Западном берегу, которые оккупационные власти Израиля присоединили к Иерусалиму, проводя операции по захвату поселений и деревень, относящихся к муниципалитету Иерусалима.

²⁸ Линия перемирия 1949 г.

²⁹ Пять лет со времени подписания соглашения Осло (группа авторов). Бейрут, 1999. С. 12.

ков этих соглашений объединял различные политические силы как светской, так и исламской направленности. Бесспорным лидером среди них был ХАМАС (Движение исламского сопротивления), которое на рубеже 1980–1990-х гг. превратилось в основную угрозу не только для Израиля, но и для верных Арафату фракций в ООП. Отвергнув Соглашение 13 сентября 1993 г., назвав его «капитулянтством» перед «сионистским заговором», ХАМАС бросил открытый вызов Я. Арафату. Сторонники ХАМАС обвиняли Арафата в «распродаже Палестины» и даже называли его «предателем»³⁰.

Подписание документов в Осло и Вашингтоне наносило удар по ХАМАС, ослабляя его позиции в секторе Газа, где они традиционно были очень сильны. В то же время в условиях, когда Движение палестинского национального освобождения пошло на признание «Осло-1», ХАМАС оказался единственной антиизраильской радикальной силой в секторе Газа и на Западном берегу реки Иордан. Лидеры ХАМАС поспешили использовать новую ситуацию, созданную этими соглашениями, для того, чтобы усилить свою популярность и влияние среди населения оккупированных территорий³¹.

Палестино-израильское соглашение вызвало неоднозначную реакцию в мире, особенно мусульманском. Ряд арабских стран осудил это соглашение. Прежде всего здесь следует назвать Сирию, которая в 1990-е гг. превратилась в оплот палестинских сил, выступавших против председателя Исполкома Я. Арафата и его ближайшего окружения, осевших в Тунисе. Все эти факторы свели на нет достигнутые в Осло соглашения, и создали предпосылки для резкого обострения палестино-израильского противостояния.

Подписание Соглашения Осло-1 создало, однако, основу для переговоров между палестинцами и израильтянами, даже оставив на ответственности Израиля Восточный Иерусалим, поселения, суверенитет и экономику страны.

Палестинцам была предоставлена ограниченная автономия в секторе Газа и Иерихоне. Под их попечение были отданы здравоохранение, внутренняя безопасность, образование, почта и туризм. Израиль оставил за собой контроль над иностранными делами и всеобщей безопасностью. На Западном берегу Израиль сохранил свое доминирующее положение. В Соглашении Осло-1 ничего не говорилось о прекращении израильской оккупации, о конечном статусе границ, беженцев, Иерусалима и поселений. Палестинцы по-прежнему оставались оккупируемым, подавляемым, дискриминируемым, бесправным народом, лишенным своего государства. «Декларация принципов», подписанная в Осло между Израилем и ООП, была выгодна для Израиля и невыгодна для палестинцев. Уступчивая позиция Арафата в Осло привела к кризису и глубокому расколу в рядах палестинского сопротивления.

В дальнейшем динамика переговорного процесса и палестино-израильских отношений изменилась в худшую сторону. Это было связано с внутривнутриполитическими изменениями в Израиле, проблемами строительства палестинского государства.

Разрешить палестино-израильский конфликт не удастся главным образом из-за несоблюдения сторонами взятых на себя обязательств и отсутствия консенсуса по ключевым вопросам. Невозможность мирного урегулирования, которая постоянно приводит к обострению ситуации в зоне конфликта, заключается в том, что как палестинцы, так и израильтяне выдвигают друг к другу односторонние и практически неприемлемые для реализации условия.

В результате до принятия соглашения, учитывающего интересы всех участников конфликта и содержащего реальный способ разрешения накопившихся противоречий, палестино-израильские взаимоотношения обречены на существование в промежутке между прочным миром и открытой широкомасштабной войной.

³⁰ *Robinson Glenn E. Building a Palestinian State: the incomplete Revolution. Indiana, 1997. P. 170.*

³¹ *Al-Jarbawi Ali The Position of Palestinian Islamists on the Palestine – Israel Accord // The Muslim World, 1994. January-April. Vol. 84. № 1–2. P. 127–154.*